ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 26-му.

(Хроника и библіографія, вып. 13).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1908.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 26-му.

(Хроника и библіографія, вып. 13).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1908.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 26-ème livraison.

Table des matières.

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 2-ю половину 1907 г. [1]).

I. Дѣятельность ученыхъ учрежденій и обществъ.

1. Императорское русское археологическое общество.

а) *Общее собраніе.*

Въ засѣданіи 18-го октября былъ прочитанъ докладъ А. А. Спицына: «О коллекціяхъ музея общества».

Въ засѣданіи 14-го декабря: В. Н. Бенешевичъ. «Поѣздка на Синай въ 1907 г.» (съ діапозитивами).

б) *Классическое отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 29-го сентября былъ прочитанъ докладъ А. Г. Бекштрема: «Прошлое и настоящее этрускологіи, ея успѣхи и задачи».

Въ засѣданіи 10-го ноября: 1) С. А. Жебелевъ: «Адольфъ Фуртвенглеръ»; 2) М. И. Ростовцевъ: «Живопись Васюринской горы».

Въ засѣданіи 10-го декабря: 1) Д. В. Айналовъ: «Живопись церкви св. Франциска въ Ассизи»; 2) В. Н. Бенешевичъ: «Синайскій список отцовъ перваго вселенскаго собора».

в) *Русское отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 6-го октября были прочитаны доклады: 1) А. А. Спицынъ: «Теорія массоваго переселенія Приднѣпровской Руси на сѣверъ».— 2) И. С. Абрамовъ: «Раскопки 1907 г. въ Черниговской губерніи».— 3) С. А. Гатцукъ: «Раскопки въ Черниговской губ. лѣтомъ 1906 г.».

Въ засѣданіи 27-го октября предметомъ занятій были четыре доклада, сдѣланные Д. В. Айналовымъ, Н. И. Веселовскимъ, княземъ П. А. Путятинымъ и К. В. Хилинскимъ. Д. В. Айналовъ прочелъ докладъ: «Два примѣчанія къ тексту Антонія Новгородскаго». Въ докладѣ между прочимъ выясняется значеніе такъ называемаго «мѣрнаго креста», который видѣлъ въ св. Софіи Антоній. Крестъ этотъ, вывезенный изъ Іерусалима, очевидно приравнивался по величинѣ кресту, на которомъ былъ распятъ Христосъ, «честному древу», открытому императоромъ Константиномъ.—Проф Н. И. Веселовскій сообщилъ о рѣдкой и богатой находкѣ, сдѣланной истекшимъ лѣтомъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Близъ деревни Климова на склонѣ лога въ одной верстѣ отъ деревни крестьянкой Ксеніей Климовой найдены были серебряное ведерко и въ немъ три серебряныя тарелки и

[1]) Нѣкоторыя выдержки изъ газетъ приведены съ сокращеніями и поправками. *Ред.*

крышка. Черезъ нѣсколько дней на томъ же мѣстѣ крестьянинъ Петръ Климовъ нашелъ три серебряныхъ подноса. Всѣ эти вещи массивныя, хорошей работы, серебро высокой (не ниже 90) пробы. Крестьяне добровольно представили свои драгоцѣнныя находки начальству, и въ настоящее время предметы эти, демонстрированные въ засѣданіи, находятся въ вѣдѣніи Императорской археологической коммиссіи. По мнѣнію докладчика, мѣсто находки было въ древности священнымъ. Сюда приносились драгоцѣнныя пожертвованія и вѣшались на вѣтви деревьевъ. Нѣкоторыя изъ нихъ падали на землю и зарытыя въ ней сохранились до нашего времени. Большая часть вещей —сассанидской работы, съ рисунками, по которымъ предметы могутъ быть отнесены къ первымъ вѣкамъ нашей эры. Одно изъ блюдъ, на которомъ изображенъ царь Сапоръ III, опредѣляется вполнѣ точно концомъ IV столѣтія. Одно изъ блюдъ имѣетъ рисунокъ, представляющійся пока загадочнымъ. Сцена, изображенная на немъ, совершенно неизвѣстна изъ прежнихъ находокъ. На колесницѣ подъ балдахиномъ сидитъ существо, вооруженное лукомъ и стрѣлою, въ царскихъ одеждахъ. Колесница запряжена быками, погоняемыми крылатыми геніями. Надъ этой фигурой помѣщена другая, въ тіарѣ первыхъ сассанидскихъ царей, возсѣдающая на какомъ-то сѣдалищѣ. Одинъ изъ рисунковъ, изображающій римскую пастораль, можетъ быть отнесенъ къ первому вѣку по Р. Х. Въ общемъ находки не могутъ ни въ какомъ случаѣ, какъ выяснилось изъ преній, быть отнесенными позже VII вѣка. — Князь П. А. Путятинъ прочелъ рефератъ о городищахъ, открытыхъ имъ близъ Бологое, и настаивалъ на принятіи мѣръ къ охраненію ихъ и дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. За сдѣланное княземъ пожертвованіе въ музей общества его богатой, собранной многолѣтними трудами коллекціи ему выражена отдѣленіемъ благодарность. — К. В. Хилинскій сообщилъ о раскопкахъ истекшаго лѣта въ Кіевѣ, произведенныхъ В. В. Хвойко. Раскопки произведены близъ Десятинной церкви на мѣстѣ древнѣйшаго поселенія на Кіевскомъ городищѣ. Открыты слѣды мастерской драгоцѣнныхъ вещей: тигль, слѣды печей, кирпичи, стекловидная полива. Кромѣ того найдены фрески свѣтскаго содержанія, въ гробу съ братской могилы кресты IX—X столѣтій.

Спб. Вѣд. 30 окт., № 240.

Въ засѣданіи 28-го ноября: И. А. Шляпкинъ: «Русскія и византійскія древности въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверной Германіи».—2) С. С. Гамченко: «Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ близъ Сестрорѣцка въ 1907 г.».

Въ засѣданіи 21-го декабря: 1) Н. И. Вертоградскій: «Изъ Нарвской художественной старины».—2) А. А. Спицынъ: «Минусинскій мѣдный вѣкъ».—3) А. А. Миллеръ: «Поѣздка по восточному берегу Чернаго моря».

г) *Восточное отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 25-го октября прочитанъ былъ докладъ Н. Я. Марра: Ерeруйская базилика, армянскій храмъ V—VI в. (Изъ лѣтней поѣздки 1907 г. въ Ани).

Въ засѣданіи 22-го ноября: 1) А. Н. Самойловичъ: Поѣздка въ Туркестанъ въ 1906—1907 г. (20-го іюля 1906 г.—21-го января 1907 г.).— 2) Н. Я. Марръ: Еще о словѣ «челеби».

Въ засѣданіи 20-го декабря: 1) А. Д. Рудневъ: Новыя данныя по манджурской діалектологіи.—2) И. Ю. Крачковскій: Отрывокъ новозавѣтнаго апокрифа въ арабской рукописи 885 г. по Р. Хр.

д) *Нумизматическое отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 26-го октября А. К. Марковъ сдѣлалъ докладъ «О двухъ кладахъ монетъ Ширваншаховъ». Сдѣланныя за послѣдніе годы на-

ходки монетъ Ширваншаховъ имѣютъ большое значенiе, такъ какъ проливаютъ свѣтъ на весьма темную и запутанную исторiю этихъ властителей. Царство Ширваншаховъ имѣло четыре династiи. Въ теченiе своего существованiя оно подпало подъ власть арабовъ, грузинъ. До 1067 г. тамъ господствовала династiя Мезизидовъ. Въ началѣ XII вѣка царство подпало подъ власть грузинъ. Наиболѣе темнымъ перiодомъ въ исторiи Ширваншаховъ являются XI и XII столѣтiя. До сихъ поръ неизвѣстенъ былъ даже титулъ, который носили ихъ цари. Монеты изъ клада, найденнаго въ 1905 г. крестьяниномъ Казанской губернiи, оказались принадлежащими темному перiоду правленiя Мезизидовъ. Къ сожалѣнiю, въ кладѣ найдены были только три монеты Ширваншаховъ. Второй кладъ далъ болѣе богатый и разнообразный матерiалъ. Онъ содержалъ въ себѣ до 300 монетъ Ширваншаховъ XI—XII вѣковъ. Благодаря этимъ монетамъ, точно установлены теперь нѣкоторыя даты царствованiй уже извѣстныхъ въ исторiи властителей Ширвана, а также открыты новыя имена этихъ властителей и титулъ, который они присваивали себѣ. Благодаря монетамъ, устанавливается также фактъ подчиненiя Ширвана Седжукидамъ Курдистана и новая форма названiя города Шемахи. Въ кладѣ открыто болѣе 60 варiантовъ монетъ, что ясно указываетъ на весьма высокое развитiе монетнаго искусства въ Ширванѣ. Монеты украшены самымъ разнообразнымъ орнаментомъ.—Въ пренiяхъ указано было на любопытное явленiе. Имена царей на монетахъ сосѣднихъ царствъ не всегда, оказывается, опредѣляютъ подчиненное положенiе имъ этихъ государствъ. Можно предположить, что отбивались на монетахъ иногда имена царей тѣхъ сосѣднихъ государствъ, съ которыми приходилось вести непосредственно торговыя сношенiя.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ извѣстный нумизматъ А. А. Ильинъ, сообщившiй о новой находкѣ близъ Кiева до 100 монетъ начала XIV столѣтiя, о появившемся новомъ каталогѣ монетъ и демонстрировавшiй экземпляры рублей царствованiй Петра Великаго и Анны Iоанновны, оттиски монетъ Императора Петра II (коронацiонныхъ 1727 г.) и отбитыя за границей медали. Кромѣ того А. А. сообщилъ объ интересной и рѣдкой находкѣ въ Петербургѣ близъ царскосельскаго вокзала, на мѣстѣ вновь строящагося дома, пятнадцати копѣекъ царствованiя императрицы Екатерины II, 1763 г. Монета эта извѣстна лишь въ трехъ экземплярахъ.

Прав. Вѣстн. 28 окт., № 234.

Въ засѣданiи 19-го декабря были прочитаны доклады: 1) В. М. Якунчиковъ: Рѣдкiя и не изданныя монеты моего собранiя.—2) М. Г. Деммени: Къ исторiи чеканки новодѣльныхъ монетъ въ Россiи (1841—1870 гг.).

2. Московскiй археологическiй институтъ.

I.

23-го сентября открываетъ свои двери Московскiй Археологическiй Институтъ, новое интересное учрежденiе, ставящее себѣ высокую задачу—внимательно изучать и тщательно сохранять для потомства всѣ тѣ богатства, что оставило намъ древнее человѣчество въ качествѣ памятниковъ своего ума, своей жизни, своей культуры.

И не только по своей симпатичной цѣли юный Археологическiй Институтъ заслуживаетъ особеннаго вниманiя со стороны нашего общества. Нужно отмѣтить, что онъ, наравнѣ со своимъ старшимъ братомъ, подобнымъ же Петербургскимъ Институтомъ, существующимъ съ 1877 г., представляютъ исключительныя въ своемъ родѣ учрежденiя *по образовательному цензу учащихся.* Въ число его дѣйствительныхъ слушателей (учащiеся въ Институтѣ

будутъ называться не студентами, а слушателями) принимаются, какъ и въ Петербургскомъ Институтѣ, лишь лица съ высшимъ образованіемъ. Не имѣющіе университетскаго диплома допускаются только въ качествѣ вольныхъ или постороннихъ слушателей.

Далѣе, достаточно посмотрѣть списокъ руководителей и преподавателей молодого Института, чтобы замѣтить, какъ высоко онъ стоитъ и въ смыслѣ постановки въ немъ образовательнаго дѣла. Во главѣ его мы видимъ лицо, отлично знакомое съ русскою археологіей, заявившее себя въ этой области длинною вереницей капитальныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій. Среди его профессоровъ можно указать на цѣлый рядъ именъ выдающихся представителей нашей науки, пріобрѣвшихъ себѣ уже крупную извѣстность на университетской каѳедрѣ и на учено-литературномъ поприщѣ.

Нельзя не пожелать юному Институту полнаго успѣха и процвѣтанія. Россія, съ ея богатѣйшими и драгоцѣннѣйшими, но часто гибнущими отъ недостатка свѣдущихъ спеціалистовъ, археологическими сокровищами, очень нуждается въ такихъ учрежденіяхъ. И надо надѣяться, что открываемый сегодня Институтъ высоко подниметъ знамя нашей археологической науки и дастъ въ недалекомъ будущемъ цѣлую плеяду трудолюбивыхъ, хорошо подготовленныхъ, на теоретическихъ и практическихъ основахъ, истинныхъ любителей и цѣнителей отечественной старины.—*С.*

II.

Идея Археологическаго Института, зародившаяся въ умѣ Н. В. Калачева 30 лѣтъ назадъ, хотя не осуществилась тогда въ Москвѣ, была такъ жива въ этой древней столицѣ Русскаго царства, что, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, не заглохла, не умерла.

Хотя уже существовалъ Петербургскій Археологическій Институтъ, утвержденный въ 1877 году и открытый въ 1878 году, сенаторъ Калачевъ, основываясь на томъ, что Москва есть главное средоточіе древностей и архивовъ, составилъ въ 1885 году проектъ учрежденія Археологическаго Института при Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, управляющимъ котораго онъ состоялъ. Во вновь построенномъ имъ зданіи архива на Дѣвичьемъ полѣ надъ входною дверью въ залы верхняго этажа даже была сдѣлана, подъ государственнымъ орломъ, рельефная надпись *Археологическій Институтъ* и сработана для него ясеневая каѳедра. Но Калачевъ умеръ въ томъ-же году, и планъ его не осуществился.

Причиной того не было даже затрудненіе въ средствахъ, такъ какъ испрашивалось всего 4.300 р. на содержаніе библіотеки, печатаніе трудовъ и вознагражденіе редактору и слушателямъ за работу, при безплатныхъ профессорахъ. Противодѣйствіе было встрѣчено со стороны другого вѣдомства, Министерства Народнаго Просвѣщенія, сомнѣвавшагося въ достаточности ученыхъ силъ для образованія другого Археологическаго Института въ Москвѣ и опасавшагося отъ того подрыва Петербургскому Археологическому Институту. Всѣ эти доводы блестяще были разбиты и опровергнуты новымъ управляющимъ Архива, заслуженнымъ профессоромъ Н. А. Поповымъ. Но отъ проекта Калачева ему удалось отстоять только то, что составляетъ теперь въ Архивѣ отдѣленіе академическаго характера, такъ-называемое редакціонное отдѣленіе, существующее по штату 1889 года.

Но идея Археологическаго Института, какъ учено-учебнаго учрежденія, не умерла. Она возродилась въ концѣ девятидесятыхъ годовъ подъ сѣнью Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Въ археографической коммиссіи при Обществѣ возникла мысль объ открытіи археографическихъ курсовъ, которая не осуществилась единственно потому, что не нашлось тогда энергичнаго лица, которое бы приняло на себя иниціативу въ осуществленіи задуманнаго дѣла.

Наряду съ этою попыткой частнаго, общественнаго характера, сохранилась въ силѣ и мысль объ Институтѣ, какъ правительственной школѣ. Она всплыла, уже въ текущемъ десятилѣтіи, по проекту нынѣшняго Управляющаго Архивомъ заслуженнаго профессора Д. Я. Самоквасова, въ видѣ особой при Архивѣ Министерства Юстиціи школы архивистовъ, въ которой бы могли работать человѣкъ 12 лицъ съ среднимъ образованіемъ, подъ руководствомъ двухъ спеціалистовъ съ высшимъ образованіемъ. Къ сожалѣнію, событія послѣдняго времени, и внѣшнія и внутреннія, помѣшали осуществленію этой чрезвычайно полезной мысли о спеціально архивной школѣ, которая современемъ могла бы развиться въ обще-археологическую.

Наконецъ, идея Археологическаго Института, неоднократно и такъ упорно пробивавшаяся въ теченіе тридцатилѣтія то въ формѣ правительственнаго учрежденія, то въ видѣ общественнаго начинанія, осуществляется теперь соединенными усиліями представителей университета, ученыхъ обществъ, архивовъ и музеевъ г. Москвы. А главное, нашлись, въ лицѣ бывшаго министра народнаго просвѣщенія В. Г. Глазова, избраннаго въ попечители Института, и директора Института А. И. Успенскаго, дѣятели, непоколебимо вѣрившіе въ успѣхъ задуманнаго дѣла и принявшіе на себя главную работу по осуществленію его. Около нихъ образовался кружокъ преданныхъ дѣлу лицъ, все болѣе и болѣе расширявшійся. На этотъ разъ были пущены въ ходъ, можно сказать, вся рѣшимость воли, напряженіе ума, при горячемъ желаніи сердца. Къ разработкѣ плана были привлечены образцы западной Европы и уроки Петербургскаго Археологическаго Института. Наряду съ полнымъ сочувствіемъ однихъ, были выдержаны расхолаживающія сомнѣнія другихъ и даже ярыя нападки принципіальнаго и практическаго характера. Въ результатѣ работы нѣсколькихъ мѣсяцевъ явилось въ 1906 году *Положеніе Московскаго Археологическаго Института* въ окончательномъ проектѣ.

Канцелярскія мытарства и законодательный искусъ оно прошло счастливо, даже счастливѣе, чѣмъ можно было опасаться по нынѣшнему времени. И въ началѣ настоящаго года, 31 января, «Положеніе» удостоилось Высочайшаго утвержденія Государя Императора. О благоволеніи Его Величества къ начинанію инціаторы имѣли счастіе знать еще ранѣе.—*Н. А.*

Моск. Вѣд. 23 сент., № 217.

23-го сентября съ большою торжественностью состоялось открытіе Московскаго Археологическаго Института.

Къ двумъ часамъ дня въ роскошномъ помѣщеніи гимназіи имени Медвѣдниковыхъ собрались: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, всѣ викаріи Московской епархіи, преосвященные: Трифонъ, Серафимъ, Евдокимъ, Анастасій, Московскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками округа генералъ-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, помощникъ командующаго войсками генералъ-лейтенантъ В. Г. Глазовъ, состоящій попечителемъ Института, предсѣдатель Императорскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, попечитель учебнаго округа А. М. Ждановъ, помощникъ попечителя В. Д. Исаенковъ, исправляющій должность Московскаго губернатора В. Ѳ. Джунковскій, профессора Московскаго университета, попечитель Медвѣдниковской гимназіи Н. А. Цвѣтковъ, директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ В. Ѳ. Миллеръ, директоръ Императорскаго инженернаго училища А. А. Эйхенвальдъ, многіе генералы, представители различныхъ средне-учебныхъ заведеній столицы, многочисленныя депутаціи отъ разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, почетные члены Археологическаго Института, профессорскій персоналъ Института съ директоромъ А. И. Успенскимъ во главѣ, слушатели новаго просвѣтительнаго учрежденія и многія приглашенныя лица разныхъ круговъ населенія.

Въ громадномъ рекреаціонномъ залѣ высокопреосвященный Владиміръ, соборнѣ со всѣми викаріями, тремя архимандритами, протопресвитеромъ В. С. Марковымъ, протоіереемъ I. I. Восторговымъ и другимъ столичнымъ духовенствомъ, при участіи сvнодальнаго хора, совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ.

Въ концѣ молебствія высокопреосвященный Владиміръ произнесъ назидательную рѣчь, въ которой выразилъ свою радость по поводу открытія новаго симпатичнаго просвѣтительнаго учрежденія и призвалъ на него Божіе благословеніе, съ пожеланіями ему полнаго успѣха и процвѣтанія. Въ своей рѣчи митрополитъ коснулся вопроса объ отношеніи между наукой и церковью и опровергъ нерѣдко выражаемое мнѣніе, будто церковь является врагомъ науки и просвѣщенія. Высокопреосвященный разъяснилъ, что антагонизма между церковью и наукой нѣтъ, что между ними можетъ и должна быть полная гармонія. Единеніе церкви съ наукой особенно необходимо въ настоящее время, когда духъ безвѣрія и безбожія проникаетъ въ наши учебныя заведенія не только чрезъ двери, но и чрезъ всѣ щели. Владыка выразилъ горячее пожеланіе, чтобы въ Археологическомъ Институтѣ не забывали Свѣта Христова. Въ заключеніе своей рѣчи высокопреосвященный Владиміръ благословилъ Институтъ иконою Преображенія Господня, которую передалъ попечителю В. Г. Глазову и директору А. И. Успенскому.

Послѣ молебствія торжественное собраніе происходило въ актовомъ залѣ въ присутствіи митрополита, архіереевъ и генералъ-губернатора. Генералъ-лейтенантъ В. Г. Глазовъ произнесъ краткую вступительную рѣчь по поводу учрежденія Археологическаго Института, помянувъ добрымъ словомъ Н. В. Калачева, подавшаго первую мысль объ Институтѣ. Учрежденіе Института встрѣтило полное сочувствіе со стороны Верховнаго Покровителя русской науки Государя Императора, соизволившаго вмѣстѣ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной принять званіе почетныхъ членовъ Института. Отмѣтивъ далѣе сочувствіе общества къ Институту, В. Г. Глазовъ воскликнулъ *ура* въ честь Государя Императора. Это *ура* было подхвачено всѣмъ многолюднымъ собраніемъ, а сvнодальный хоръ пропѣлъ народный гимнъ.

Затѣмъ говорилъ директоръ Института А. И. Успенскій, отмѣтившій, между прочимъ, тотъ знаменательный фактъ, что Археологическій Институтъ возникаетъ въ такое время, когда наше такъ-называемое «прогрессивное» общество отворачивается отъ прошлаго. Это несомнѣнно придаетъ особое значеніе возникновенію Института, имѣющаго своими задачами возстанавливать прошлое и проливать на него яркій научный свѣтъ. Для успѣха дѣла необходимо привлеченіе крупныхъ моральныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ. Институтъ имѣетъ всѣ задатки для своего процвѣтанія—онъ стоитъ у источника русской старины, какимъ является Москва.

Профессоръ А. Н. Филипповъ произнесъ научную рѣчь о первомъ полномъ собраніи законовъ съ археографической стороны. Отдавая должное капитальному труду Сперанскаго, профессоръ отмѣтилъ нѣкоторые недостатки въ этомъ изданіи (неполнота собранныхъ узаконеній, несоблюденіе языка времени изданія актовъ, неуказаніе, откуда взяты акты, опущеніе обращеній и обрѣзываніе заключеній и др.). А. Н. Филипповъ доказывалъ, что къ памятникамъ старины нужно относиться бережно и съ любовью, нужно сохранять ихъ и знать научную цѣну.

Далѣе собраніе было ознакомлено съ краткимъ историческимъ очеркомъ возникновенія Археологическаго Института, составомъ его членовъ, профессорскаго персонала и слушателей. Занятія въ Институтѣ открываются при 169 слушателяхъ, причемъ изъ нихъ около 60 лицъ съ высшимъ образованіемъ. Среди лицъ, пожелавшихъ получить образованіе въ Институтѣ, находится

нѣсколько женщинъ. Выражая всѣмъ лицамъ, пришедшимъ на помощь Институту, возникшему на частныя средства, благодарность, совѣтъ Института особую признательность высказалъ попечителю и педагогическому совѣту Медвѣдниковской гимназіи, предоставившимъ роскошныя помѣщенія гимназіи для Института.

Затѣмъ слѣдовалъ длинный рядъ привѣтствій Институту отъ различныхъ учрежденіи и обществъ. Въ привѣтствіяхъ и адресахъ, помимо пожеланій успѣха и процвѣтанія Институту, указывалось на то, что въ учрежденіи его давно нуждалась Москва. Императорское коммерческое училище поднесло адресъ, исполненный на пергаменѣ письмомъ древняго стиля и украшенный художественной виньеткой. Институтъ къ своему открытію получилъ множество привѣтственныхъ телеграммъ отъ Августѣйшихъ Особъ, отъ Россійскихъ университетовъ, ученыхъ обществъ и учрежденій, отъ графа С. Д. Шереметева и другихъ лицъ.

Въ концѣ собранія были прочитаны стихотворенія гг. Ардашевымъ и Потѣхинымъ. Патріотическое стихотвореніе г. Потѣхина вызвало дружныя рукоплесканія.

Моск. Вѣд. 25 сент., № 219. Ср. *Новое Вр.* 24 сент., № 11327.

Московскій Археологическій Институтъ правильно функціонируетъ уже двѣ недѣли, представляя отрадное явленіе на взбаламученномъ фонѣ жизни нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Наплывъ слушателей продолжается и число поданныхъ прошеній достигло уже 194. Нѣкоторыя лица, не имѣя возможности или нужды слушать полный курсъ его лекцій, желаютъ слушать отдѣльные предметы. Въ настоящее время совѣтомъ Института разрѣшено допущеніе ихъ къ слушанію за особую плату съ каждаго предмета (10 руб. въ годъ), въ чемъ имъ можетъ быть выдано потомъ надлежащее свидѣтельство.

Для лицъ, не знающихъ греческаго языка, представляла затрудненіе читаемая въ настоящемъ году греческая палеографія. По постановленію совѣта, такіе слушатели освобождены отъ слушанія этого предмета, съ тѣмъ, что это обстоятельство, не препятствуя выдачѣ свидѣтельства объ окончаніи курса, будетъ оговорено тамъ.

Въ желаніи содѣйствовать лицамъ, серьезно тяготѣющимъ къ археологіи или археографіи, но не имѣющимъ средствъ на поступленіе въ Институтъ, въ совѣтѣ возбужденъ былъ вопросъ объ открытіи особаго для того общества. Лицамъ, желающимъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе, предложено выработать проектъ устава.

Моск. Вѣд. 11 окт., № 232.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта Московскаго Археологическаго Института избраны въ почетные члены Института проф. Д. И. Абрамовичъ, проф. А. И. Пономаревъ, прив.-доц, В. К. Недзвецкій и В. И. Чернопятовъ. Въ томъ же засѣданіи избранъ на каѳедру архивовѣдѣнія помощникъ завѣдывающаго архивомъ Государственнаго Совѣта въ Петербургѣ А. А. Голомбіевскій. Въ Институтъ поступилъ отъ одного изъ почетныхъ членовъ, первымъ пришедшаго съ крупнымъ пожертвованіемъ Институту и не пожелавшаго въ настоящемъ случаѣ обнародовать свое имя, крупный даръ: коллекція древнихъ иконъ XV — XVIII вв., предназначенныхъ для учебныхъ цѣлей института.

Моск. Вѣд. 13 ноября, № 260. Ср. *Голосъ Москвы* 13 ноября, № 263.

3. Императорское Русское военно-историческое Общество.

4 ноября въ собраніи арміи и флота состоялось торжественное засѣданіе Императорскаго русскаго военно-историческаго общества по случаю дарованія

ему званія Императорскаго. Собравшимися членами былъ подписанъ всеподданнѣйшій благодарственный адресъ за это дарованіе и выбрана депутація для поднесенія этого адреса. Затѣмъ въ почетные члены, по предложенію совѣта, были избраны: Великіе князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Михайловичъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ и маститый историкъ Забѣлинъ. Собраніе завершилось завтракомъ.

Первый починъ этому обществу былъ сдѣланъ извѣстнымъ архивнымъ изыскателемъ Михаиломъ Константиновичемъ Соколовскимъ, выступившимъ въ печати съ предложеніемъ объ учрежденіи общества и нынѣ избраннымъ въ пожизненные его члены. Затѣмъ была образована организаціонная коммиссія, которая выработала уставъ и провела все сложное дѣло первоначальнаго образованія общества. Нынѣ общество управляется совѣтомъ. Предсѣдателемъ совѣта состоитъ главный редакторъ «Историческихъ юбилейныхъ очерковъ военнаго министерства» генералъ-лейтенантъ Д. А. Скалонъ, а его товарищемъ—профессоръ генералъ-лейтенантъ А. З. Мышлаевскій. Обществу предстоитъ серьезная задача насажденія военно-историческаго просвѣщенія и безпристрастной разработки военной старины.

Спб. Вѣд. 6 ноября, № 246.

Въ засѣданіи 9 декабря Общество намѣтило будущій путь своей дѣятельности. Прежде всего оно установило расширить пріемъ въ составъ Общества, установивъ, кромѣ званія дѣйствительныхъ, полноправныхъ членовъ, особую категорію членовъ-сотрудниковъ; въ число ихъ предположено допускать всѣхъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Общества и желающихъ потрудиться на пользу родной военной старины, не требуя отъ нихъ какого-либо особаго образовательнаго или научно-литературнаго ценза. Для пріема въ такіе члены установленъ уменьшенный (трехрублевый) взносъ и письменная рекомендація одного дѣйствительнаго члена (для выбора въ которые, по уставу, требуется заявленіе пяти дѣйствительныхъ членовъ); кромѣ права голоса на общихъ собраніяхъ и права быть избранными на должности по Обществу, члены-сотрудники приравниваются къ дѣйствительнымъ. По мнѣнію одного изъ руководителей Общества, члены-сотрудники уподобляются «казакамъ приготовительнаго разряда», подготовляющимся постепенно къ дѣйствительной «исторической» службѣ.

Принятое далѣе общимъ собраніемъ «Положеніе о мѣстныхъ отдѣлахъ Общества» особенно близко касается Москвы, такъ какъ, согласно ему, въ ней, одной изъ первыхъ, имѣется образовать такой отдѣлъ, подъ просвѣщеннымъ руководительствомъ генерала отъ инфантеріи В. Г. Глазова, помощника командующаго войсками Московскаго военнаго округа. Въ Москвѣ, съ ея непочатыми почти богатствами Лефортовскаго архива, самостоятельному отдѣлу военно-историческаго Общества предстоитъ широкое поле дѣятельности, а извѣстная всѣмъ любовь къ прошлому родной арміи и глубокія археологическія познанія генерала Глазова служатъ порукой въ томъ, что отдѣлъ этотъ станетъ работать плодотворно. Отдѣламъ рѣшено предоставить почти полную самостоятельность въ предѣлахъ устава Общества. Лишь избраніе новыхъ дѣйствительныхъ членовъ и должностныхъ лицъ въ отдѣлахъ утверждается совѣтомъ Общества, да туда же представляются всѣ журналы засѣданій и отчеты о дѣятельности отдѣловъ.

Наиболѣе существенными постановленіями общаго собранія 9 декабря было опредѣленіе распорядка дѣятельности Общества. Работать рѣшено по спеціальностямъ, для чего Общество разбилось на особыя отдѣленія, которымъ присвоено старорусское именованіе «разрядовъ». Во всякомъ другомъ нашемъ ученомъ Обществѣ ихъ, вѣроятно, назвали бы «секціями».

Разрядъ исторіи войнъ посвятитъ себя разработкѣ какъ сухопутныхъ,

такъ и морскихъ военныхъ кампаній и походовъ, отдѣльныхъ боевыхъ операцій и т. п.

Разрядъ исторіи военныхъ спеціальностей имѣетъ въ виду разслѣдованіе всѣхъ частныхъ вопросовъ военной исторіи и военнаго искусства, какъ-то: исторіи артиллерійскаго, инженернаго и другихъ дѣлъ, тактики, военной администраціи и т. п. Сюда же относятся исторіи отдѣльныхъ военныхъ учрежденій и частей, полковыя исторіи, военная генеалогія и т. д.

Наконецъ, *разрядъ военной археологіи и археографіи* включитъ въ себя, съ одной стороны, изученіе и разысканіе военныхъ памятниковъ, производство военно-археологическихъ раскопокъ и экскурсій, а съ другой—разысканіе и изученіе архивныхъ дѣлъ и документовъ и описаніе ихъ, равно какъ и задачи военнаго архивовѣдѣнія.

Разрядамъ, также какъ и отдѣламъ, дана полная самостоятельность въ ихъ внутренней дѣятельности. Они организуютъ сами свои собранія, по своему почину намѣчаютъ предметы занятій и ихъ направленіе, распредѣляютъ доклады, собираютъ матеріалы. Всѣ свои постановленія они вносятъ, черезъ предсѣдателя Общества, въ его совѣтъ на утвержденіе. Членамъ Общества, по ихъ желанію, предоставлено записываться въ разряды, при чемъ каждый изъ нихъ можетъ записаться и въ нѣсколько таковыхъ.

Третій разрядъ, во главѣ котораго сталъ товарищъ предсѣдателя Общества, хорошо извѣстный Москвѣ, заслуженный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, генералъ-лейтенантъ А. З. Мышлаевскій, уже приступилъ къ работамъ; въ первую голову имъ намѣченъ подборъ и опубликованіе всѣхъ архивныхъ документовъ по Полтавской операціи 1709 г., двухсотлѣтіе которой не за горами, отъ Головчинскаго боя 1708 года до Переволочны включительно. Затѣмъ рѣшено издать уже ранѣе подобранные документы по Финляндской войнѣ 1741—43 гг., по воинской коммиссіи 1731 года и дневникъ Патрика Гордона.

Независимо отъ сего рѣшено образовать особую коммиссію по изданію популярныхъ сочиненій и по устройству публичныхъ лекцій и чтеній.

Послѣднее рѣшеніе общаго собранія 9 декабря касалось порядка производства денежныхъ операцій Общества.

Въ самомъ началѣ засѣданія предсѣдатель Общества генералъ отъ кавалеріи Д. П. Скаловъ подѣлился съ общимъ собраніемъ впечатлѣніями Высочайшаго пріема депутаціи Общества, во главѣ которой онъ состоялъ, при поднесеніи Его Величеству всеподданнѣйшаго благодарственнаго адреса. Государю Императору благоугодно было удостоить членовъ депутаціи бесѣдою, выказавъ при этомъ Монаршее вниманіе и интересъ къ предстоящимъ трудамъ Общества, при чемъ съ особымъ удовольствіемъ отмѣчено было Его Величествомъ участіе какъ въ Обществѣ, такъ и въ самой депутаціи, кромѣ военныхъ, еще и гражданскихъ лицъ.

Изъ всего изложеннаго нельзя не видѣть, что вновь нарождающееся Общество, не теряя драгоцѣннаго времени, сразу вступаетъ на путь интенсивной работы. Дай Богъ, чтобы силы нашихъ тружениковъ, одушевляемыхъ истиннымъ патріотизмомъ и ободряемыхъ съ высоты Престола, все болѣе и болѣе крѣпли и чтобы труды ихъ послужили дѣлу укрѣпленія и обновленія на національной основѣ нашей многострадальной, славной арміи.—*Н. Л. Т.*

Моск. Вѣд. 16 декабря, № 288.

22-го декабря подъ предсѣдательствомъ ген.-л. А. З. Мышлаевскаго состоялось засѣданіе организованной при разрядѣ военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества особой коммиссіи по изданію архивныхъ документовъ, относящихся до исторіи полтавскаго періода Сѣверной войны, съ половины 1708 г. до Переволочны. На

засѣданіи были заслушаны сообщенія о результатахъ розысковъ соотвѣтствующихъ историческихъ документовъ: Д. П. Струкова—по архиву артиллерійскаго историческаго музея, Н. Н. Аврамова — по архиву Академіи Наукъ, К. А. Военскаго—по курляндскому герцогскому архиву, князя В. П. Максутова—по государственному архиву, А. И. Григоровича—по архиву Императорской публичной библіотеки и М. О. Бендера—по архиву военно-историческаго отдѣленія главнаго управленія генеральнаго штаба. Коммиссія постановила немедленно же приступить къ снятію копій съ избранныхъ архивныхъ документовъ. Б. А. Виднесу было поручено собрать историческіе акты временъ Сѣверной войны въ шведскихъ архивахъ въ Стокгольмѣ. Признано также необходимымъ собрать библіографическій матеріалъ по исторіи означенной кампаніи и работа эта поручена: по русской литературѣ—А. С. Лацинскому, по шведской—П. А. Ниве, по нѣмецкой—А. Г. Елчанинову и по французской—князю В. П. Максутову.

Новое Время 25 дек., № 11419.

4. Курская ученая архивная коммиссія.

19-го сентября состоялось первое послѣ лѣтняго перерыва засѣданіе правленія Курской ученой архивной коммиссіи; въ немъ участвовали предсѣдатель коммиссіи А. Н. Кобылинъ, члены о. И. Ѳ. Пузановъ. Н. И. Златоверховниковъ и А. А. Танковъ. Разсмотрѣнъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ и текущихъ дѣлъ. Мы остановимъ вниманіе читателей на такихъ изъ нихъ, которые имѣютъ общій интересъ. Н. И. Златоверховниковъ доложилъ собранію о вновь поступившихъ въ музей коммиссіи предметахъ. Число ихъ оказалось очень значительнымъ и въ научномъ отношеніи имѣющимъ важное значеніе. Поступили цѣлыя коллекціи археологическихъ предметовъ. Не имѣя возможности въ краткой газетной замѣткѣ перечислить ихъ всѣ, а также указать жертвователей, остановимся на нѣкоторыхъ. Отъ г. Арендтъ получены: старинный молитвенникъ-миньятюра, письмо портъ-артурскаго героя Кондратенко. Кромѣ того поступили въ музей монеты серебряныя и мѣдныя, черепа, костяки, палеолитическія каменныя орудія. Очень много цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ пожертвовалъ предсѣдатель комиссіи А. Н. Кобылинъ, въ томъ числѣ два печныхъ изразца XVII вѣка, издѣлія тульскихъ кустарей, фарфоровую посуду, старинный карабинъ чудной работы, много китайскихъ и японскихъ вещей, шкафъ, аналой (или пюпитръ) великолѣпнаго старпннаго орнамента. Отъ г. Разина поступилъ весьма цѣнный и рѣдкій предметъ: часть позвоночнаго хребта мамонта. Нужно сказать, что въ Курскомъ музеѣ есть кости мамонта отъ разныхъ его членовъ, но не было именно позвонковъ. Теперь этотъ дефектъ восполненъ, и такимъ образомъ посѣтители музея могутъ представить себѣ, по находящимся частямъ скелета, всю фигуру мамонта. Отъ г. Каньшина поступила полная коллекція изъ раскопокъ гнѣздиловскаго городища. Отъ г-жи Горяиновой—рукописи, сборники пѣсенъ и фамильные документы. Отъ А. Н. Кобылина еще получено: старинные атласы, церковная утварь, хрусталь, женскія вышивки, оленьи окаменѣлости, морскія растенія, амфоры, свѣтильники, портретъ Наталіи Кирилловны, стрѣлы. Въ музеѣ не было геологическихъ коллекцій. Въ настоящее время этотъ дефектъ устранился въ виду того, что докторъ г. Акишинъ пожертвовалъ прекрасную геологическую коллекцію изъ 38 предметовъ разныхъ породъ напластованій. Отъ г. Овсянникова поступило 275 листовъ фамильныхъ документовъ, отъ Коренской пустыни—рѣзное изображеніе Воскресенія Христова. Будучи помѣщено въ церковномъ отдѣлѣ на соотвѣтственномъ мѣстѣ, оно производитъ сильное впечатлѣніе. Замѣтимъ еще, что Молченской путивльской пустынью пожертвованъ портретъ Петра Великаго.

Мы здѣсь не могли перечисловать всѣхъ пожертвованій въ музей; кромѣ того въ него поступила цѣлая масса вещей, полученныхъ изъ раскопокъ, которыя въ концѣ мая производила комиссія въ Курскомъ уѣздѣ. Приватъ-доцентъ Харьковскаго университета В. Е. Данилевичъ составилъ указатель этимъ вещамъ по системѣ: по извѣстному методу онѣ были нашиты и наклеены на папки и размѣщены въ витринѣ. Всѣ онѣ классифицированы и, пользуясь указателемъ, легко, согласно размѣщенію и №№, прослѣдить по даннымъ предметамъ всѣ эпохи.

Найденныя при раскопкахъ въ Курскомъ уѣздѣ и помѣщенныя въ музеѣ коммиссіи вещи приспособлены на 35-ти папкахъ. Имѣя въ рукахъ каталогъ, составленный В. Е. Данилевичемъ, легко по соотвѣтственнымъ нумерамъ познакомиться съ предметами, установленными въ витринахъ скиѳскаго, сѣверянскаго и др. періодовъ. Это, какъ высказалъ Н. И. Златоверховниковъ, имѣетъ большое практическое значеніе, кромѣ научнаго.

По обыкновенію члены правленія осматривали музей. Увеличеніе его научныхъ богатствъ бросается въ глаза. По нѣкоторымъ отдѣламъ уже начинаетъ не доставать мѣста для помѣщенія предметовъ. Но особенное впечатлѣніе производитъ размѣщеніе новыхъ коллекцій, въ особенности изъ раскопокъ, Н. И. Златоверховниковымъ. Размѣщеніе это сдѣлано съ замѣчательнымъ искусствомъ и, помимо деталей, общій видъ витрины съ археологическими предметами заставляетъ наблюдателя остановиться здѣсь дольше. Нѣкоторые изъ пожертвованныхъ А. Н. Кобылинымъ предметовъ не велики по своимъ размѣрамъ, но цѣнны по своему значенію; таковы: старинный колокольчикъ, крестики, а также дикирій, который по отзыву компетентныхъ лицъ принадлежитъ къ очень стариннымъ археологическимъ предметамъ. Отмѣтимъ также полученные отъ г. Арендтъ семь листовъ, на которыхъ есть такъ называемые водяные рисунки — портреты царствующихъ особъ отъ времени заключенія Парижскаго мира (портреты эти можно видѣть на свѣтъ).

Ремонтъ въ музеѣ почти законченъ; полъ въ кустарномъ и доисторическомъ отдѣлѣ устроенъ каменный изъ плитъ.

По поводу обновленія Курскаго каѳедральнаго Сергіевскаго собора коммиссія получила двѣ бумаги: одну отъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества, другую отъ Императорской археологической коммиссіи (въ Петербургѣ). Московское общество для свѣдѣнія коммиссіи сообщило тѣ требованія, которыя оно предложило выполнить при ремонтѣ собора строительной коммиссіи. Требованія эти направлены на то, чтобы архитектура, стиль, орнаменты, иконопись и другія детали были сохранены въ томъ видѣ и формѣ, въ какой они были прежде. Археологическая коммиссія прислала курской ученой архивной коммиссіи признательность за сообщеніе о самовольномъ ремонтѣ Сергіевскаго собора и увѣдомила о томъ, что Археологической коммиссіей приняты мѣры для предохраненія зданія собора отъ искаженій.

Курскія Губернскія Вѣд. 21 и 22 сент., №№ 201, 202.

II. Музеи.

Въ Архангельскѣ содержится въ образцовомъ порядкѣ и процвѣтаетъ чрезвычайно интересное для всякаго любящаго родную старину учрежденіе: «Древлехранилище Архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго комитета». Если будете въ Архангельскѣ, не пугайтесь этого длиннаго и скучнаго названія и сходите въ этотъ, попросту говоря, церковный музей. Не пугайтесь и суровой, съ виду неприступной внѣшности завѣдующаго музеемъ и творца его, на самомъ дѣлѣ добрѣйшаго І. М. Сибирцева. По крайней мѣрѣ десятокъ лѣтъ своей жизни вложилъ этотъ уже не молодой, совсѣмъ больной человѣкъ въ работу созиданія

музея. Бывшій инспекторъ мѣстной духовной семинаріи, выслужившій полный срокъ службы, онъ вмѣсто заслуженнаго отдыха прилагаетъ всѣ усилія, чтобы обставить музей возможно полнѣе и лучше. Цѣлыми часами и днями этотъ больной человѣкъ сидитъ и окончательно портитъ свои глаза надъ полууставомъ богослужебныхъ рукописей, надъ скорописью жалованныхъ грамотъ, столбцовъ и порядныхъ. Рукопись къ рукописи, икона къ иконѣ, какъ курочка по зернышку, подбирая вещь къ вещи достояніе музея, І. М. Сибирцевъ въ то же время ведетъ обширную переписку, слѣдитъ за чистотой музея, за состояніемъ стѣнъ и топкой печей, заботливо стережетъ его вещи. Любовно, въ строгой системѣ онъ раскладываетъ кресты и грамоты по витринамъ, вѣситъ иконы и вещи по стѣнамъ, разставляетъ книги и рукописи по полкамъ шкафовъ; Сибирцевъ въ музеѣ и завѣдующій, и письмоводитель и смотритель зданія, а случалось ему самому разносить и пакеты. Весь трудъ, большой, убійственный въ смыслѣ здоровья и очень важный для исторіи этого края— созданіе и храненіе музея, І. М. Сибирцевъ несетъ, разумѣется, безплатно, да еще прикладываетъ сюда и свои гроши своей грошовой пенсіи; въ послѣдній годъ безкорыстіе І. М. дошло до того, что онъ отказался отъ почетнаго званія предсѣдателя церковно-археологическаго комитета, удержавъ за собой хлопотливую должность завѣдующаго музеемъ. И музей Сибирцева, такъ бы и слѣдовало назвать музей въ благодарность его создателю, небольшой, но на славу. Чего тутъ нѣтъ: великолѣпной тонкой рѣзьбы царскія врата изъ сельскихъ церквей, чудныя иконы, вплоть до строгановскихъ писемъ, богатая коллекція старыхъ холщевыхъ, трогающихъ своей простотой антиминсовъ, оригинальнѣйшія изъ мѣстной набойки ризы, деревянные вѣнцы, груды крестовъ, подборъ панагій, богатыхъ рѣзьбой и вкусомъ стараго искусства, когда мастеръ, особенно предметовъ культа, приступалъ къ дѣлу не съ кондачка и торопливо, а вдумчиво и серьезно относился къ работѣ. Со стѣнъ одной комнаты портреты всѣхъ архангельскихъ архіереевъ пытливо взираютъ на посѣтителей, а подъ ними въ витринахъ ихъ грамоты съ мудреными росчерками и красными печатями. Въ шкафахъ груды рукописей и богослужебныхъ книгъ, въ одной изъ витринъ письменныя евангелія, съ великолѣпными заставками; въ другой пергаментъ, среди котораго имѣется, напримѣръ, Сійское евангеліе 1339 года; въ третьей—цѣннѣйшее собраніе «Двинскихъ грамотъ». Большое серьезное чувство чего-то очень стараго, давно пережитого охватываетъ васъ, когда вы ходите отъ стѣны къ стѣнѣ, отъ витрины къ витринѣ, смотрите рукописи и кресты, книги и иконы, дарохранительницы, подсвѣчники, аналои, царскія врата и пономарскія двери, старыя записи и грамоты; всю ту обстановку, въ которой жила старая русская церковь, не мудрствуя лукаво, крѣпко вѣрила, сильно и горячо любила родной народъ и родную землю, а при случаѣ легко и просто за свой народъ и родную землю умирала.—*Гамаюнъ.*

Новое Время 30 сент., № 11333.

Въ Борисовѣ живетъ помѣщикъ К. Это — страстный коллекціонеръ, посвятившій долгіе годы собиранію предметовъ, относящихся къ войнѣ 1812 года. Ему удалось создать великолѣпный музей. Здѣсь собрано много картинъ, предметовъ, книгъ и проч., посвященныхъ исключительно моменту Отечественной войны. Въ 1905 году, опасаясь нападенія на свое имѣніе, К. перевелъ свой музей въ Берлинъ. Теперь, когда въ странѣ наступило спокойствіе, К. рѣшилъ перевести свою драгоцѣнность въ Россію и, опасаясь держать это у себя, рѣшилъ предложить его въ даръ «археологическому музею» въ Петербургѣ. Но... подъ однимъ условіемъ... чтобы его наградили чиномъ коллежскаго совѣтника. И теперь вся судьба музея зависитъ отъ того,—наградятъ или не наградятъ. *—въ.*

Биржс. Вѣд. 8 дек., № 102.

Въ Екатеринбургѣ, въ музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія выставлена для обозрѣнія публики интересная археологическая находка—гранитная ступа изъ доисторическихъ временъ, представляющая вмѣстѣ съ найденнымъ при ней своего рода пестикомъ изъ кварца прототипъ нынѣшней мельницы и служившая, по всей вѣроятности, для размола хлѣбныхъ зеренъ. Ступа эта найдена помощникомъ завѣдующаго музеемъ Н. П. Тихоновымъ во время его археологической экскурсіи на Аятскомъ озерѣ и представляетъ собой интересное и вмѣстѣ съ тѣмъ очень цѣнное пріобрѣтеніе для музея.

Уральская Жизнь 29 сент., № 178.

Въ скоромъ времени въ Московскомъ Историческомъ музеѣ откроются пять новыхъ залъ, предназначенныхъ для предметовъ эпохи царя Ивана Грознаго, царя Θеодора Ивановича, Бориса Годунова и смутнаго времени.

Въ залѣ есть уже нѣсколько предметовъ, несомнѣнно относящихся къ эпохѣ второй половины XVI и начала XVII вѣка. Между прочимъ, пищаль, съ весьма интересной надписью на дулѣ, гласящей о принадлежности ея князю Касаткину-Ростовскому, извѣстному дѣятелю и историку смутнаго времени.

Особенный интересъ представляетъ мѣдное распятіе, вымѣненное, какъ гласитъ надпись на немъ, какимъ-то старцемъ Геронтіемъ на деньги, присланныя въ какой-то архангельскій монастырь царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ на поминъ души по убитомъ имъ царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ.

Рукописный листокъ—«память», писанный рукою Нефеда Минина, сына знаменитаго Козьмы Минина, съ приложеніемъ восковой печати самого Козьмы.

Два прекрасныхъ мѣдныхъ паникадила и одно серебряное кадило, съ надписями о вкладѣ ихъ въ церковь женою, сыномъ и дворовыми людьми князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Великолѣпное серебряное кадило съ превосходными чеканными изображеніями святыхъ, украшенное длинною надписью, гласящею о передѣлкѣ его въ царствованіе Θеодора Ивановича

Два любопытныхъ портрета царя Θеодора Ивановича и Скопина - Шуйскаго, того времени, писанныхъ на деревѣ. Портреты эти находились нѣкогда въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, изъ котораго были перенесены въ Историческій музей по Высочайшему повелѣнію, Повидимому, портретъ царя Θеодора Ивановича служилъ нѣкогда иконою, такъ какъ въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ въ числѣ святыхъ упоминается и царь Θеодоръ Ивановичъ.

Въ залахъ лежатъ гипсовые слѣпки съ такъ называемаго «Трона Мономаха», этого великолѣпнаго деревяннаго рѣзного сооруженія времени Ивана Грознаго, находящаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Копія съ этого трона еще не вполнѣ закончена, но въ скоромъ времени будетъ украшать большую залу Грознаго.

Хотя въ настоящее время всѣ эти залы еще не вполнѣ готовы къ открытію, но уже можно сказать, что онѣ будутъ представлять громадный научный и воспитательный интересъ.

Биржс. Вѣд. 14 іюня, № 9945.

Румянцовскій музей. Е. Н. Самарина пожертвовала Румянцовскому музею старое полотно съ изображеніемъ взятія Нарвы Петромъ Великимъ.

Въ текущемъ году исполнилось сорокалѣтіе существованія при музеѣ картинной галлереи, насчитывающей нынѣ въ своемъ составѣ 889 картинъ и нѣсколько скульптурныхъ произведеній.

Возникъ вопросъ о постройкѣ новаго корпуса по Ваганьковскому переулку, въ виду крайней тѣсноты въ библіотечныхъ помѣщеніяхъ, въ залѣ для чтенія и другихъ отдѣлахъ. Управленіе музея намѣрено обратиться за содѣйствіемъ и помощью къ городскому управленію.

Моск. Вѣд. 8 сент., № 207.

На дняхъ Императорскій Эрмитажъ по археологическому отдѣленію обогатился очень рѣдкими древностями, найденными случайно при раскопкахъ. Съ Кавказа, изъ окрестностей Батума, доставлены различныя золотыя украшенія римскаго происхожденія, императорскаго періода. Изъ Пермской губ. доставлены сассанидскія блюда, найденныя мѣстными крестьянами.

Спб. Театральное Обозрѣніе 6 окт.

Отъ Дирекціи Императорскаго Эрмитажа.

Въ газетѣ «Русское Знамя» отъ 10-го и 16-го октября сего года за №№ 219 и 224 появились двѣ замѣтки подъ заглавіемъ «Два вѣщихъ сна» и «Третій сонъ», въ которыхъ нѣкій Борисъ Васильевъ распространяетъ слухъ о подмѣнѣ хранящихся въ Эрмитажѣ рѣдчайшихъ золотыхъ монетъ и медалей—мѣдными, о подмѣнѣ царскихъ брилліантовъ — малоцѣнными камнями и о кражѣ набалдашника отъ дубинки Петра Великаго.

Императорскій Эрмитажъ не счелъ нужнымъ тотчасъ же опровергнуть нелѣпыя сплетни; но такъ какъ эти слухи распространились, благодаря тому, что на-дняхъ многія другія газеты перепечатали эти замѣтки, отчасти снабжая ихъ своими, ни на чемъ не основанными, комментаріями, то дирекція считаетъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

1) Со времени отмѣны всякихъ ограничительныхъ мѣръ относительно впуска публики (какъ, напримѣръ, допуска не свыше извѣстнаго числа лицъ, выдачи особыхъ билетовъ и т. д.), наплывъ посѣтителей достигаетъ такихъ размѣровъ (до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ въ день), что наличный персоналъ служителей иногда не въ состояніи усмотрѣть за втирающимися въ числѣ посѣтителей темными личностями, которыми за послѣдніе годы совершено нѣсколько похищеній. Такъ, въ картинной галлереѣ въ 1906 г. вынута была изъ рамы небольшая картина Жерара Дау, въ отдѣленіи среднихъ вѣковъ изъ рамы подъ стекломъ похищенъ самострѣльный болтъ и ножъ, а изъ фотографическаго аппарата вывинченъ былъ объективъ, въ отдѣленіи классическихъ древностей украдены два маленькихъ бюста, изъ галлереи драгоцѣнностей оторвана прибитая къ подоконнику гвоздями мѣдная копія съ небольшого рельефа и оторванъ набалдашникъ отъ одной изъ тростей Петра Великаго. Этотъ набалдашникъ былъ гладкій, желѣзный, безъ всякихъ украшеній и самъ по себѣ не представлялъ никакой матеріальной цѣнности, и принадлежалъ не къ «знаменитой дубинкѣ» Петра I, а къ одной изъ двадцати четырехъ тростей Петра Великаго.

Означенныя пропажи, при невозможности увеличить въ нѣсколько разъ штатъ служителей для надзора за тысячной толпой, никоимъ образомъ не могутъ быть поставлены въ вину администраціи Эрмитажа; для предупрежденія же въ будущемъ пропажъ, къ сожалѣнію, быть можетъ, придется вернуться къ прежнимъ ограничительнымъ мѣрамъ относительно впуска публики.

2) Превращеніе рѣдчайшей коллекціи золотыхъ монетъ въ мѣдную коллекцію сводится къ тому, что, въ виду тревожнаго времени, дирекція Эрмитажа распорядилась вынуть большое количество русскихъ золотыхъ медалей изъ витринъ, доступныхъ публикѣ, и замѣнить ихъ серебряными и бронзовыми экземплярами, золотыя же медали держать въ несгораемыхъ шкафахъ. Не говоря уже о томъ, что для любителей художественной чеканки матеріалъ медали вполнѣ безразличенъ, такая мѣра предосторожности не представляетъ

ничего необычнаго и примѣняется сплошь да рядомъ; такъ, напримѣръ, въ Лондонѣ рѣдчайшія и наиболѣе цѣнныя монеты всегда хранятся въ кладовыхъ музея, для обозрѣнія же публики выставляются точныя ихъ копіи.

3) О подмѣнѣ брилліантовъ въ отдѣленіи драгоцѣнностей за время завѣдыванія имъ барона Фелькерзама и ближайшихъ его предшественниковъ рѣчи быть не можетъ и нѣтъ ни малѣйшаго повода къ возведенію на нихъ какого бы то ни было подозрѣнія. Намекъ автора замѣтки въ «Русскомъ Знамени», будто хранитель отдѣленія баронъ Фелькерзамъ указалъ на завѣдующаго этимъ отдѣленіемъ, служившаго въ Эрмитажѣ съ 1845 г., барона Кене, какъ на виновника, представляетъ чистѣйшій вымыселъ, такъ какъ баронъ Фелькерзамъ въ то время, когда появилась статья «Русскаго Знамени», находился въ заграничной командировкѣ и ни до, ни послѣ нея не встрѣчался съ г-мъ Васильевымъ.

Какъ во всѣхъ собраніяхъ старинныхъ ювелирныхъ издѣлій, такъ и въ галлереѣ драгоцѣнностей хранятся предметы съ малоцѣнными камнями, а также вещи съ выпавшими изъ оправы камнями, но наличность малоцѣнныхъ и полуцѣнныхъ камней въ старыхъ вещахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ предположенію, что они подмѣнены и на ихъ мѣстѣ раньше были драгоцѣнные камни.

Дирекція Императорскаго Эрмитажа считаетъ своимъ долгомъ опубликовать настоящее опроверженіе какъ для прекращенія появившихся въ печати слуховъ, такъ и для огражденія своихъ служащихъ отъ недобросовѣстныхъ обвиненій, легкомысленныхъ, а можетъ быть и злонамѣренныхъ инсинуацій и безсовѣстной клеветы.

Директоръ Императорскаго Эрмитажа оберъ-гофмейстеръ *И. Всеволожскій.*

Спб. Вѣд. 20 окт., № 232.

Членомъ Полтавскаго церковнаго историко-археологическаго комитета А. В. Пясецкимъ доставлены, какъ сообщаетъ «Кол.», въ церковный музей при архіерейскомъ домѣ нижеслѣдующіе старинные предметы: 1) Евангеліе, изданное во Львовѣ въ 1693 году, съ интереснымъ предисловіемъ, рисунками, миніатюрами и надписями на поляхъ, 2) серебряная вызолоченная чаша 1693 года; 3) покровецъ XVI—XVII в. съ вышитыми на немъ символическими изображеніями; 4) бисерный вѣнецъ XVII в.; 5) два большихъ ковра 1827 года; 6) двѣ древнихъ иконы и проч. Въ послѣднее время музей этотъ обогатился также множествомъ старинной церковной утвари, облаченій и другихъ предметовъ, доставленныхъ членомъ комитета священникомъ Владиміромъ Трипольскимъ и присланныхъ по почтѣ настоятелями церквей.

Спб. Вѣд. 19 сент., № 206.

Плюшкинскій музей. На-дняхъ я былъ во Псковѣ. Это городъ для меня во многихъ отношеніяхъ священный. Съ ранняго дѣтства мнѣ были понятны слова поэта:

Мечъ тяжелый Гавріила,
Златоверхій нашъ соборъ,
Князя Довмонта могила,
Запахъ древности, просторъ...

За эти тридцать пять лѣтъ, что я помню городъ св. Ольги, онъ измѣнился немного, и скорѣе къ худшему. Еще виситъ у древней Троицы богатырскій мечъ Всеволода-Гавріила, но соборъ уже давно не златоверхій...

Я заѣхалъ во Псковъ, чтобы узнать, въ какомъ положеніи находится вопросъ о памятникѣ св. Ольги. Узнать объ этомъ всего проще было у Ф. В. Плюшкина, извѣстнаго собирателя псковскихъ древностей. Кстати мнѣ хотѣлось познакомиться съ его знаменитымъ музеемъ, о которомъ писалъ не-

давно А. С. Суворинъ. Музей и меня прямо изумилъ своимъ богатствомъ. Имѣя понятіе о нашихъ губернскихъ кунсткамерахъ, я разсчитывалъ провести у г. Плюшкина полчаса, много часъ, но пришлось пробыть тамъ четыре съ половиной часа и уйти съ сознаніемъ, что разсмотрѣлъ едва-ли даже сотую долю крайне рѣдкостныхъ вещей. При всей любезности хозяина, водившаго меня по драгоцѣнному лабиринту и облегчавшаго осмотръ разсказами, гдѣ и какъ добыта та или другая вещь и кому она принадлежала,—въ концѣ концовъ пришлось просить Федора Васильевича отпустить душу на покаяніе. Осмотръ выходилъ слишкомъ поверхностнымъ. Ничто такъ не утомляетъ,—до тяжкой головной боли,—какъ музейное разсѣяніе.

Безъ сомнѣнія, музей г. Плюшкина одинъ изъ оригинальнѣйшихъ въ свѣтѣ. Двухъэтажный, скромной наружности домъ. Вмѣсто вывѣски о сокровищахъ громадной цѣнности—обыкновенная вывѣска о галантерейной и мануфактурной торговлѣ. Дѣло въ томъ, что г. Плюшкинъ хотя и почетный членъ археологическаго общества, но по житейской профессіи купецъ. Въ нижнемъ этажѣ у него торгуетъ одинъ изъ сыновей (другой сынъ — докторъ, третій—юристъ). Въ нижнемъ этажѣ отмѣриваютъ сукна и ситцы, а въ верхнемъ какимъ-то чудомъ столпились всѣ вѣка и страны, всѣ цивилизаціи—отъ древне-персидской до торопецкой и валдайской. Надо усиленно звонить въ три звонка, чтобы бѣдная по наружности дверь съ плохо вычищенной мѣдной дощечкой отворилась и простая женщина спросила, что нужно. Съ первой ступеньки лѣстницы вы уже въ музеѣ. Вся лѣстница, какъ и передняя, заставлена древностями. Впрочемъ, позабылъ сказать! Еще на улицѣ, у дверей, васъ встрѣчаетъ старинная, чудовищной формы мортира и куча каменныхъ ядеръ. Ими когда-то отстрѣливался Псковъ или ими его громили. Собственно музей Ф. В. Плюшкина похожъ больше на антикварный складъ, до такой степени обиліе рѣдкостей безъ всякой системы борется здѣсь съ тѣснотой и до такой степени вещи заслоняютъ другъ друга. Древнія иконы византійскія, московскія, суздальскія, псковскія, раскольничьи и всякія иныя. Великое множество иконъ, ихъ хватило бы на нѣсколько иконостасовъ. Потемнѣвшія ризы, распятія, церковная рѣзьба, старыя паникадила, дарохранительницы. Безчисленная коллекція крестовъ, начиная отъ драгоцѣнныхъ наперсныхъ и панагій до маленькихъ натѣльныхъ крестиковъ, найденныхъ на днѣ рѣки Псковы. Можетъ быть, они лежали тамъ съ эпохи крещенія псковитянъ. Идолы тоже имѣются въ достаточномъ числѣ, начиная отъ псковскихъ (?) идоловъ до буддійскихъ. Щиты и шлемы псковскіе, помнящіе Ледовое побоище, орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ, старые портреты государей (напр. крайне рѣдкій портретъ Ивана Грознаго). Жезлы, серебряныя братины, чарки, кубки (старыхъ, еще вольныхъ псковичей). Женскіе драгоцѣнные уборы, жемчужныя поднизи, запястья, перстни. Великое множество древнихъ монетъ всѣхъ эпохъ, серебряныя гривны и рубли, кожаныя деньги, коллекція ассигнацій и обезцѣненныхъ процентныхъ бумагъ. Крайне рѣдкое собраніе старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ. Есть, напримѣръ, требники запрещенные, съ описаніемъ, весьма детальнымъ, всѣхъ половыхъ извращеній, отмѣченныхъ у Крафтъ-Эбинга. Богатое собраніе лубочныхъ картинъ, въ родѣ тѣхъ, что прославили покойнаго Ровинскаго, причемъ напр. политическая сатира на Петра Великаго («Какъ мыши кота хоронили») представлена въ исторической борьбѣ ея съ цензурой. Сатиры-картины на сибирскіе административные нравы, рѣдкая (по неприличію сюжета) сатира на Пушкина, ищущаго вдохновенія. Большое собраніе малоизвѣстныхъ портретовъ генераловъ, архіереевъ, государей и общественныхъ дѣятелей. Камеи, древнія печати, утварь. Въ большомъ количествѣ св. Христофоръ съ песьей головой и св. Никита въ борьбѣ съ бѣсами. Что касается чертовщины, какъ она отразилась въ народномъ воображеніи, тутъ имѣется богатое собраніе данныхъ. Описаніе однѣхъ иконъ дало

бы широкую картину старыхъ суевѣрій и наивной вѣры. Изъ живописи есть старые классики, Рембрандтъ, головки Греза. Множество стараго фарфора вперемежку съ котлами и штофами старинныхъ кабаковъ. Есть картины «псковскихъ рафаэлей», т. е. псковичей-художниковъ разныхъ эпохъ. Огромное собраніе сочиненій по нумизматикѣ на всѣхъ языкахъ. Подлинныя грамоты государей, письма замѣчательныхъ людей. И опять иконы, кремневыя ружья, портреты, драгоцѣнности, драгоцѣнности безъ числа. Просто въ глазахъ рябитъ. Изумительно, какъ могъ частный человѣкъ, занимающійся мануфактурнымъ товаромъ, собрать такое невѣроятное количество вещей, изъ которыхъ нѣкоторыя незначительны, многія же не имѣютъ цѣны. Для этого нужна была страсть охотника съ одной стороны и «обиліе дичи»—съ другой. У насъ варварски не цѣнится и даже истребляется старина. По словамъ г. Плюшкина, нѣкоторые урядники и становые, прослышавъ, что въ рукахъ обывателя завелась рѣдкая вещь—напр. письма императрицы Екатерины или табакерка Павла,—начинаютъ сыскъ: откуда? гдѣ досталъ? и пр. Такъ что иные обыватели бросаютъ историческіе документы прямо въ печь: отъ грѣха подальше. Не цѣнятъ древности и продаютъ ее за грошъ — вотъ объясненіе обильнаго улова г. Плюшкина. До сихъ поръ еще на чердакахъ усадебъ и монастырей при желаніи можно найти не мало рѣдкостей.

Собраніе г. Плюшкина уже болѣе четверти вѣка извѣстно ученымъ. Всѣ высокопоставленныя особы, начиная съ великихъ князей, заѣзжая въ Псковъ, неизмѣнно бываютъ у Плюшкина. Съ нѣкоторыми учеными и великими князьями, собирающими коллекціи, г. Плюшкинъ мѣняется дубликатами. Какой-нибудь золотой гривенникъ, напримѣръ, представляетъ рѣдкость, цѣнимую въ сотни рублей. Уступить такую вещь—большая жертва. Извѣстенъ г. Плюшкинъ и Государю Императору, осчастливившему купца-антиквара Своимъ вниманіемъ. Казалось бы, удивительная судьба и рѣдкій успѣхъ, но, несмотря на это, я считаю Ф. В. Плюшкина однимъ изъ несчастнѣйшихъ русскихъ людей, какіе есть на свѣтѣ. Несчастья, правда, еще нѣтъ, но оно почти неизбѣжно, и огромное, прямо трагическое, причемъ вмѣстѣ съ гибелью самого г. Плюшкина, какъ собирателя, невозвратимую потерю понесетъ и Россія.

Дѣло въ томъ, что рѣдкостный музей г. Плюшкина поставленъ совершенно по-русски—въ условіи богохранимости. Онъ ничѣмъ не обезпеченъ и существуетъ до перваго несчастнаго случая. Музей одновременно и жилая квартира,—видано ли это гдѣ-нибудь въ Европѣ? Въ большой комнатѣ, увѣшанной рембрандтами и грезами, у г. Плюшкина столовая. Въ другой комнатѣ, сплошь заставленной рѣдкостями, обѣдаютъ приказчики. Чтобы попасть въ одну отдаленную комнату, переполненную драгоцѣнными остатками старины, нужно идти черезъ кухню. Все лежитъ на виду или отдѣлено тонкимъ стекломъ ящика, какъ напримѣръ серебряные и золотые клады. Въ городѣ, гдѣ революціонеры на-дняхъ убили столь осторожнаго человѣка, какъ начальникъ акатуевской тюрьмы,—въ городѣ, гдѣ «сумасшедшій» мужикъ на Губернаторской улицѣ ругаетъ ругательски губернатора, — почему не явиться полдюжинѣ сумасшедшихъ молодыхъ людей, которые крикнули бы г. Плюшкину «руки вверхъ»? Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, музей не застрахованъ отъ пожара. Сумасшедшая спичка—и музея нѣтъ. Впрочемъ, никакая страховка не вернула бы уникумы, древнія рукописи, книги, документы, иконы, портреты. Въ третьихъ,—самъ Ф. В. Плюшкинъ не вѣченъ. Ему идетъ восьмой десятокъ, возрастъ серьезный. У него тринадцать внучатъ, вѣроятно совершенно равнодушныхъ къ исторіи и археологіи. У него—извѣстность, притягивающая жадные вопросы даже изъ-за границы. Англичане предлагаютъ Плюшкину купить у него музей цѣликомъ или частями. Надъ собраніемъ старины во Псковѣ, какъ видите, со всѣхъ сторонъ нависла опасность, до такой степени неустранимая, что можно прямо предсказать крушеніе всего дѣла. Собранныя

сокровища или сгорятъ, или вновь разойдутся по рукамъ отдѣльныхъ пріобрѣтателей. Разсыплется большое дѣло жизни, дѣло выдающейся научной страсти. Можетъ быть, наилучшій выходъ былъ бы продать музей англичанамъ: по крайней мѣрѣ онъ исчезнетъ только для Россіи, а не для человѣчества. Всѣ эти черныя мои предчувствія я сообщилъ Ф. В. Плюшкину, и онъ со страхомъ согласился съ ними. Наружностью и отчасти манерами псковскій археологъ мнѣ живо напоминалъ писателя Н. С. Лѣскова, тоже большого любителя антикварныхъ рѣдкостей. «Что же дѣлать? сказалъ онъ. «Научите, помогите... Конечно, самое естественное было бы принести этотъ трудъ моей жизни въ даръ отечеству. Можетъ быть, ученые люди разобрались бы въ моихъ рѣдкостяхъ, описали бы ихъ и устроили настоящій музей, здѣсь ли во Псковѣ или въ Петербургѣ. Но вотъ въ чемъ вопросъ. Въ мои коллекціи вложено состояніе моихъ дѣтей и внуковъ. Если бы казна по совѣсти оцѣнила и дала бы мнѣ что-нибудь, конечно я былъ бы крайне счастливъ. Умеръ бы въ сознаніи, что трудился не даромъ. Къ несчастію, я не богатъ. Такъ сложилось, что я могу подарить государству только тридцатилѣтніе хлопоты и труды, только заботы и тревоги,—могу подарить то, что въ коллекціи такъ дорого,—соединеніе вещей. Но сами вещи считаю не моими, а семьи своей. Ужъ не знаю, какъ тутъ и быть»...

Я выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы казна пріобрѣла музей. Гораздо вѣроятнѣе, что найдется какой-нибудь частный богачъ... Явится кто-нибудь изъ московскихъ милліонеровъ, стремящихся къ безсмертію, или страстный коллекціонеръ изъ аристократіи. Если же не окажется въ странѣ потребности сберечь родную старину,—стало быть страна недостойна имѣть свое прошлое. Пусть же этому прошлому отдадутъ дань почтенія иностранцы.

Что касается памятника св. Ольги, то во Псковѣ, имъ повидимому, мало интересуются. Но объ этомъ придется сказать особо.—*М. Меньшиковъ.*

Новое Время 11 сент., № 11314.

Погибшій музей. Развѣ только Новгородъ Великій можетъ поспорить со старымъ Смоленскимъ древностью лѣтъ. Много въ его исторіи было славныхъ и свѣтлыхъ дѣлъ и событій...

Характерна исторія нашихъ историческихъ музеевъ. Ихъ у насъ въ послѣднее десятилѣтіе возникло цѣлыхъ три. «Городской историко-археологическій музей», созданный трудами учителя мѣстной гимназіи С. В. Писарева и послѣ его смерти влачащій весьма незавидное существованіе. Прекрасный музей кн. Тенишевой, не нашедшій пристанища въ Смоленскѣ и помѣщающійся... въ Парижѣ!! Наконецъ возникшій въ 1896 г. и уже погибшій церковно-историческій музей...

Некрологъ этого музея мы съ болью сердечной и представляемъ въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Церковно-историческій музей возникъ по инициативѣ назначеннаго на смоленскую каѳедру епископа Никанора. Преосвященный заинтересовался краемъ, его святынями, его древностями. Увидѣлъ онъ, какія историческія богатства погибаютъ разбросанными то по приходскимъ церквамъ, то у частныхъ лицъ, которыя даже не знаютъ, какими цѣнностями они обладаютъ. И у владыки возникла благая мысль собрать и сохранить на память потомству церковно-историческія древности и святыни. На зовъ преосвященнаго Никанора откликнулись немногіе смоленскіе археологи, въ томъ числѣ и упомянутый выше С. В. Писаревъ. Былъ открытъ церковно-археологическій комитетъ, а затѣмъ и музей, уставъ котораго утвержденъ Синодомъ въ 1896 г.

Музей быстро наполнился всевозможными предметами. Много историческихъ книгъ, рукописей, гравюръ, иконъ, утвари, одеждъ, священныхъ сосудовъ, крестовъ, монетъ собрано было съ разныхъ концовъ обширной епархіи.

Между прочимъ въ музей поступилъ крайне рѣдкій образъ, хранившійся въ одномъ изъ селъ смоленской епархіи и почти совершенно не извѣстный ни русскимъ, ни даже иностраннымъ иконографамъ. Среди рукописей были древнія грамоты литовскихъ князей, дневникъ исторіографа гор. Смоленска свящ. Мурзакевича и т. п. предметы.

Въ пору наиболѣе кипучей организаціи церковно-историческаго музея, въ 1898 г., преосвященный Никаноръ былъ внезапно переведенъ въ Орелъ,—теперь онъ варшавскій архіепископъ. Въ лицѣ его музей потерялъ просвѣщеннаго руководителя и покровителя. Новый епископъ, назначенный въ Смоленскъ, преосв. Петръ, оказался не изъ любителей археологіи. Исторія и древности мѣста его служенія, очевидно, мало его интересовали, а въ музеѣ онъ увидѣлъ стѣсненіе для себя.

Музей занималъ часть архіерейскаго дома. Эти покои понадобились преосвященному Петру для помѣщенія штата архіерейскаго двора, и музей былъ переведенъ въ комнаты подъ крестовой церковью. Покои арх. Тимоѳея, сами по себѣ представлявшіе историческую рѣдкость, подверглись ремонту, причемъ бывшія на потолкахъ монограммы смоленскихъ митрополитовъ грубо замазаны известью.

Музей, ставшій недоступнымъ для публики, началъ таять. Въ городѣ появились зловѣщіе слухи, что цѣнности, составлявшія украшеніе музея, продаются евреямъ... Въ прошломъ году и помѣщеніе подъ крестовой церковью понадобилось для штата архіерейскаго двора. На этотъ разъ при переводѣ музея съ нимъ еще меньше церемонились. Служители попросту выбросили «древности» въ одинъ изъ проходныхъ корридоровъ архіерейскаго дома.

Послѣ этого о сохранности музея уже не могло быть и рѣчи...

Гибель музея вызвала наконецъ появленіе въ печати вполнѣ основательнаго протеста со стороны недавно, три-четыре года назадъ, прибывшаго въ Смоленскъ ревнителя родной старины А. В. Жиркевича, поднявшаго свой голосъ за поруганныя святыни. Голосъ А. В. Жиркевича былъ услышанъ Синодомъ. Въ Смоленскъ были присланы двое чиновниковъ для разслѣдованія, но имъ пришлось уже только констатировать фактъ разрушенія музея, остатки котораго, главнымъ образомъ въ видѣ разбитыхъ витринъ, перевозились на-дняхъ на ломовой подводѣ въ помѣщеніе ректора семинаріи... Слишкомъ поздно пришли спасать начинаніе, обѣщавшее сдѣлаться цѣннымъ культурно-историческимъ учрежденіемъ!

Нов. Время 20 іюля, № 11261.

М. г. Въ отвѣтъ на статью мою въ «Историческомъ Вѣстникѣ» «Еще одинъ археологическій покойникъ» и письмо А. А. Титова, помѣщенное въ «Нов. Вр.» о гибели смоленскаго церковно-археологическаго музея, канцелярія оберъ-прокурора Св. Синода напечатала въ газетахъ разъясненіе въ томъ смыслѣ, что, молъ, проникшіе въ печать слухи о расхищеніи музея являются неосновательными, иными словами, что музей цѣлъ, причемъ даже не указала, съ чьего полномочія даетъ она такое объясненіе и чѣмъ его подкрѣпляетъ.

Такъ какъ исторія съ разоблаченіями о музеѣ началась съ моей статьи, вызвавшей дознаніе отъ Синода въ лицѣ гг. Титова и Бродскаго, то, значитъ, меня пытаются уличить въ неправдѣ. Приходится защищаться...

Вотъ почему благоволите напечатать мое настоящее возраженіе для того, чтобы возстановить еще разъ истину.

Напомню содержаніе опубликованнаго въ «Нов. Времени» письма г. Титова. Титовъ писалъ: «По порученію товарища прокурора св. Синода я ѣздилъ въ Смоленскъ—и статья Жиркевича въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (іюнь) вполнѣ подтвердилась. Музей разграбленъ. За вѣрность статьи ручаюсь».

Такъ высказался извѣстный археологъ, совмѣстно съ представителемъ отъ св. Синода г. Бродскимъ, три дня сидѣвшій въ руинахъ бывшаго музея и лично провѣрившій наличность остатковъ послѣдняго съ найденными документами (описи куда-то исчезли)...

Насколько знаю, за подписью обоихъ ревизоровъ было предоставлено въ св. Синодъ и подобное же подкрѣпленное доказательствами донесеніе.

Послѣ такого категорическаго авторитетнаго заявленія, право, приходится удивляться объясненію канцеляріи оберъ-прокурора... На что оно разсчитано!? Не лучше ли было бы огласить въ печати подлинное донесеніе гг. Титова и Бродскаго?.. Тогда всѣ увидѣли бы, на чьей сторонѣ правда. Вѣрнѣйшій способъ опроверженій—документы и факты.

Надо сознаться, что А. А. Титовъ въ письмѣ своемъ не совсѣмъ удачно употребилъ юридическій терминъ «разграбленіе», не подходящій къ катастрофѣ съ музеемъ... Впрочемъ, въ наши дни легко обмолвиться терминами, когда грабежи и кражи окрещиваются модной кличкой «экспропріація»...

Но смыслъ статьи моей, помѣщенной въ «Историческомъ Вѣстникѣ», если не играть словами и терминами, былъ совершенно ясенъ: я писалъ о томъ, что благодаря гоненіямъ на музей мѣстнаго архіерея, хранилище кочевало изъ помѣщенія въ помѣщеніе, пока не дошло до полнаго разстройства, причемъ часть историческихъ предметовъ музея пропала, само собой разумѣется, разойдясь по рукамъ, а не испарившись въ воздухѣ...

Мнѣ остается лишь сказать, что если теперь, по слухамъ, музей послѣ опроверженіи канцеляріи оберъ-прокурора вновь приводится въ порядокъ, то ревизоры застали его въ томъ именно хаотическомъ состояніи, которое я описывалъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», что и до сихъ поръ тамъ нѣтъ многихъ, весьма цѣнныхъ въ историческомъ значеніи предметовъ.

Вообще за время пребыванія въ Смоленскѣ епископа Петра не повезло нашимъ святынямъ... Только что стали заминать здѣсь скандалъ съ музеемъ, какъ возникаетъ уже новое, еще болѣе вопіющее дѣло: гибель части сокровищъ древнихъ смоленскихъ ризницъ—архіерейской и соборной... Историческія драгоцѣнности въ теченіе пяти лѣтъ распродавались на аукціонахъ и внѣ аукціоновъ, нерѣдко евреямъ, иногда, какъ ломъ, на пуды, серебро—съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства. Бѣдныя, разоренныя ризницы, въ которыхъ предыдущія поколѣнія епископовъ и духовенства скопили съ такой любовью по-истинѣ безцѣнныя сокровища старины!.. То, что въ 1812 году, благодаря благочестивой ревности и святынямъ Смоленска, спасъ, рискуя жизнью своей, отъ алчности варваровъ приснопамятный священникъ Мурзакевичъ, на половину погублено своими же православными руками...

Смоленскія ризницы ждутъ тоже, какъ и музей, безпристрастнаго, строгаго разслѣдованія отъ Синода и кары виновниковъ. Но исторія съ музеемъ учитъ насъ, смолянъ, не очень-то увлекаться розовыми надеждами... Чего добраго, и тутъ все ограничится объясненіемъ какой-либо «канцеляріи»... Гор. Смоленскъ.—*А. Жиркевичъ.*

Нов. Время 27 авг., № 11299.

[Черниговскій] губернскій предводитель дворянства князь Василій Дмитріевичъ Голицынъ на дняхъ принесъ въ даръ историческому музею [Черниговской] губернской ученой архивной коммиссіи весьма цѣнное собраніе рукописей XVII и XVIII вѣковъ. Между рукописями имѣется значительное количество подлинныхъ универсаловъ и писемъ гетмановъ Мазепы, Скоропадскаго, Апостола и другихъ малороссійскихъ дѣятелей. Мы слышали, что въ недалекомъ будущемъ объ этихъ рукописяхъ будетъ докладъ въ засѣданіи архивной коммиссіи. Полагаемъ, что въ нихъ найдется не мало интереснаго

и новаго. Во всякомъ же случаѣ рукописи эти, въ большинствѣ представляющія рѣдкость для даннаго времени, несомнѣнно, займутъ почтенное мѣсто и на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ, гдѣ, вѣроятно, будетъ особое рукописное отдѣленіе.

Черниг. Слово 25 сент., № 261.

Собраніе греческихъ и римскихъ древностей изъ южной Россіи въ Берлинскомъ Антикваріумѣ.

Въ приложеніи къ № 4 «Jahrbuch der Königlich Preussischen Kunstsammlungen» за 1907 г. («Amtliche Berichte aus den Königlichen Kunstsammlungen», стр. LXXVI сл.) Кекуле фонъ Страдоницъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о поступленіи въ Берлинскій Антикваріумъ собранія («einer ganzen Sammlung») греческихъ и римскихъ древностей изъ южной Россіи. Собраніе содержитъ:

1. Многочисленные изящные предметы украшенія изъ золота: ожерелья, серьги, перстни и т. д.
2. Ожерелья изъ камня, стекла, фаянса.
3. Стекло, цвѣтное и нецвѣтное, разнообразной техники и различныхъ временъ.
4. Предметы утвари и сосуды изъ бронзы, между прочимъ изящной работы коринѳскій шлемъ съ надписью ΔΙΟΣ на правомъ нащечникѣ.
5. Предметы изъ дерева.
6. Большое количество терракоттовыхъ фигуръ мѣстнаго производства.
7. Многочисленныя части гипсовыхъ расписныхъ украшеній отъ деревянныхъ саркофаговъ; между этими украшеніями нѣсколько фигуръ Ніобидъ.
8. Образцы встрѣчающейся въ южной Россіи керамики: привозные чернофигурные аттическіе сосуды, краснофигурные арибаллы, покрытые пестрыми красками и золотомъ, нѣсколько характерныхъ для южной Россіи пеликъ, расписанныхъ матовыми пестрыми красками, эллинистическая и ранне-римская керамика, много лампочекъ, амфорныхъ ручекъ со штемпелями. Мегарскій кубокъ со штемпелемъ OVΙΛΙΣ. На донышкѣ другого кубка бюстъ богини въ corona muralis и надпись ΚΙΡΒΕΙ.

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Варшавская губернія.

Переданные Варшавскому университету управляющимъ конторой Государственнаго банка предметы, найденные при разборкѣ фундамента б. монетнаго двора въ Варшавѣ, составляютъ:

1) Металлическая доска съ отчеканенной надписью на польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: «Въ царствованіе Пресвѣтлѣйшаго Александра I Царя всей Россіи и Короля Польскаго, Королевскій Намѣстникъ, генералъ пѣхоты, кавалеръ орденовъ россійскихъ, польскихъ и многихъ иностранныхъ Іосифъ Заіончекъ, въ присутствіи административнаго совѣта, состоящаго изъ министра въ коммиссіи исповѣданій и народнаго просвѣщенія, сенатора-воеводы графа Станислава Костки-Потоцкаго, министра въ коммиссіи юстиціи, сенатора-воеводы Валентія Соболевскаго, министра въ коммиссіи внутреннихъ дѣлъ и полиціи Тадеуша Мостовскаго, заступающаго министра въ коммиссіи военной генерала дивизіи Маурицfolglich Гауке, заступающаго министра въ коммиссіи доходовъ и финансовъ сенатора каштеляна Мартина Бадени, въ наличности статскаго совѣтника, генеральнаго директора лѣсовъ и ком-

миссіи доходовъ и финансовъ, графа Людовика Плятера, камень этотъ угольный при новой постройкѣ для сооруженій монетныхъ положенъ въ Варшавѣ 16 іюня 1817 года. Постройку производили: Рафаилъ Ванза, подполковникъ инженеровъ Испаніи въ россійской службѣ, Петръ Готтманнъ, поручикъ инженеровъ, присланные изъ Петербурга: Петръ Айгнеръ, генеральный архитекторъ; Карлъ Шульцъ, архитекторъ. Монетное управленіе составляли: Игнатій Беньковскій, генеральный инспекторъ; Карлъ Гоффманъ, генеральный контролеръ; Яковъ Беникъ, интендентъ; Фридерикъ Гунгерсъ, Карлъ Гронау, пробирщики; Вавженецъ Воссидло, кассиръ; Людовикъ Гинетъ, контролеръ, и Иванъ Стокманнъ-Кіевскій, секретарь и бухгалтеръ».

2) Большая серебряная медаль изящной чеканки съ изображеніемъ головы Императора Александра I и съ выбитой латинской надписью: «*Unus qui nobis restituit Rem*». *Die XX junii. A. MDCCCXV*».

3) Золотая монета въ 50 злотыхъ польскихъ и такая же въ 25 злотыхъ, 4 серебряныхъ (5 и 2 злот., 10 и 5 грошей) и 2 мѣдныхъ монеты (3 и 1 грошъ). Монеты чеканки 1816 и 1817 гг.—*Иде.*

Варш. Дневн. 11 ноября, № 311. Ср. *Варш. Дневн.* 31 окт., № 300.

Виленская губернія.

Вслѣдствіе появившихся въ мѣстныхъ газетахъ свѣдѣній о разборкѣ принадлежащихъ Трокскому церковному попечительству развалинъ древняго доминиканскаго монастыря въ г. Трокахъ, Императорская Археологическая коммиссія увѣдомила Виленскаго губернатора, что, на основаніи закона 11 марта 1889 г., къ подобной разборкѣ не могло быть приступлено безъ ея вѣдома и разрѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія проситъ прислать ей фотографическіе снимки съ развалинъ въ настоящемъ и прежнемъ ихъ видѣ. Вслѣдствіе предложенія губернатора, Трокскимъ исправникомъ въ настоящее время прислано нѣсколько снимковъ уцѣлѣвшихъ отъ времени и разборки древнихъ зданій бывшаго монастыря. Изъ присланныхъ снимковъ видно, что разборка произведена была въ очень незначительномъ количествѣ.

Виленскій Вѣстн. 14 сент., № 1282.

Волынская губернія.

Сѣдая старина. (Экскурсіи: къ курганамъ, въ подземелья и къ археологу Р. О. Собкевичу). Самымъ яркимъ отраженіемъ русской халатности и косности является почти полное отсутствіе интереса къ старинѣ. У насъ, въ Житомірѣ эта косность чувствуется съ особой силою: интересъ къ исторіи родного края, къ археологіи, къ палеонтологіи, ко всему тому, что будитъ пытливый умъ, здѣсь совершенно отсутствуетъ, равнодушно игнорируется.

По ту сторону р. Каменки, подъ синѣющимъ вдали сосновымъ боромъ Корбутовки, широко раскинулось поле. Одной стороной оно подходитъ къ Старо-чудновской дорогѣ, а противуположная теряется на предмѣстьѣ Малеванкѣ. На всемъ широкомъ пространствѣ этого поля тамъ и сямъ виднѣются курганы—невысокіе холмики,—нѣмые свидѣтели сѣдой старины. Ихъ также можно замѣтить и въ сосѣднихъ усадьбахъ, поближе къ рѣкѣ. Но съ каждымъ годомъ ихъ становится все меньше и меньше: жители и индифферентизмъ городской думы (курганы находятся на городской землѣ) не щадятъ этихъ драгоцѣнныхъ останковъ старины глубокой. О происхожденіи кургановъ окрестные жители даютъ крайне сбивчивыя и туманныя показанія: одни изъ нихъ думаютъ, что это могилы татаръ, разбойниковъ, другіе предполагаютъ, что здѣсь произошло сраженіе съ татарами или поляками. Да что говорить о тамошнихъ жителяхъ: кто изъ нашихъ мѣстныхъ интеллигентовъ знаетъ не только о происхожденіи этихъ кургановъ, но даже о существованіи ихъ? Изслѣдованіе кургановъ, раскопка ихъ встрѣчаютъ почти неопреодо-

лимыя препятствія. Мѣстные жители къ раскопкамъ относятся крайне враждебно: курганы, по ихъ мнѣнію, представляютъ собою нѣчто священное, и дурное обращеніе съ ними можетъ вызвать наказаніе Божіе; подъ угрозами силой помѣшать работѣ приходилось археологамъ дѣлать раскопки. Городское управленіе тоже относится крайне враждебно къ раскопкамъ (не изъ суевѣрія, конечно); археологи передаютъ, что зачастую ихъ просьба разрѣшить раскопку кургановъ вызывала переполохъ, но зато городская дума съ охотой разрѣшаетъ строить на этомъ мѣстѣ дома, разводить сады, добывать песокъ, и курганы безпощадно уничтожаются, пропадая безслѣдно для исторіи и науки. Еще недавно было 500, а теперь и 50 не найдете.

Вотъ при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходилось работать мѣстнымъ археологамъ С. С. Гамченко и Я. В. Яроцкому. Но несмотря на всѣ мытарства, имъ удалось раскопать нѣсколько кургановъ... и древній міръ открылся ихъ взорамъ. То поле, которое такъ безпощадно уродуетъ обыватель (съ санкціи гор. управы)—не что иное, какъ кладбище нашихъ предковъ древлянъ. Въ курганахъ найдены ихъ скелеты и много всякихъ вещей, составлявшихъ принадлежность ихъ похоронныхъ обрядовъ и одежды древлянъ. Кольца, серьги, пряжки, различнаго рода сосуды, гвозди, ножи и т. д. По всѣмъ этимъ предметамъ и въ силу нѣкоторыхъ другихъ условій сдѣлано заключеніе, что эти курганы были насыпаны въ промежуткѣ между VII и IX вѣкомъ по Р. Х., въ эпоху желѣзнаго вѣка...

Это древлянское кладбище создалось въ мирное время (въ курганахъ найдены скелеты женщинъ и дѣтей), значитъ по близости этого кладбища должно было быть и древлянское селеніе. Гдѣ же оно? Оно находилось на возвышенной мѣстности, извѣстной у насъ подъ именемъ «Замковой горы». Но о немъ мы почти ничего не знаемъ; извѣстно только, что этотъ поселокъ гораздо древнѣе кладбища: онъ существовалъ еще въ эпоху каменнаго вѣка,—найдены кремневыя орудія и то совершено случайно. Раскапывать съ научной цѣлью Замковую гору не позволяли, а раскапывать для добыванія песку и глины можно было, сколько угодно. Изъ года въ годъ ее уродовали все болѣе и болѣе, безпощадно уничтожая цѣнныя археологическія данныя; наконецъ въ 1837 году ее почти совершенно срѣзали по иниціативѣ губернатора Звягинцева, пожелавшаго развести на ней городской садъ. И древлянскій поселокъ погибъ безслѣдно для науки. Но что говорить объ этихъ останкахъ далекой языческой древности, когда къ памятникамъ сравнительно къ намъ близкихъ временъ, проявляется тотъ же активный индифферентизмъ.

Житомирскія подземелья изслѣдовать почти не представляется возможнымъ. Входы въ подземелья находятся въ лазаретѣ и въ усадьбахъ многихъ частныхъ владѣльцевъ. Въ большинствѣ случаевъ эти входы задѣланы, забиты, а если и остаются открытыми, то проникнуть туда нѣтъ никакой возможности: учрежденія отказываютъ категорически, а изъ частныхъ лицъ одни требуютъ разрѣшенія полиціи, а другія безъ всякихъ разговоровъ, должно быть заподозрѣвая что-либо недоброе, передаютъ полисменамъ любознательныхъ людей. Подобная исторія случилось со мною: я съ своимъ товарищемъ, занимающимъ довольно видное соціальное положеніе, разузнавъ, что въ одномъ ренсковомъ погребѣ существуетъ входъ въ подземелье, попросили у содержателя этого погреба разрѣшенія проникнуть туда. Содержатель сначала согласился, но потомъ, какъ видно, сообразивъ что-то, позвалъ городового; отъ послѣдняго намъ едва удалось отдѣлаться предъявленіемъ своихъ визитныхъ карточекъ. Однако мнѣ удалось, хотя отчасти, осуществить свою мысль. Я посѣтилъ подземелья, находящіяся въ одной изъ усадебъ на Подольской улицѣ. Входъ въ подземелье находится подъ небольшимъ строеньицемъ—верандой и напоми-

наетъ собою входъ въ обыкновенный погребъ: большая, крутая лѣстница отвѣсно спускается внизъ. Мы (я и нѣсколько товарищей), зажегши свѣчи, спустились по ней: здѣсь поворотъ направо и дверь, затѣмъ—опять поворотъ направо и опять дверь, только узкая и маленькая. Пройдя такое маленькое разстояніе, мы уже были на порядочной глубинѣ: съ каждымъ шагомъ отпускались все ниже и ниже. За второй дверью мы уже находились въ настоящемъ подземельѣ: ходъ очень узкій, хотя вдвоемъ идти еще можно, стѣны кирпичныя, потолокъ низкій: самому высокому изъ товарищей пришлось идти согнувшись. Воздухъ страшно сырой, затхлый, на стѣнахъ суслами виситъ какая-то жидкость и плѣсень. Мы медленно подвигались впередъ, свѣчи тускло мерцали и, благодаря сгущенному воздуху, давали мало свѣта; причудливыя тѣни отъ нашихъ фигуръ сопровождали насъ по стѣнамъ. Мы шли молча, внимательно присматриваясь ко всему, но ничего особеннаго не замѣтили. Наконецъ кирпичъ на стѣнкѣ и потолкѣ исчезъ, уступивъ свое мѣсто сѣрой глинѣ. Сейчасъ же мы замѣтили въ стѣнѣ углубленіе квадратной формы: то была ниша. Богъ ее знаетъ, каково было ея назначеніе: вѣроятнѣе всего, что здѣсь, спасаясь отъ врага, гонимые прятали свой скарбъ. За этой нишей—другая, третья и т. д. Много ихъ было по обѣимъ сторонамъ. Мы подвигались впередъ, опускаясь все ниже и ниже... Черезъ нѣкоторое время прямая галлерея прекратилась, раздѣлившись на два развѣтвленія: одно — направо, другое—налѣво. Мы пошли налѣво: здѣсь еще уже и ниже: вдвоемъ въ рядъ идти нельзя, сгибаться нужно было всѣмъ. Воздухъ былъ еще сгущеннѣе: свѣчи, точно въ туманѣ, неясно мерцали. Ничего особеннаго и здѣсь, только шаги отдаются какъ-то гулко, точно внизу есть какой-нибудь резонаторъ; мы пробовали стучать о землю палками: такой же пустой и гулкій звукъ: очевидно существуетъ подъ нашей галлереей еще вторая—нижняя. Черезъ нѣкоторое время мы очутились передъ дверью, забитой кирпичемъ; эта дверь преграждала дальнѣйшее путешествіе; мы, попробовавъ долбить ее палками и ножами, убѣдились въ безполезности этого дѣла: ужъ слишкомъ былъ толстъ и крѣпокъ слой кирпича. Съ грустью посмотрѣвъ на непреодолимое препятствіе, мы повернули обратно и пошли въ правое развѣтвленіе. Точная копія лѣваго, только еще немного хуже: затхлость и сгущенность воздуха здѣсь уже сильно давала себя знать: дышать было трудно. На одной изъ стѣнокъ мы замѣтили написанное огромными буквами какое-то странное слово (вспомнить его не могу). Мы его прочли, не понявъ, конечно, его значенія, но какое-то странное, таинственное впечатлѣніе произвело на насъ это непонятное слово: намъ казалось, что за нимъ скрывается какой нибудь страшный, роковой смыслъ. Впослѣдствіи я узналъ, что это слово—имя разбойника, скрывавшагося въ срединѣ прошлаго вѣка въ этомъ подземельѣ и будто написанноо имъ собственноручно. Мы пошли дальше... и очутились передъ глухой стѣной, Высоко поднявъ надъ головой свѣчи, мы стали осматривать потолокъ и стѣны. но никакого признака дверей или чего-либо подобнаго мы не нашли. Летучая мышь, прожженная свѣчей, упала къ ногамъ товарища, товарищъ вскрикнулъ, мы вздрогнули: крикъ, разнесенный эхомъ въ подземныхъ галлереяхъ, вышелъ неестественнымъ, дикимъ. Мы повернули обратно и почти опрометью устремились къ выходу. Передъ нами опять промелькнуло зловѣщее имя разбойника, мрачный и низкій входъ лѣвой галлереи и темныя, страшныя жерла нишъ. Наконецъ мы очутились на воздухѣ въ такомъ состояніи, точно мы покинули мрачный Тартаръ, полный страшныхъ видѣній и призраковъ.

Жаль только, что исторія нашихъ подземелій почти неизвѣстна; да и не удивительно: главные входы ихъ забиты, закрыты трусливой рукой обывателя. Мнѣ случилось быть также въ подземельяхъ, находящихся подъ нашимъ мѣстнымъ лазаретомъ, но тамъ, пройдя нѣсколько саженей, я наткнулся

во всѣхъ направленіяхъ на забитыя двери. Старожилы говорятъ, что оттуда подземелья шли подъ всѣмъ городомъ.—*А. Апрѣлевъ.*

Вѣстникъ Волыни 4 и 6 окт., №№ 65 и 67.

---

27 августа въ Овручъ прибылъ членъ Императорской археологической коммиссіи, археологъ П. П. Покрышкинъ, для научнаго изслѣдованія двухъ башенъ, открытыхъ при раскопкахъ фундаментовъ Васильевскаго храма. Объ этихъ башняхъ сообщалось уже много въ предыдущихъ корреспонденціяхъ (см. № 249 Волынской Жизни).

Осмотрѣвъ совмѣстно съ архитекторомъ А. В. Щусевымъ раскопки, г. Покрышкинъ просилъ предсѣдателя братства назначить экстренное засѣданіе строительной коммиссіи.

Засѣданіе состоялось 28 августа и въ немъ было доложено архитекторомъ А. В. Щусевымъ, что, по совѣщаніи его съ членомъ археологической коммиссіи П. П. Покрышкинымъ касательно охраненія фундаментовъ вновь открытыхъ двухъ башенъ въ теченіе предстоящей зимы, онъ пришелъ къ слѣдующему заключенію. Въ виду того, что сохраненіе этихъ фундаментовъ не повлечетъ за собою задержки въ работахъ по возстановленію храма въ теченіе лѣтняго и осенняго сезоновъ сего года, и такъ какъ оно необходимо на случай осложненія въ мнѣніяхъ членовъ археологической коммиссіи при представленіи имъ проекта возстановленія названныхъ башенъ въ древнемъ видѣ, для подтвержденія новаго проекта, можетъ быть, придется ссылаться на не уничтоженные еще фундаменты, а потому онъ, Щусевъ, признаетъ нужнымъ сохранить фундаменты башенъ до весны 1908 г., покрывъ ихъ соломой и досками. Передѣлка башенъ весной займетъ времени не болѣе 2-хъ недѣль и не явится неудобной въ конструктивномъ отношеніи, такъ какъ фундаменты башенъ и безъ того, для правильности осадки зданія, должны не быть связанными съ фундаментами всего храма, а прикасаться къ нимъ вертикальной гладкой плоскостью въ пазъ. Въ нынѣшнемъ же сезонѣ возможно будетъ закончить кладку 4 столбовъ подъ пять подпружныхъ арокъ, выложить южную стѣну храма, симметричную сѣверной, и закончить облицовку восточной стѣны фасада церкви.

П. П. Покрышкинъ, поддерживая всецѣло докладъ коллеги своего А. В. Щусева, добавилъ, что, осмотрѣвъ, по порученію Императорской археологической коммиссіи, раскопки близъ западнаго и южнаго фасадовъ овручскаго Васильевскаго храма, онъ находитъ, что 1) онѣ представляютъ выдающійся научный интересъ, выясняя многіе вопросы реставраціи названнаго храма, при чемъ обнаруженныя башни—очень рѣдкое и, можно сказать, первое явленіе въ наукѣ археологіи. 2) научное изслѣдованіе башенъ надо продолжать теперь же и 3) разрѣшеніе археологической коммиссіи на уничтоженіе обнаруженныхъ башенъ, упавшихъ стѣнъ и сводовъ будетъ дано послѣ утвержденія докладовъ его, заявителя, и А. В. Щусева.

Послѣ выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся постройки возобновляемаго храма, строительная коммиссія, принявъ во вниманіе, что въ работахъ не произойдетъ задержки, если фундаменты двухъ открытыхъ башенъ останутся не уничтоженными въ теченіе зимы, и что уничтоженіе ихъ теперь повлекло бы за собой нежелательныя осложненія въ мнѣніяхъ археологической коммиссіи при представленіяхъ проекта о реставраціи храма, постановила: не уничтожать фундаменты до весны и принять мѣры къ сохраненію ихъ въ цѣлости, предполагая произвести въ теченіе сентября слѣдующія работы: во 1-хъ, кладку четырехъ столбовъ подпружныхъ арокъ и, во 2-хъ, кладку южной стѣны и исправленіе облицовки восточнаго фасада.

3 сентября вечеромъ П. П. Покрышкинъ выѣхалъ изъ г. Овруча. Еще наканунѣ г. Покрышкинъ просилъ собрать членовъ строительной коммиссіи

въ засѣданіе для доклада въ послѣднемъ результатовъ изслѣдованія. 3 сентября вечеромъ состоялось засѣданіе. Обѣщанный подробный докладъ г. Покрышкинымъ не представленъ за отсутствіемъ отчасти свободнаго времени, а отчасти потому, что профессоръ, по его заявленію, безъ разрѣшенія археологической коммиссіи, въ которой состоитъ на службѣ, не можетъ оглашать подробности изслѣдованія. Доложивъ вкратцѣ результаты послѣдняго, г. Покрышкинъ заявилъ, что производимыя раскопки при Васильевскомъ храмѣ очень интересны въ наукѣ археологіи и онъ очень благодаренъ владыкѣ и коммиссіи, предоставившимъ ему возможность потрудиться въ такомъ интересномъ дѣлѣ, какъ изслѣдованіе раскопокъ Васильевскаго храма. Будучи стѣсненъ временемъ, онъ, г. Покрышкинъ, лишенъ возможности закончить теперь же изслѣдованіе, а потому оставляетъ таковое до весны, добавивъ при этомъ, что его изслѣдованія ничуть не препятствуютъ работамъ по возстановленію храма. Что касается охраненія начатыхъ раскопокъ въ теченіе зимы, то объ этомъ онъ просилъ завѣдующаго работами Л. А. Веснина и далъ должныя указанія для этого. Результаты же своихъ работъ сообщитъ архитектору А. В. Щусеву, который доложитъ о нихъ владыкѣ. Коммиссія постановила: поблагодарить профессора Покрышкина за доложенные коммиссіи результаты научнаго изслѣдованія и доложить владыкѣ, что подробныя свѣдѣнія объ этомъ будутъ представлены его высокопреосвященству А. В. Щусевымъ. Охраненіе раскопокъ произвести согласно указаніямъ г. Покрышкина.

Волынская Жизнь 11 сент., № 264.

Воронежская губернія.

Текущимъ лѣтомъ произведены въ высшей степени интересныя археологическія раскопки въ окрестностяхъ древняго Маяцкаго городища Хозаръ, близъ Дивногорскаго монастыря въ Острогожскомъ уѣздѣ Воронежской губ. Раскопки велись Воронежской ученой архивной коммиссіей подъ руководствомъ воспитателя мѣстнаго кадетскаго корпуса, подполковника В. Д. Языкова, старшаго врача корпуса А. И. Мартиновича и корпуснаго священника С. Е. Звѣрева. Раскопки дали въ высшей степени богатые результаты. Въ нѣдрахъ мѣловыхъ горъ Дивногорья обнаружены обширныя катакомбы и погребальные склепы Хозаръ. Входъ въ катакомбы былъ обнаруженъ въ лѣвой сторонѣ обширной подземной камеры, высѣченной въ мѣловомъ грунтѣ, и оказался заложеннымъ массивной каменной плитой, размѣромъ около 1 квадр. аршина. Обширная продолговатая пещера-катакомба оказалась почти на половину заполненною насыпной землей. Въ этой землѣ были найдены три прекрасно сохранившихся человѣческихъ скелета и поразительно большихъ размѣровъ черепъ. Изъ числа трехъ скелетовъ одинъ женскій. Близъ него найдены художественной работы женская подвѣска, осыпанная крупнымъ жемчугомъ, и масса бусъ изъ цвѣтныхъ камней, стекла и разноцвѣтной мастики. Нѣкоторыя бусы—съ остатками позолоты. Невдалекѣ отъ бусъ обнаруженъ кусокъ скипѣвшейся металлической сѣтки, составлявшей, повидимому, принадлежность женскаго головного убора и осыпанной такими же бусинками, но только меньшаго размѣра. Въ различныхъ мѣстахъ катакомбы найдена масса черепковъ изъ терракоты и синей глины, покрытыхъ художественными орнаментами. Въ центрѣ катакомбы обнаружены остатки грандіознаго жертвеннаго алтаря съ покрышкой изъ массивной каменной плиты, съ продольнымъ сквознымъ отверстіемъ въ 2 вершка длины и 2/3 вершка ширины. Невдалекѣ отъ катакомбъ, тоже въ мѣловомъ грунтѣ, обнаружены остатки подземныхъ полыхъ помѣщеній. Всѣ они квадратной формы и очень напоминаютъ землянки, существующія и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ Сибири и на Кавказѣ. Ширина каждой камеры достигаетъ 4 арш. при такой же длинѣ и высотѣ въ 2½ аршина.

Въ каждую пещеру ведетъ правильно высѣченный въ мѣловомъ грунтѣ входъ въ видѣ коридора, имѣющій небольшой наклонъ внутрь жилища и оканчивающійся двумя прочно врытыми массивными каменными ступенями. По краямъ входного коридора и вдоль стѣнъ каждаго жилища отчетливо выдѣляются глубоко выдавленныя въ мѣловомъ полу гнѣзда для деревянныхъ стоекъ, поддерживавшихъ потолокъ пещеры. Въ этихъ жилыхъ помѣщеніяхъ найдено нѣсколько мѣловыхъ конусовъ въ ½ арш. вышины и 3 в. въ основаніи, остатки терракотовой и глиняной посуды, покрытой рисунками и изразцами, ручныя мельницы изъ мѣловыхъ плитокъ, желѣзные ножи и топоры и терракотовыя пряслица.

На самой окраинѣ могильнаго поля катакомбъ, на скатѣ глубокаго естественнаго оврага обнаружено обширное трупосожженіе, повидимому, не имѣющее хронологической связи съ катакомбными усыпальницами. Здѣсь найдены груды жженыхъ человѣческихъ костей, кучи древеснаго угля и масса битой терракотовой и глиняной посуды. Всѣ добытые раскопками предметы, а также устройство пещеръ и катакомбъ были тщательно изучены и обслѣдованы мѣстной архивной коммиссіей, которая признала эти катакомбы и пещерныя жилища относящимися къ VIII и IX вѣкамъ по Р. Х. и аналогичными съ такими же подземельями, обнаруженными въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи. VIII и IX вв. по Р. Х. являются эпохой распространенія владычества Хозаръ по бассейнамъ рѣкъ Днѣпра и Дона, послѣ ихъ вытѣсненія съ Кавказа воинственными племенами Арабовъ. Основываясь на этомъ и принимая во вниманіе характерныя особенности найденныхъ предметовъ домашняго обихода, архивная коммиссія признала обнаруженныя раскопками подземелья археологическими памятниками пребыванія Хозаръ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи.—*Воронежецъ*.

Нов. Время 3 авг., № 11275. Ср. *Нов. Время* 2 іюля, № 11243; *Воронежскій Телеграфъ* 22 іюля, № 159; Vossische Zeitung 23 августа.

Образовательная поѣздка кадетъ Воронежскаго корпуса въ 1907 г., Въ видахъ особеннаго интереса, какой въ текущемъ году представляютъ археологическія раскопки Воронежской ученой архивной комиссіи въ окрестностяхъ Маяцкаго городища (Воронежской губ. Острогожскаго у., близъ Дивногорскаго монастыря), директоръ кадетскаго корпуса воспользовался рѣдкимъ случаемъ ознакомить кадетъ какъ съ производствомъ научныхъ раскопокъ, такъ и съ добытыми путемъ раскопокъ памятниками древности.

Поѣздка заняла трое сутокъ, 14—16 іюня. Кадеты выѣхали по жел. дорогѣ до Дивногорской платформы, съ директоромъ г-мъ А. А. Агаповымъ во главѣ, при офицерахъ воспитателяхъ, изъ которыхъ подполковникъ В. Д. Языковъ руководилъ раскопками вмѣстѣ съ А. И. Мартыновичемъ, старшимъ врачемъ корпуса, и свящ. С. Е. Звѣревымъ. Кадеты принимали непосредственное участіе въ раскопкахъ, дѣлали снимки, вели дневники. Археологическая экскурсія, по новизнѣ интереса и несомнѣнной пользѣ для кадетъ, надолго запечатлится въ памяти кадетъ.—*N*.

Воронежскій Телеграфъ 22 іюля, № 159.

Вятская губернія.

Въ деревнѣ Старковской крестьяне братья Старковы, производя постройку на своемъ дворѣ, наткнулись на глиняный горшокъ, закопанный на четверть аршина въ землѣ. При прикосновеніи къ нему, онъ развалился и изъ него высыпалось 10⁷/₈ ф. серебряной монеты съ надписью «Царь Иванъ всея Руси».

Харьк. Губ. Вѣд. 24 окт., № 262. Ср. *Прикамскій Край* 28 окт., № 80.

Иркутская губернія.

Извозчикомъ, во время купанія лошади при впаденіи Каи въ Иркутъ, недалеко отъ Сенюшкиной горы, совершенно случайно найдены мѣдныя монеты двухкопеечнаго достоинства 1812—13 г.г. и пятикопеечнаго 1831—32 г.г. Монеты лежали въ жестяной, сильно отъ времени проржавленной банкѣ. Всего монетъ было 30 фунт., изъ числа которыхъ 12 ф. нашедшимъ было сдано въ Иркутское казначейство, а остальныя проданы по разнымъ мастерскимъ, очевидно, на мѣдь. Жестянка съ монетами находилась совсѣмъ почти на поверхности земли.

Иркутскія Вѣд. 11 іюля, № 4694.

Кіевская губернія.

Раскопки у Десятинной церкви. Въ теченіе нынѣшняго лѣта хранителемъ Кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В Хвойкой производятся обширныя раскопки въ усадьбѣ М. М. Петровскаго. Усадьба эта, лежащая рядомъ съ Десятинной церковью, занимаетъ сѣверо-восточный уголъ древнѣйшаго кіевскаго «города», т. е. города эпохи первыхъ князей-Рюриковичей, до св. Владиміра включительно. Въ саду этой обширной усадьбы, огибающей усадьбу Десятинной церкви съ двухъ сторонъ, до сихъ поръ сохранился, у обрыва горы, обращеннаго къ усадьбѣ А. П. Слинко, единственный въ Кіевѣ отрѣзокъ древнѣйшаго вала, окружавшаго этотъ городъ. Съ вершины этого вала, лежащаго выше паперти Андреевской церкви, открывается чудный видъ на Подолъ, Днѣпръ и Заднѣпровье. Валъ, окружавшій древнѣйшій кіевскій «городъ», уничтожался постепенно, въ теченіе долгихъ вѣковъ. Значительная часть вала была снесена въ XVII вѣкѣ, когда устраивался Андреевскій спускъ. Нѣсколько другихъ отрѣзковъ вала исчезло уже въ позднѣйшее время. Въ XIX вѣкѣ усадьба г. Петровскаго тоже имѣла свою исторію. Въ 1820—1830-хъ годахъ она принадлежала строителю Десятинной церкви гвардіи поручику Анненкову, который велъ здѣсь раскопки въ поискахъ за кладами. Раскопки эти велись крайне неумѣло и ненаучно. Позже усадьба была во владѣніи извѣстнаго путешественника по Святымъ мѣстамъ и писателя А. Н. Муравьева. Теперешній владѣлецъ усадьбы купилъ ее у Черныша, который пріобрѣлъ ее отъ наслѣдниковъ Муравьева. Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ и просвѣщеннымъ отношеніемъ къ дѣлу М. М. Петровскаго, В. В. Хвойко началъ въ его усадьбѣ раскопки весной нынѣшняго года и ведетъ съ большой энергіей все лѣто. Оказалось, что значительная часть площади раскопокъ была уже разрушена и погублена для науки поисками Анненкова. Постоянно приходилось наталкиваться на слѣды проведенныхъ имъ траншей и только по сторонамъ отъ нихъ удавалось обнаружить остатки старины, представляющіе глубокій интересъ. Подробное описаніе раскопокъ и находокъ составитъ предметъ спеціальнаго труда В. В. Хвойки. Мы укажемъ лишь главные результаты раскопокъ.

Къ сѣверу и къ западу отъ Десятинной церкви были обнаружены остатки древнѣйшихъ деревянныхъ и каменныхъ строеній. Фундаменты двухъ каменныхъ палатъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Фундаменты одного зданія лежатъ къ западу отъ церкви. По остаткамъ богатой стѣнной росписи (фрески) можно думать, что это былъ дворецъ какого-нибудь князя или виднаго сановника того времени. Къ сожалѣнію, не весь фундаментъ этой постройки раскопанъ (продолженіе фундамента идетъ въ другую усадьбу). Еще болѣе интересны обширные фундаменты, открытые къ сѣверо-востоку отъ Десятинной церкви, въ той части усадьбы, которая обращена къ началу Владимірской (называвшейся здѣсь раньше Десятинной) улицы. Мѣстоположеніе этихъ фундаментовъ их обширность и солидность, составъ и кладка фундаментовъ,

указывающая на ихъ болѣе глубокую древность, чѣмъ Десятинная церковь постройки св. Владиміра, стѣнныя фрески, литой цементный полъ и т. д., все это приводитъ компетентныхъ лицъ, осматривавшихъ раскопки, къ тому заключенію, что это—«княжой дворъ». остатки древнѣйшаго великокняжескаго дворца, терема св. Ольги.

Въ другомъ мѣстѣ были найдены «мастерскія», въ которыхъ изготовлялись великолѣпные изразцы, покрытые плотной стекловидной массой и напоминающіе издѣлія древняго Востока, металлическія украшенія съ эмалью, бусы изъ дорогихъ металловъ и т. д. Каменныя формы для отливки, печи и тигли для плавленія металловъ сохранились въ большомъ количествѣ и представляютъ большой научный интересъ. Отмѣтимъ въ особенности прекрасныя формы для крестовъ-энколпіевъ, со славянскими надписями. Здѣсь-же нашли куски эмали (не въ дѣлѣ). Все это указываетъ, что мастерскія прекратили свое существованіе внезапно. Эти находки доказываютъ окончательно, что ювелирно-эмалевое производство стояло въ древней Руси на большой высотѣ.

Находка громаднаго интереса была сдѣлана 17 августа. Въ этотъ день на самомъ краю сохранившейся площади древняго «города» (около Владимірской улицы) была открыта братская могила. Въ ней было зарыто громадное количество людей всѣхъ возрастовъ. Черепа нѣкоторыхъ разсѣчены или разломаны. Повидимому, это—одна изъ могилъ жертвъ татарскаго нашествія. Надъ этой грудой скелетовъ лежалъ татаринъ, характерный монгольскій черепъ котораго былъ пробитъ страшнымъ ударомъ боевого топора. Между костями защитниковъ Кіева былъ найденъ большой (въ 1 аршинъ) запрестольный крестъ, выкованный изъ желѣза и обтянутый серебромъ съ украшеніями. Въ средней части креста—медальонъ съ изображеніемъ святого и надписью по гречески: «Святой Θеодоръ». Крестъ, по опредѣленію извѣстнаго знатока русскихъ и византійскихъ древностей академика Н. П. Кондакова, греческой работы X вѣка. Трудно сказать съ полной опредѣленностью, изъ какой церкви была взята эта святыня. Но если вспомнить, что Десятинная церковь, по словамъ лѣтописи, построена на мѣстѣ мученической кончины варяга-христіанина Θеодора и его сына, то само собой является предположеніе, что византійскій крестъ X вѣка съ изображеніемъ одноименнаго святого, служилъ запрестольнымъ крестомъ именно этой древней церкви и такимъ образомъ, является современникомъ принятія Русью христіанства... Возможно, что послѣдніе защитники Кіева, какъ извѣстно, оборонявшіеся въ Десятинной церкви, защищались съ этимъ крестомъ въ рукахъ и вмѣстѣ съ нимъ были погребены. Раздробленные и разсѣченные черепа взрослыхъ и дѣтей, погребенныхъ въ братской могилѣ, указываютъ, что здѣсь была звѣрская бойня...

Раскопки В. В. Хвойки посѣтили и знакомились съ ихъ результатами извѣстные ученые археологи: академикъ Н. П. Кондаковъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, профессоръ Айналовъ, предсѣдатель Кіевскаго общества древностей и искусствъ Б. И. Ханенко, архитекторъ Щусевъ и др. Постоянными сотрудниками В. В. Хвойки по производству раскопокъ были члены Императорскаго русскаго археологическаго общества С. А. Мазараки и К. В. Хилинскій, докторъ Е. Г. Черняховскій и другіе. Раскопки еще не закончены.

Кіевлянинъ 21 авг., № 230; *Колоколъ* 11 окт., № 499; *Русское Чтеніе* 18 іюля, № 154; *Нижегор. Церковно-Обществ. Вѣстн.* 9 сент., № 36; *Армія* 10 авг., № 32; *Новое Время* 21 авг., № 11293 и 25 сент., № 11328; *Голосъ Кавказа* 1 іюля, № 336; *Галичанинъ* 1 сент.; *Спб. Вѣд.* 1 сент., № 193; *Историч. Вѣстникъ*, октябрь.

Открытіе новыхъ пещеръ въ Межигорьѣ. Мѣстность, прилегающая къ Межигорскому монастырю, въ послѣдніе годы обратила на себя вниманіе археолога А.К. Хребтова, который занялся изслѣдованіемъ этой мѣстности.

Результатомъ этихъ изслѣдованій явилась раскопка существующихъ пещеръ на одной изъ возвышенностей близъ монастыря, гдѣ существовалъ въ древности храмъ. Въ настоящее время отъ этого храма не осталось уже слѣдовъ, такъ какъ два года тому назадъ послѣдніе остатки каменнаго фундамента храма сползли съ горы. А. К. Хребтовымъ была очищена и изслѣдована пещера въ горѣ, находившаяся близъ этого храма. Въ настоящее время при дальнѣйшихъ раскопкахъ въ этой мѣстности А. К. Хребтовъ открылъ еще два интересныхъ хода на Пекарпитской или Пещерной горѣ въ Анастасіевской пещерѣ; ходы эти не особенно большіе, въ 7—8 арш. длины, высотой и шириной около 1½ арш., видимо служившіе когда-то для братіи жилищемъ—кельями; въ главной галлереѣ пещеры, на разстояніи сажени отъ ея конца, на глубинѣ четвертей двухъ-трехъ найденъ глиняный горшокъ, наполненный серебряными монетами до-Петровскаго періода, количествомъ свыше 1500 штукъ. Все это препровождено въ Императорскую археологическую коммиссію.

Кіевлянинъ 4 окт., № 305.

Курская губернія.

Раскопки Курской ученой архивной коммиссіи въ Курскомъ уѣздѣ въ маѣ и іюнѣ 1907 года. Курская ученая архивная коммиссія еще въ 1906 г. задумала произвести археологическія изысканія въ Курской губерніи. Въ маѣ и іюнѣ текущаго года это намѣреніе коммиссіи было осуществлено: по ея приглашенію, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета В. Е. Данилевичъ изслѣдовалъ въ археологическомъ отношеніи часть Курскаго уѣзда. Въ этой экскурсіи все время участвовалъ предсѣдатель коммиссіи А. Н. Кобылинъ, а при нѣкоторыхъ изысканіяхъ присутствовали также члены коммиссіи: Н. Н. Лоскутовъ, Н. И. Златоверховниковъ и К. Н. Родіоновъ.

Работы начались около д. Лукиной раскопкой меньшаго изъ двухъ находящихся тамъ кургановъ. Раскопка материка установила, что курганъ насыпанъ надъ глубокой ямой, но ни погребенія, ни какихъ-либо предметовъ въ немъ не обнаружено. Кромѣ того, въ этомъ же раіонѣ было осмотрѣно Гнѣздиловское городище въ усадьбѣ г. Моисеева. Внѣшній видъ его, характеръ встрѣчающихся на немъ черепковъ и типъ погребеній, найденныхъ около него В. П. Каньшинымъ, позволяютъ отнести его къ числу славянскихъ городищъ великокняжеской эпохи (XI—XII ст.). Относительно-же кургановъ, расположенныхъ на земляхъ г.г. Моисеева и Семенова, безъ раскопки трудно высказать опредѣленное заключеніе [1]).

Но главныя изысканія сосредоточились въ окрестностяхъ д. Липина. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе памятники славянской старины великокняжеской эпохи: обширное городище великолѣпной сохранности и расположенное около него громадное селище, т. е. мѣстность, гдѣ жили въ мирное время славяне, соорудившіе это укрѣпленіе для защиты отъ нападеній непріятелей Кромѣ того, условія мѣстности, богатой и теперь рыбой, а раньше, несомнѣнно, изобиловавшей также дикими звѣрями, позволяютъ предполагать, что тутъ имѣются остатки становищъ (стоянки) доисторическаго человѣка позднѣйшаго періода каменной культуры, т. е. такъ называемой неолитической эпохи. Наконецъ около д. Липина мѣстные жители указываютъ мѣстность, гдѣ находился въ сравнительно позднее время христіанскій монастырь.

Работы начаты были раскопкой селища, которая велась довольно длинной и широкой траншеей. Раскопкой обнаружены двѣ круглыя ямы, напол-

[1]) За отсутствіемъ владѣльцевъ, раскопки не могли быть произведены.

ненныя свѣтлой землей съ прослойками мелкаго угля. Изъ обѣихъ ямъ извлечены многочисленные черепки глиняныхъ сосудовъ и кухонные отбросы, состоявшіе изъ цѣлыхъ, расколотыхъ и обгорѣвшихъ костей различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ и птицъ. Отсутствіе дерева и небольшіе сравнительно размѣры обѣихъ ямъ не позволяютъ признать ихъ за остатки землянокъ. Скорѣе всего здѣсь мы имѣемъ дѣло или съ тѣми ямами—погребами, въ которыхъ славяне прятали хлѣбъ, пищевые продукты и даже вещи, или съ сорными ямами, служившими для удаленія всякихъ отбросовъ. Раскопка доставила многочисленные и разнообразные предметы обихода прежнихъ обитателей этого селища. При этомъ нижніе слои доставили типичныя вещи неолитической эпохи, а изъ верхнихъ пластовъ были извлечены остатки позднѣйшихъ насельниковъ этихъ мѣстъ—славянъ. Неолитическіе предметы менѣе численные и состоятъ изъ двухъ костяныхъ шилъ и черепковъ глиняныхъ сосудовъ грубой работы. Славянскія древности, добытыя этой раскопкой, относятся къ велико-княжеской эпохѣ (XI пол. XIII ст.) и отличаются большимъ разнообразіемъ и численностью. Такъ, среди нихъ мы видимъ многочисленные обломки стеклянныхъ браслетовъ, которые очень любили славянскія женщины въ указанное время. Тутъ же найдены бронзовыя вещи (крестикъ и т. д.), желѣзные предметы (стрѣла, топорикъ, ножи, гвозди и проч.), различныя подѣлки изъ кости (черенки и т. д.) и камня (точильный брусокъ, пряслица и проч.) и многочисленныя издѣлія изъ глины (грузила, пряслица и черепки различныхъ сосудовъ). На селищѣ раскопано также славянское погребеніе. Кромѣ черепковъ, при скелетѣ иныхъ вещей не найдено.

На городищѣ раскопка велась одновременно въ трехъ мѣстахъ съ помощью траншей. Раскопка обнаружила, что первоначальная почва городища была песчаной, но впослѣдствіи здѣсь была устроена насыпь изъ черной, повидимому, болотной земли. При этомъ мысъ, занятый городищемъ, былъ отрѣзанъ рвомъ отъ мѣстности селища и склоны его искусственно укрѣплены. Тутъ, какъ и на селищѣ, обнаружилось, что первоначально въ этихъ мѣстахъ были стоянки неолитическаго человѣка, остатками котораго являются найденныя здѣсь подѣлки изъ кости (шила и проч.), каменныя орудія (отбойникъ, полировочникъ) и различные черепки глиняныхъ сосудовъ. Много позднѣе поселились здѣсь славяне. Они въ значительной степени уничтожили слѣды предшествующихъ обитателей этой мѣстности. Раскопка показала, что неолитическій человѣкъ возводилъ четырехугольныя землянки съ очагами изъ мѣстнаго известняка, но остатки ихъ были въ значительной степени сглажены позднѣйшими славянскими сооруженіями: четырехугольными землянками и круглыми ямами. Инвентарь славянскихъ древностей, добытыхъ при раскопкѣ городища, въ общемъ одинаковъ съ находками на селищѣ.

Раскопка селища и городища и предметы, собранные на поверхности селища, позволяютъ заключить, что въ великокняжескую эпоху славяне жили просто, но далеко не отличались дикостью. Они имѣли постоянныя поселенія, занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотой, рыбной ловлей, знали различныя ремесла и имѣли склонность къ различнымъ украшеніямъ изъ стекла и металловъ. Судя по присутствію натѣльныхъ крестовъ, среди славянъ, обитавшихъ въ этой мѣстности, было распространено христіанство.

Осмотръ урочища Пыхтино (Подкатырино тожъ) обнаружилъ, что здѣсь была стоянка неолитическаго человѣка. Мѣстность, весьма типичная для стоянокъ, представляетъ песчаный берегъ р. Сейма. На пескѣ собраны различныя каменныя орудія (пилы, скребки, отбойники) и многочисленные черепки глиняныхъ сосудовъ. Присутствіе отбойниковъ, отбивныхъ осколковъ и глинянаго правила для выдѣлки сосудовъ показываетъ, что какъ каменныя орудія, такъ и глиняные сосуды производились здѣсь неолитическимъ человѣкомъ. Кромѣ того, на стоянкѣ обнаружены нѣкоторые предметы, свидѣ-

тельствующіе о томъ, что они посѣщались человѣкомъ и въ позднѣйшее время. Такъ, тутъ найдены трехгранная бронзовая стрѣлка, весьма типичная для скиѳской эпохи, и черепки глиняныхъ сосудовъ, вполнѣ аналогичныхъ славянскимъ гончарнымъ издѣліямъ (керамикѣ) съ селища и городища.

Мѣстность, гдѣ находился монастырь, представляетъ песчаный бугоръ, расположенный среди болота. Осмотромъ ея обнаружено, что тутъ первоначально находилась стоянка неолитическаго человѣка, сильно поврежденная позднѣйшими сооруженіями. Вслѣдствіе этого неолитическая керамика представлена небольшимъ черепочкомъ. Многочисленнѣе представлены каменныя орудія, изъ которыхъ найдены: отбивные наконечники стрѣлъ, пилы, ножикъ, сверло, скребки и осколки. Еще малочисленнѣе находки великокняжеской эпохи: къ этому времени можно отнести два обломка стекляннаго и бронзоваго браслетовъ. Но зато остатки монастырскаго быта многочисленны и разнообразны. Они состоятъ изъ металлическихъ вещей (кресты, монеты XVII—XVIII ст., пуговицы и проч.), стеклянныхъ издѣлій (посуда и пр.), матерій и т. д. Но особенно въ большомъ количествѣ встрѣчаются архитектурные предметы: кирпичи, изразцы, оконныя стекла, гвозди и проч. На этомъ мѣстѣ теперь обнаруживается иногда кирпичная кладка на извести.

Наконецъ, при осмотрѣ этой мѣстности были найдены на небольшой глубинѣ двѣ могилы. Скелеты погребены были въ деревянныхъ гробахъ, при чемъ на одномъ изъ нихъ были найдены значительные куски одежды и двѣ стеклянныхъ бусы, вѣроятно четки, а на другомъ сохранился небольшой кусочекъ матеріи и остатки волосъ.

По указанію приватъ-доцента В. Е. Данилевича, мѣстные жители доставили также предметы, находимые на урочищѣ Моховомъ. Эта мѣстность представляетъ песчаный бугоръ, вдающійся въ болото съ двухъ сторонъ. Разсмотрѣніе доставленныхъ отсюда вещей показало, что первоначально на этомъ мѣстѣ находилась неолитическая стоянка. Изъ остатковъ неолитическаго человѣка съ этой стоянки особенное вниманіе обращаетъ на себя кремневая стрѣлка тонкой отбивки. Прочія вещи аналогичны найденнымъ на описанныхъ выше стоянкахъ. Въ великокняжескую эпоху на этомъ урочищѣ было славянское поселеніе, отъ котораго сохранились найденные здѣсь обломки бронзовыхъ колецъ и браслетовъ, стеклянныя бусы и пр.

Въ заключеніе можно сказать, что окрестности д. Липина представляютъ выдающійся научный интересъ. Найденныя тутъ древности показываютъ, что эти мѣста были обитаемы людьми самыхъ разнообразныхъ культуръ въ теченіе многихъ тысячелѣтій. Можно только пожелать, чтобы впредь мѣстные жители не уничтожали находимыхъ тутъ памятниковъ старины, а доставляли ихъ въ музей, дѣлая доступными наукѣ.

Курскія Губ. Вѣд. 12 іюля, № 148.

Путивль. Забытый городъ, а между тѣмъ онъ дышитъ глубокой, древней стариной... Тысячи преданій свили въ немъ себѣ гнѣздо. Заложенный, по сказанію, за годъ до основанія Москвы, онъ получилъ свое названіе потому, что служилъ путемъ изъ «странъ варяжскихъ въ Греки». Оригинально, что своевременный Путивль не имѣетъ ничего общаго со своимъ древнимъ наименованіемъ. Напротивъ, какъ всѣ уѣздные города, онъ осенью и весной страдаетъ полной бездорожицей; по настоятельному желанію гражданъ онъ обойденъ и желѣзной дорогой. Историческое прошлое Путивля сосредоточилось на «городкѣ», возвышенности надъ Сеймомъ, гдѣ нѣкогда стоялъ «тынъ» или городское укрѣпленіе, отъ котораго остались однѣ развалины. Здѣсь, по преданію, «кичила» Ярославна, посылая на утренней зарѣ свои слезы милому своему князю Игорю, полоненному Половцами. Къ сожалѣнію, съ исторической славою прошлаго

«мудрые чепцы» города обошлись чрезвычайно непринужденно, построивъ тюрьму на самомъ видномъ мѣстѣ...

Мѣстность, въ которой расположенъ Путивль, чрезвычайно живописна. Весь онъ разбросанъ на холмахъ, у подножья которыхъ Сеймъ опоясываетъ его бѣлыя стѣны какъ бы голубой лентой. Рѣка извилиста, широка, разливы ея бываютъ обильны, но она недостаточна для судоходства.

Говорятъ, что въ прежнія времена по ней ходили баржи, нагруженныя товарами; но времена тѣ прошли, «Семь» обмелѣла, и только лодки мелькаютъ по ея теченію въ яркіе солнечные дни или волшебными лунными ночами. Въ городѣ много богатыхъ старинныхъ церквей, древній соборъ, напоминающій св. Софію въ Кіевѣ, посѣщаемый археологами и любителями русской старины.

Недалеко отъ дома, гдѣ мы живемъ, стоитъ древній монастырь съ чудотворной иконой. Стѣны его бѣлѣютъ въ зелени садовъ, и старинные часы на башнѣ играютъ четверти. Уныло, протяжно тянется надъ сонной рѣкой и спящимъ городомъ этотъ звонъ, замирая далеко вдали: въ душѣ пробуждаются глубокія завѣтныя чувства, напоминая о вѣчности, о суетности жизни. Монастырь этотъ бѣденъ. Иноковъ въ немъ мало. Но онъ богатъ исторической славой и великою ролью, которую сыгралъ какъ оплотъ православія въ самыя тяжкія для него времена. Монахи охотно показываютъ рѣдкости, хранящіяся въ ризницѣ ихъ обители: воздухи, вышитые Натальей Кирилловной Нарышкиной, Евангеліе на польскомъ языкѣ, принадлежавшее роду Мнишекъ, богатыя церковныя облаченія, принесенные въ даръ монастырю русскими царями и царицами, кресло Димитрія Самозванца, который искалъ убѣжища въ его стѣнахъ отъ преслѣдованія враговъ и будто бы спасся отъ нихъ подземными ходами подъ Сеймомъ, которые сохранились въ полуразрушенномъ видѣ и по нынѣшнія времена. На стѣнѣ храма показываютъ походный образъ Богоматери, принадлежавшій также Самозванцу. И до сихъ поръ живо преданіе о томъ, что опальная царевна Софья нѣкоторое время содержалась въ заточеніи въ стѣнахъ Путивля.

Но едва ли не самой интересной изъ монастырскихъ curiosités является небольшая заброшенная молельня въ одной изъ старыхъ башенъ, куда приходится подниматься по крутой лѣсенкѣ, сдѣланной въ стѣнѣ, въ сопровожденіи монаха съ факеломъ. Жутко становится, когда послѣ короткаго, но утомительнаго перехода по темной лѣстницѣ попадаешь неожиданно въ молельню, единственнымъ украшеніемъ которой служитъ грубо выточенная изъ дерева фигура Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, раскрашенная пестрыми аляповатыми красками. Облаченный въ синій хитонъ, Христосъ сидитъ на деревянномъ креслѣ совершенно примитивной работы. Есть что-то наивное и вмѣстѣ съ тѣмъ до нельзя грубое въ этомъ олицетвореніи высшаго для насъ идеала. Впечатлѣніе выносишь подобное тому, которое производятъ древнія иконы съ изображенными на нихъ дьяволами, рыбами, зміями и китами съ открытыми пастями, готовыми пожрать все грѣховное человѣчество.—*Марія Ковалевская.*

Новое Время 25 іюля, № 11266.

Московская губернія.

Историческія зданія (изъ исторіи кремля). Въ кремлѣ, около Успенскаго собора, находится домъ, построенный знаменитымъ патріархомъ Никономъ въ 1655 году, какъ разъ въ то время, когда царь Алексѣй Михайловичъ былъ на войнѣ и завоевалъ городъ Вильну. Когда царь вернулся изъ побѣдоноснаго похода, патріархъ Никонъ вышелъ изъ своего только что построеннаго дома и благословилъ царя.

Домъ патріарха имѣетъ три этажа. Въ 1639 году въ немъ находилась «Славяно-греко-латинская академія». Патріархъ Никонъ устроилъ въ сооруженномъ имъ зданіи Крестовую палату; въ ней патріархи встрѣчали царя, когда онъ, въ дни своихъ именинъ, приходилъ къ патріарху съ пирогомъ. Въ этой палатѣ Никонъ былъ судимъ вселенскими патріархами.

Рядомъ съ Крестовою палатой находится церковь двѣнадцати апостоловъ и патріаршая библіотека, драгоцѣнная коллекція книгъ, собранныхъ въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ царями, патріархами и митрополитами московскими.

Іоаннъ III-й первый началъ пополнять библіотеку драгоцѣнными книгами и рукописями. Вмѣстѣ съ царевной Софіей, невѣстой Іоанна III-го, въ Москву пріѣхали образованные греки и итальянцы; они были первыми разсадниками просвѣщенія въ древней Москвѣ. У грековъ было съ собою большое количество церковныхъ и свѣтскихъ книгъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, великій князь Василій Іоанновичъ, довольно образованный для своего времени, пригласилъ въ Москву аѳонскаго монаха Максима Грека. Онъ прибылъ въ Москву въ 1518 году.

Максимъ Грекъ имѣлъ обширное образованіе: онъ учился въ итальянскихъ университетахъ, владѣлъ многими языками, въ томъ числѣ древнегреческимъ и латинскимъ, а русскому языку выучился по пути въ Москву.

Здѣсь ему поручили сдѣлать переводъ съ греческаго языка на русскій религіозныхъ книгъ и рукописей, имѣвшихся въ библіотекѣ великаго князя. Ученому греку было также поручено корректированіе богослужебныхъ книгъ рукописныхъ, наполненныхъ грубыми грамматическими ошибками, сдѣланными переписчиками. Онъ возставалъ противъ суевѣрія, распространеннаго въ темной народной массѣ, старался разрушить всеобщую въ то время вѣру въ астрологію, доказывая, что все совершается только по волѣ Божіей. Просвѣщенный монахъ писалъ много религіозныхъ сочиненій и философскихъ трактатовъ. Въ библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры хранится 134 рукописи Максима Грека. Въ свое время онъ много сдѣлалъ для русскаго просвѣщенія.

Увидя библіотеку московскаго великаго князя, Максимъ Грекъ воскликнулъ въ восхищеніи: «Такого собранія сокровищъ я не видѣлъ ни во Франціи, ни въ Германіи, ни въ Греціи»! Онъ потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ патріаршей библіотеки. Гнусные люди, видя расположеніе великаго князя къ Максиму Греку, пустили въ ходъ подлые наговоры и грязную клевету. Люди рождаются съ сильной наклонностью дѣлать зло, и низость лежитъ въ ихъ натурѣ. Зло, какъ это бываетъ всегда, восторжествовало. Максимъ Грекъ былъ сосланъ въ Волоколамскій монастырь. Въ 1551 году онъ былъ освобожденъ. Вскорѣ послѣ своего освобожденія, онъ на соборѣ краснорѣчиво обличалъ еретиковъ. Максимъ Грекъ скончался въ 1556 году. Имя его занесено на страницы русской исторіи.

Патріархъ Никонъ заботился о расширеніи патріаршей библіотеки. Въ 1654 году онъ послалъ на Востокъ ученаго монаха Арсенія Суханова за греческими и славянскими «древлеписанными» книгами Въ 1655 году Сухановъ привезъ съ собою въ Москву болѣе 500 рукописей, которыя поступили въ патріаршую библіотеку. Въ ней до сихъ поръ хранятся книги серьезно-научнаго содержанія, рукописи историческія, археологическія и разныя популярныя общедоступныя сочиненія

Среди сокровищъ патріаршей библіотеки находятся: Евангеліе двѣнадцатаго вѣка, литургія Василія Великаго, писанная на свиткѣ, Псалтирь, переведенный Максимомъ Грекомъ въ 1692 году, житія св. отцовъ, собранныя и переписанныя митрополитомъ Макаріемъ при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ. Здѣсь же имѣются собственноручныя письма царя Ѳеодора Алексѣе-

вича къ патріарху Іоакиму и писанныя Петромъ Великимъ письма къ патріарху Адріану. Затѣмъ много крестовъ, утвари, образовъ и мн. др. Въ этой библіотекѣ находится 511 греческихъ и болѣе тысячи славянскихъ грамотъ и пр. рукописей.

Надъ вышеупомянутой церковью двѣнадцати апостоловъ помѣщается патріаршая ризница; въ ней хранится много разной утвари, одежды патріарховъ, 79 митръ, 27 клобуковъ и пр. Саккосъ митрополита, вѣсомъ $1^1/_2$ пуда, два саккоса митрополита Фотія, привезенные имъ въ 1408 г. изъ Константинополя; на одномъ изъ нихъ нашизано болѣе 65 тысячъ жемчужинъ. Мѣдный перстень съ синимъ стекломъ, съ изображеніемъ дракона. Перстень полученъ митрополитомъ св. Алексѣемъ въ подарокъ отъ татарскаго хана Чанибека въ 1354 году.

Въ патріаршей ризницѣ хранятся сосуды для мvроваренія, которое бываетъ въ Крестовой палатѣ, находящейся рядомъ съ церковью двѣнадцати апостоловъ [1]).

Такъ же, какъ и патріаршій домъ, въ кремлѣ, около Успенскаго собора находится Грановитая палата. Строили ее, по повелѣнію великаго князя Іоанна III-го, Маркъ и Петръ Фрязины съ 1473 года по 1490 г. Названа она Грановитой потому, что съ наружной стороны она вся покрыта гранями. Внутри этой палаты стоитъ большая колонна, подпирающая сводъ; на ней лѣпныя птицы, звѣри и пр. животныя. Тутъ-же бронзовая вызолоченная рѣшетка съ подсвѣчниками въ нѣсколько рядовъ. Съ лѣвой стороны входа мѣста для музыкантовъ, а съ правой стороны, на нѣкоторомъ возвышеніи, стоятъ два трона подъ роскошнымъ бархатнымъ балдахиномъ, обдѣланнымъ золотой бахрамой и украшеннымъ висящими кистями. Стѣны палаты обиты темно-малиновымъ бархатомъ. Въ простѣнкахъ между окнами вызолоченные мѣдные гербы. Въ сторонѣ противоположной трону, въ самомъ верху, сдѣлано небольшое отверстіе, занавѣшанное бархатомъ. Отсюда царицы и царевны, невидимыя никѣмъ, смотрѣли на пріемы иностранныхъ пословъ и въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Какъ извѣстно, до Петра Великаго женщины не могли появляться среди мужчинъ и жили въ особыхъ теремахъ.

Грановитая палата имѣла значеніе современнаго тронная зала. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, покоривъ Казань въ 1552 году, три дня пировалъ въ Грановитой палатѣ среди своихъ соратниковъ, ближнихъ бояръ и иностранныхъ пословъ. Здѣсь онъ щедро награждалъ отличившихся воеводъ. Въ общемъ, на эти награды ушло около пятисотъ пудовъ серебра.

Въ Грановитой палатѣ царь Борисъ Годуновъ торжественно принималъ жениха своей дочери Ксеніи, датскаго королевича Іоанна. Царь Борисъ, принявъ юнаго принца, щедро одарилъ сопровождавшую его свиту, удивленную роскошью и пышностью двора русскаго царя. Въ тотъ самый день, въ который королевичъ Іоаннъ пріѣхалъ въ Москву, царь послалъ ему царскій столъ, сто золотыхъ большихъ блюдъ, столько же золотыхъ кубковъ, чашъ и стопъ, а также множество разныхъ дорогихъ заморскихъ напитковъ. Въ день, назначенный для пріема знатнаго гостя, царь Борисъ облачился въ роскошныя царскія одежды. Въ ожиданіи онъ стоялъ въ Грановитой палатѣ подъ роскошнымъ балдахиномъ, на возвышеніи, въ пурпуровой бархатной порфирѣ, унизанной крупнымъ жемчугомъ и разноцвѣтными драгоцѣнными камнями; на головѣ его была корона съ такими же камнями, загоравшимися разноцвѣтными огоньками; на дорогихъ оплечьяхъ, бывшихъ на царѣ, сверкали брилліанты, рубины, изумруды и проч. Царь былъ окруженъ боярами въ праздничныхъ одеждахъ. Тутъ же находился и царевичъ Θеодоръ.

---

[1]) Слѣдующее въ статьѣ подробное описаніе мvроваренія опущено. *Ред.*

Царь недолго ожидалъ. Въ палату вошелъ сопровождаемый блестящей свитой королевичъ. На немъ тоже была бархатная порфира. Царь и королевичъ дружески привѣтствовали другъ друга. Послѣ этого царь Борисъ Өеодоровичъ взялъ за руку своего юнаго гостя и подвелъ къ приготовленному тутъ же въ палатѣ столу: оба усѣлись на царскія золотыя кресла; столъ же былъ изъ серебра съ золоченымъ подножіемъ. На столбѣ, надъ царскимъ столомъ, висѣла корона съ боевыми часами внутри. Средняя колонна съ верху до низу была установлена золотыми и серебряными кубками, такими же чашами и всевозможною золотой и серебряной посудой. Въ сосѣдней палатѣ были устроены цѣлыя пирамиды изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. У входовъ въ палаты стояли офицеры въ одеждѣ иноземныхъ рыцарей. Съ обѣихъ сторонъ царскаго трона, какъ статуи, не шевелясь, стояли рынды съ топориками на плечахъ. За столами сидѣло двѣсти человѣкъ бояръ и иноземныхъ гостей. Обѣдъ отличался разнообразіемъ блюдъ и всевозможными дорогими винами.

Королевичъ Іоаннъ очень полюбился царю и его ближнимъ. Царевичъ Өеодоръ не разлучался цѣлые дни со своимъ новымъ другомъ. Но особенно сильное впечатлѣніе королевичъ Іоаннъ произвелъ на царевну Ксенію. Она съ нетерпѣніемъ ждала дня свадьбы. Но своенравная судьба готовила горе и несчастье семейству Годуновыхъ. Принцъ Іоаннъ тяжко заболѣлъ и вскорѣ неожиданно для всѣхъ скончался. Это было началомъ бѣдъ, разразившихся надъ Годуновыми.

Дмитрій Самозванецъ подходилъ къ Москвѣ, мятежные бояре измѣняли Годунову и переходили на сторону Самозванца. Смута была въ полномъ разгарѣ. Вскорѣ послѣдовала таинственная смерть царя Бориса и умерщвленіе сына его, царевича Өеодора, царевну же Ксенію Самозванецъ сдѣлалъ своей любовницей, а затѣмъ заточилъ ее въ монастырь, гдѣ она и умерла.

Входъ въ Грановитую палату идетъ черезъ Красное крыльцо. Эпитетъ «красное», данный этому крыльцу, имѣетъ такое же значеніе, какъ и «хорошій»; это слово народное, такъ, напримѣръ, хорошій день народъ называлъ «краснымъ», такъ же народъ иногда называлъ и лѣто и проч. Краснымъ упомянутое крыльцо названо за свою красивую архитектуру. Это крыльцо имѣетъ свое историческое прошлое. Сюда выходили къ народу цари. Здѣсь же играли царскія дѣти въ хорошіе лѣтніе дни. Иногда цари, послѣ вечерни, на Красномъ крыльцѣ бесѣдовали съ митрополитомъ или же съ ближними боярами.

Отъ Іоанна III до послѣдняго времени съ Краснаго крыльца цари шествовали въ Успенскій соборъ короноваться.

Послѣ обряда священнаго коронованія цари шли въ Грановитую палату черезъ Красное крыльцо. Въ Грановитой же палатѣ въ тотъ день цари обѣдали въ присутствіи важныхъ вельможъ.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, около Троицкихъ и Боровицкихъ воротъ находились разныя дворцовыя хозяйственныя постройки. Недалеко отъ нихъ были Кормовой, Сытный и Хлѣбный дворцы со множествомъ службъ.

Во времена царя Михаила Өеодоровича многія изъ этихъ построекъ были перенесены въ другія мѣста, а на ихъ мѣстѣ выстроили зданіе, въ которомъ помѣщалась «Потѣшная палата» или «Потѣшный дворецъ». Впослѣдствіи царь подарилъ это зданіе своему тестю Ильѣ Даниловичу Милославскому. Здѣсь часто, въ присутствіи царя и его ближнихъ, скоморохи дѣлали «смѣхотворныя хитрости», т. е. разыгрывали разныя сочиненныя ими пьески. Труппа этихъ артистовъ бродила по московскимъ улицамъ и при посредствѣ куколъ передъ толпившимся народомъ давала представленія. Съ собою они носили ширмы, обтянутыя холстомъ. Передъ началомъ «спектакля» «артисты» прятались за свои ширмы, высовывали вверхъ куколъ, которыхъ приводили

въ движеніе посредствомъ веревочекъ и говорили разными голосами, въ то время, какъ куклы выдѣлывали разныя смѣшныя движенія. Еще такъ недавно на улицахъ россійскихъ городовъ можно было видѣть представленія «петрушки»—эти сохранившіяся отъ древнихъ временъ кукольныя комедіи.

Кромѣ смѣхотворныхъ хитростей, въ Потѣшной палатѣ развлекали царя сказочники (бахари), домрачеи-пѣсенники (домра — родъ гитары), шуты, гусельники. Жалованье они получали по тогдашнему времени значительное. Любимый гусельникъ царя, Любимъ Ивановъ, получалъ годовой окладъ 16 руб. 38 к. и платья, сколько слѣдовало.

Послѣ вѣнчанія царя Михаила Θеодоровича на свадебномъ пиру играли скрипоисчики: Онашка, Богдашка Окатьевъ, Нѣмчинъ Арманка да Ивашка Ивановъ.

Часовщики Ансъ и Мельхартъ Луунъ въ 1630 году привезли изъ-за границы соловья и механическую кукушку, при чемъ соловей пѣлъ, какъ натуральный, а кукушка куковала. Царь Михаилъ Θеодоровичъ купилъ эти вещицы за 2676 руб., да сверхъ того голландцы Лууны получили по 40 соболей и хорошее угощеніе. Одинъ изъ Лууновъ, по порученію царя, выучилъ русскихъ мастеровъ дѣлать механизмы въ родѣ упомянутыхъ. Нѣсколько лѣтъ спустя одинъ такой звукоподражательный механизмъ московской работы былъ посланъ царемъ въ подарокъ персидскому шаху.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Потѣшной палатѣ стали разыгрываться мистеріи. Царевна Софья Алексѣевна составила изъ своихъ приближенныхъ дѣвицъ и придворныхъ мужчинъ труппу, которая и исполняла соотвѣтствовавшія роли въ мистеріяхъ. Такъ понемногу Потѣшная палата превратилась въ театръ, на сценѣ котораго ставились исключительно пьесы духовнаго содержанія.

Свѣтскій же театръ, первый въ Россіи, учредилъ Императоръ Петръ Великій. Въ Потѣшномъ дворцѣ жили переводчики изъ Посольскаго приказа; между прочимъ ихъ обязанностью было переводить для царя съ иностранныхъ языковъ «куранты», т. е. газеты.

Императоръ Петръ Великій основалъ первую русскую газету «Куранты», существующую и до нашихъ дней,—это «Московскія Вѣдомости».

Въ 1697 году, послѣ усмиренія стрѣлецкаго бунта, Императоръ Петръ Великій уѣхалъ за границу. Москву Государь ввѣрилъ боярину стольнику князю Θедору Юрьевичу Ромодановскому, главному начальнику Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Ромодановскій перевелъ въ Потѣшный дворецъ полицейскія учрежденія Москвы.

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія Потѣшный дворецъ былъ передѣланъ въ квартиру для московскаго коменданта.

Стиль Потѣшнаго дворца не строго выдержанный, а смѣшанный: верхній ярусъ сдѣланъ по типу древнихъ теремовъ; этотъ дворецъ выкрашенъ зеленоватой краской. Въ 1809 году къ дворцу пристроили два каменныхъ корпуса.

Въ Потѣшномъ дворцѣ Петръ Великій получилъ первоначальное образованіе. Въ этомъ дворцѣ жили сестры великаго царя—Софья и Екатерина.—*Москвитянинъ*.

Вѣд. Спб. Градонач. 7 и 8 сент., №№ 195, 196.

Закладка памятника первопечатнику Θедорову. 21-го сентября, въ небольшомъ скверѣ у стѣны Китай-Города, вблизи Третьяковскаго проѣзда, состоялась закладка памятника первопечатнику діакону Ивану Θедорову.

На мѣсто закладки были принесены святыя иконы изъ Троицкой, что на Поляхъ, церкви. Молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ протопресвитеръ Большого Успенскаго собора В. С. Марковъ соборнѣ, при участіи хора пѣвчихъ. Присутствовали: предсѣдатель Императорскаго Московскаго Архео-

логическаго Общества графиня П. С. Уварова, московскій градоначальникъ А. А. Рейнботъ, московскій городской голова Н. И. Гучковъ, предсѣдатели и другія должностныя лица отдѣловъ Археологическаго Общества, представители Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, представители управленія московской сѵнодальной типографіи, представители московскаго общества типографовъ и строители памятника.

Въ концѣ молебствія, по совершеніи водоосвященія, духовенство, графиня Уварова, градоначальникъ, городской голова и другія лица сошли съ лѣстницы въ углубленіе, гдѣ положено начало фундамента. Мѣсто закладки было окроплено св. водой. Секретарь Археологическаго Общества В. К. Трутовскій прочиталъ надпись на металлической доскѣ, гласящую слѣдующее:

«Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Св. Духа, при Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, подвиги и тщаніемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, предсѣдателя онаго графини П. С. Уваровой, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, книжныхъ ревнителей и доброхотныхъ дателей, труды же и снисканіемъ ваятеля С. М. Волнухина, зодчаго И. П. Машкова, литейщика фрязина Робекки, создася памятникъ сей первому дѣла печатныхъ книгъ мастеру діакону Іоанну Өедорову Москвитину, въ лѣто отъ сотворенія міра 7415, отъ воплощенія же Бога Слова 1907, мѣсяца септемврія въ 21-й день.

«Наше убо есть еже со смиренномудріемъ просити и начинати, Божіе же есть милостію совершати: Того благодатію и человѣколюбіемъ да пребудетъ се грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе. Аминь».

Эта надпись составлена по тексту изъ послѣсловія Ивана Өедорова къ Апостолу съ измѣненіями датъ и лицъ.

Металлическая доска по окропленіи была опущена въ высѣченное углубленіе бѣлаго камня и залита особымъ составомъ, послѣ чего на нее былъ положенъ большой камень. Этимъ закладка закончилась.

Послѣ закладки молебствіе продолжалось, при чемъ послѣ царскаго многолѣтія была возглашена *вѣчная память* священнодіакону Іоанну.

Сооруженіе памятника будетъ закончено весной будущаго года, когда послѣдуетъ открытіе его. Фигура первопечатника будетъ возвышаться на пьедесталѣ изъ сѣро-зеленаго гранита. Діаконъ Иванъ Өедоровъ будетъ изображенъ стоящимъ у печатнаго станка и разсматривающимъ первый оттиснутый имъ листъ. Пьедесталъ будетъ состоять изъ трехъ составныхъ частей.

Моск. Вѣд. 29 сент., № 219.

Необычайный юбилей. 14-го сентября исполнилось 1500 лѣтъ со дня блаженной кончины великаго святителя вселенской православной церкви Іоанна Златоустаго. Въ виду его великихъ заслугъ для церкви и безсмертныхъ твореній, коими всегда съ особою любовью пользовался и пользуется православный русскій народъ, Святѣйшій сѵнодъ полагаетъ почтить исполнившуюся 1500-лѣтнюю годовщину со времени преставленія Святителя торжественнымъ совершеніемъ всенощныхъ бдѣній наканунѣ дня его памяти, 12-го ноября сего года, и божественной литургіи и молебствій Святителю 13-го ноября во всѣхъ православныхъ храмахъ, съ освобожденіемъ въ этотъ день отъ классныхъ занятій учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ и съ устройствомъ, гдѣ это окажется возможнымъ, чтеній, посвященныхъ жизни и трудамъ великаго Святителя.

Въ честь святителя Іоанна Златоустаго въ Москвѣ имѣется мужской третьеклассный монастырь, находящійся въ Златоустовскомъ переулкѣ, соединяющемъ улицу Мясницкую съ Маросійкой.

Годъ основанія монастыря неизвѣстенъ, но все же онъ очень древній, потому что уже упоминается въ лѣтописяхъ 1412 года. Между прочимъ извѣстно, что въ 1479 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ, разобравъ монастырскую деревянную церковь во имя св. Іоанна Златоуста, заложилъ каменную, съ пристройкой новой церкви, во имя Тимоѳея Апостола, празднуемаго 22-го января, въ день рожденія великаго князя. Въ послѣдствіи, благодаря вкладамъ царской семьи и частныхъ лицъ, построены были другія церкви, обветшавшія же или сгорѣвшія монастырскія зданія въ разное время были вновь отдѣланы.

Златоустовскій монастырь до 1771 года служилъ мѣстомъ погребенія многихъ знатныхъ фамилій. Въ настоящее время памятники на монастырскомъ кладбищѣ уничтожены; между прочимъ уничтожена палатка, построенная надъ могилами царевичей Касимовскихъ.

Подъ Благовѣщенскою церковью, построенною въ 1771 году Ѳ. М. Апраксинымъ, погребены, начиная съ 1635 года, многіе изъ фамиліи графовъ Апраксиныхъ. Подъ Златоустовскою церковью погребены: князья Кольцовы-Мосальскіе, П. И. Румянцовъ, отецъ фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго, контръ-адмиралъ Сенявинъ, князь Ю. Я. Хилковъ, Матюшкины, князья Урусовы, княжна Воротынская и многіе другіе.

Между прочимъ, храмъ во имя святителя Іоанна Златоустаго въ Москвѣ имѣется въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Онъ построенъ въ 1687 году одновременно съ каменною оградой вокругъ монастыря княжною Фотиніею Ивановной Лобановой-Ростовской по приказу своего деверя, окольничаго князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

По опредѣленію епархіальнаго начальства, юбилейное торжество будетъ особенно благолѣпно праздноваться въ Златоустовскомъ монастырѣ. Здѣсь 12-го ноября, послѣ малой вечерни, молебствіе и затѣмъ всенощное бдѣніе и 13-го ноября, въ самый день праздника, литургія будетъ совершена архіерейскимъ служеніемъ.

Моск. Вѣд. 30 окт., № 248.

11-го ноября состоялось освященіе возобновленнаго древняго московскаго храма въ честь Живоначальныя Троицы, что́ въ Троицкой слободѣ, на Самотекѣ.

Моск. Вѣд. 13 ноября, № 260.

Къ 500-лѣтію кончины пр. Саввы. 3-го декабря исполняется 500-лѣтіе со дня кончины основателя Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря, преподобнаго Саввы, ученика великаго молитвенника за землю русскую, преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

Родъ и состояніе преподобнаго Саввы неизвѣстны. Жизнеописаніе его, составленное въ половинѣ XVI вѣка инокомъ Маркелломъ по повелѣнію всероссійскаго митрополита Макарія, говоритъ только, что онъ совершенно молодымъ человѣкомъ пришелъ въ только что устроенную преподобнымъ Сергіемъ Троицкую обитель и, поселившись, прожилъ въ ней около 50 лѣтъ. Здѣсь онъ принялъ иноческое постриженіе, достигъ священнаго сана и былъ духовникомъ въ обители. Въ послѣднее время онъ даже въ ней игуменствовалъ и въ ней же сталъ извѣстенъ Звенигородскому удѣльному князю Юрію Дмитріевичу (сыну Донскаго). Молодой князь проникся глубокимъ уваженіемъ къ святой жизни преподобнаго и избралъ его духовникомъ своимъ и всего своего семейства, а потомъ, желая имѣть его ближе къ себѣ, уговорилъ его переселиться къ Звенигороду и основать около него монастырь. Преподобный Савва исполнилъ желаніе князя: въ 1398 году онъ пришелъ въ Звенигородъ, осмотрѣлъ его окрестности и остановился на высокой «Сторожевской» горѣ

въ 1½ верстахъ отъ города и бывшаго тогда княжескаго двора. Придя на гору, преподобный остановился на мѣстѣ, благоухавшемъ цвѣтами, и помолился передъ принесенной съ собой иконой Богоматери, прося Ея покрова и благословенія избранному мѣсту, для основанія на немъ иноческой обители.

Мѣсто это чрезвычайно понравилось преподобному Саввѣ. Трудно было и выбрать лучшее мѣсто.

Красота Сторожевской мѣстности поразила и историка Карамзина: «Нигдѣ не видалъ я,—писалъ онъ,—такого богатства растеній: цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особой свѣжести и силы; липы и дубы прекрасны». Кстати сказать, названіе «Сторожевской» гора получила потому, что во время литовскихъ и польскихъ набѣговъ на ней располагалась воинская стража для наблюденія за непріятелемъ, который почти всегда шелъ къ Москвѣ по Смоленской дорогѣ, мимо Звенигорода.

Первоначально въ монастырѣ была сооружена небольшая деревянная церковь, а потомъ большихъ размѣровъ каменная въ честь Рождества Богоматери, существующая до сихъ поръ. Очень величественный храмъ этотъ сложенъ изъ бѣлаго камня и имѣетъ только одну вызолоченную главу. Въ юго-восточномъ углу храма, на солеѣ у южныхъ алтарныхъ дверей, въ богатой серебряной ракѣ, подъ роскошною сѣнію, открыто почиваютъ мощи преподобнаго Саввы, обрѣтенныя 19-го января 1652 года, послѣ 245-лѣтняго пребыванія въ землѣ. Въ юго-западномъ углу сохраняется мѣсто могилы преподобнаго, скончавшагося 3-го декабря 1407 года. Во второй половинѣ XVII вѣка съ южной стороны къ собору пристроенъ придѣлъ въ честь преподобнаго Саввы, а съ западной—притворъ съ небольшою, но очень изящною папертью и главными входными дверями. Надъ притворомъ помѣщается богатѣйшая монастырская ризница; въ древнее же время здѣсь была палата, изъ которой чрезъ особо устроенныя окна, скрытая отъ глазъ народа, слушала церковную службу царская семья.

Не распространяясь о святости преподобнаго Саввы, скажемъ только, что еще при жизни онъ имѣлъ даръ пророчества или предвидѣнія, а вскорѣ по его кончинѣ начались его явленія и чудотворенія при его гробѣ. Благодаря этому, какъ лично преподобный, такъ и память о немъ по смерти благоговѣйно почиталась князьями, царями, боярами и народомъ. Особою щедростью къ обители и благоговѣніемъ къ памяти преподобнаго Саввы отличался «тишайшій» царь Алексѣй Михайловичъ. Даже въ настояще время въ монастырѣ, куда бы ни обратился взоръ, всюду возстаетъ память о благочестивѣйшемъ царѣ.

Серебряная, внутри вызолоченная рака, въ которой почиваютъ мощи чудотворца, сооружена царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, по завѣщанію его родителя; въ монастырскихъ храмахъ находится много иконъ, принадлежавшихъ боголюбивому царю; въ ризницѣ хранится множество приношеній его, замѣчательныхъ по цѣнности и историческому значенію. На колокольнѣ, во второмъ ярусѣ, виситъ замѣчательный по чудному звуку громадный колоколъ въ 2,125 пуд. 30 фунт., отлитый по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича; имъ же въ верхнемъ ярусѣ колокольни устроены большіе, польской работы, боевые часы. За время съ 1650 по 1654 годъ монастырь по царскому указу обнесенъ каменной оградой, длиной въ окружности 357 саж., вышиной 4 саж. и толщиной въ 4 аршина. На одной изъ башенъ ограды, по повелѣнію царя, поставленъ государственный гербъ.

Открытіе мощей преподобнаго и его прославленіе совершилось въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Іосифѣ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: царь Алексѣй Михайловичъ съ самаго начала своего царствованія обнаруживалъ особенное усердіе къ Сторожевской обители и часто посѣщалъ ее какъ лѣтомъ, такъ и зимой, гуляя или охотясь въ окрестныхъ

лѣсахъ. Въ декабрѣ 1651 года царь также былъ въ монастырѣ и отправился на охоту. Когда свита разсѣялась по лѣсу для отыскиванія логовища медвѣдя и онъ остался одинъ, медвѣдь внезапно выбѣжалъ изъ чащи лѣса и бросился на него. Вдругъ неожиданно около него явился старецъ монахъ, погрозился на звѣря, и медвѣдь скрылся въ лѣсъ. Пораженный случившимся, царь спросилъ старца, кто онъ, откуда и какъ его имя? Старецъ отвѣтилъ, что зовутъ его Саввою и что онъ одинъ изъ монаховъ Сторожевскаго монастыря, послѣ чего монахъ быстро пошелъ отъ царя и скрылся изъ его глазъ.

Знавшій всѣхъ живущихъ въ обители, царь подумалъ, что это какой-нибудь новый подвижникъ, котораго онъ еще не зналъ, и потому, возвратившись въ монастырь, спросилъ о видѣнномъ старцѣ архимандрита, но тотъ отвѣтилъ, что въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха съ именемъ Саввы. Тогда царь случайно взглянулъ на образъ преподобнаго, находившійся надъ его могилой, и понялъ, что это былъ онъ самъ. Немедленно царь велѣлъ отслужить благодарственный молебенъ угоднику и освидѣтельствовать его гробъ.

Открытіе мощей преподобнаго совершено торжественно въ присутствіи царя, царицы Маріи Ильинишны, бояръ и народа, патріархомъ Іосифомъ, митрополитомъ новгородскимъ Никономъ и прочимъ духовенствомъ 19-го января 1652 года. По обрѣтеніи мощей они перенесены на то мѣсто, гдѣ и теперь почиваютъ, у южной стѣны, возлѣ иконостаса. Въ память этого радостнаго событія царь пожертвовалъ въ монастырь 3.000 рублей. День 19-го января въ монастырѣ постоянно праздновался съ особою торжественностью, а въ 1887 году, согласно указу святѣйшаго синода, это празднованіе внесено въ церковные святцы и составлена особая служба.—*Н. Борисовъ.*

Моск. Вѣд. 2 дек., № 276.

На дняхъ въ имѣніи «Голицыно», Московской губ., Подольскаго уѣзда, возобновятся раскопки кургановъ, находящихся невдалекѣ отъ недавно раскопаннаго кургана, въ которомъ найденъ костякъ. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ достаточныхъ средствъ, раскопки эти не могутъ производиться съ большою интенсивностью.

Прибалт. Край 11 іюля, № 159.

Сегодня губернатору сообщено о рѣдкомъ случаѣ нахожденія клада въ селѣ Щербинѣ, Подольскаго уѣзда. По мѣстному преданію, прадѣдъ и дѣдъ крестьянина Алексѣя Карпова были очень богатые люди, имѣли большія деньги и зарывали ихъ въ землю. Карповъ сталъ искать эти деньги въ своей усадьбѣ и на мѣстѣ бывшаго пчельника нашелъ въ землѣ чугунный котелъ, покрытый полуистлѣвшей доской, и въ немъ оказалось на 647 руб. полтинниковъ, пятаковъ и рублевыхъ монетъ эпохи Анны Іоанновны, Екатерины II, Петра III и Павла I. Карповъ раздѣлилъ эти монеты со своими братьями, часть же ихъ продалъ любителямъ старины и часть обмѣнялъ на современныя деньги. Существуетъ предположеніе, что въ этой же усадьбѣ спрятанъ въ землѣ чугунный горшокъ съ золотомъ.

Нов. Время 4 ноября, № 11368; ср. *Колоколъ* 8 ноября, № 522.

Оренбургская губернія.

Поселокъ Алексѣевскій, Донецкой ст. Оренбургскаго уѣзда. Весною нынѣшняго года казакъ Яковъ Русановъ, исправляя канаву на гумнѣ около дороги, ведущей въ Бавыкинъ оврагъ, нашелъ нѣсколько экземпляровъ древняго вооруженія, именно: лезвіе шпаги, копье отъ пики, 7 штукъ стрѣлъ разной величины, удила, крючекъ (повидимому отъ сѣдла) и три-четыре металлическихъ части отъ неизвѣстныхъ предметовъ. Найденные предметы

чрезъ атамана ст. Донецкой представлены въ музей Оренбургской ученой архивной коммиссіи.

Оренб. Газ. 13 сент., № 2954.

Пермская губернія.

Крестьяне Соликамскаго уѣзда, Кудымкорской волости, деревни Климовой, Петръ Кирилловъ и Ксенія Федорова Климовы нашли 16-го іюля, въ логу, близъ дер. Климовой, слѣдующія древнія серебряныя вещи: 3 блюда, котелокъ, подставку и 3 тарелки, вѣсомъ 34 фунта 12 золотниковъ. Вещи эти были представлены въ Императорскую Археологическую коммиссію, которая назначила выдать за нихъ П. Климову 500 рублей и К. Климовой 400 руб. Деньги эти нынѣ высланы уже Климовымъ.

Пермскія Губ. Вѣд. 23 сент., № 207; ср. *Пермская Земская Недѣля* 30 авг., № 27; *Пермскія Губ. Вѣд.* 9 авг., № 173.

Археологическая находка въ Чердынскомъ краѣ. Чердынскій край, какъ извѣстно, край съ богатымъ историческимъ прошлымъ, уходящимъ въ даль цѣлыхъ десятковъ вѣковъ,—край, изобилующій находками археологическихъ предметовъ, принадлежащихъ къ такъ называемому доисторическому или чудскому періоду въ прошлой жизни этого края. Чердынскій уѣздъ во многихъ мѣстахъ покрытъ могильниками и городищами, обыкновенно приписываемыми чуди или «чудакамъ», какъ зовутъ крестьяне первобытныхъ обитателей края. Въ деревняхъ глухихъ уголковъ уѣзда не рѣдкость найти такъ называемыя «чечки» или игрушки у дѣтей, которыми служатъ древніе предметы чудской эпохи (чаще мѣдные «идолы»).

Для археологовъ и любителей старины Чердынскій уѣздъ представляется непочатымъ угломъ; археологическое изученіе этого края еще только начинается. Вещи, находимыя при раскопкахъ или при нахожденіи кладовъ въ этомъ краѣ, какъ остатки далекой старины, самаго разнообразнаго свойства и обыкновенно распадаются на 2 крупныхъ категоріи: однѣ изъ нихъ тонкой, даже художественной работы (блюда, чаши, украшенія), изобличающей иноземное ихъ происхожденіе, другія грубы, аляповаты, иногда прямо безобразны и говорятъ о младенческомъ состояніи искусства, продуктомъ котораго онѣ явились; таковы, напр., грубыя изображенія людей и животныхъ, отлитыя изъ мѣди, тогда какъ вещи 1-й категоріи по большей части изъ дорогого матеріала: серебра и проч.

Поставщицей вещей первой категоріи была,—полагаютъ ученые,—Волжская Булгарія, получавшая ихъ въ свою очередь отъ отдаленныхъ странъ Азіи. Былыя торговыя сношенія Прикамскаго края съ Булгаріей, а черезъ ея посредство съ внутренней Азіей, кромѣ характера иныхъ изъ находимыхъ предметовъ, доказываются нахожденіемъ здѣсь многочисленныхъ древнихъ монетъ, принадлежащихъ по мѣсту чеканки различнымъ странамъ и эпохамъ (персидскія, арабскія, индо-бактрійскія монеты) V—VII вв. нашей эры. Древнѣйшія изъ монетъ находимы были именно въ Чердынскомъ краѣ; не мало также находятъ серебра въ видѣ издѣлій.

Проф. Кондаковъ, послѣ тщательнаго изученія археологическихъ находокъ Пермскаго края, совершенно основательно пришелъ къ слѣдующему заключенію о былыхъ торговыхъ сношеніяхъ этого края: «Съ конца классической эпохи въ теченіе среднихъ вѣковъ существовали дѣятельныя торговыя сношенія Пермскаго края съ Востокомъ и Западомъ, при чемъ главнымъ путемъ служили Кама и Волга и затѣмъ отъ устья этой послѣдней рѣки, съ одной стороны, Каспійское море для сношеній съ Персіей, а съ другой

стороны—Черное море для сношенія съ Византіею...» (См. Кондаковъ и Толстой, «Русскія древности въ памятникахъ искусства». Спб. 1900 г., в. III-й).

Торговыя сношенія древней Перміи съ народами восточной Азіи не подлежатъ сомнѣнію: о нихъ подробно трактуютъ средневѣковые арабскіе писатели (напр., Ибнъ-Даста X в. и др.). (См. переводъ соч. Ибнъ-Даста, съ комментаріями проф. Д. А. Хвольсона. Спб. 1869 г., стр. 158, прим. 98).

Недавно (12-го мая 1907 года) одинъ крестьянинъ села Губдоръ (въ 23 верстахъ къ югу отъ Чердыни на трактѣ въ Соликамскъ) нашелъ при бороньбѣ своей пашни подъ пнемъ древнюю серебряную чашку, сплошь покрытую узорчатымъ рисункомъ, довольно искусной работы, со слѣдами позолоты, а въ чашкѣ нѣсколько десятковъ серебряныхъ бляхъ отъ пояса, съ характернымъ чудскимъ рисункомъ; бляхи двухъ сортовъ: на однѣхъ находится изображеніе какихъ-то двухъ животныхъ (ноги похожи на медвѣжьи, хвостъ и туловище смахиваютъ на какое-то мелкое животное въ родѣ бѣлки или соболя), на другихъ—узорчатый рисунокъ изъ серебра же съ чернью, но безъ изображенія животныхъ. Бляхи эти, какъ видно, нанизывались при помощи особыхъ петелекъ изъ того же металла на ремень, также были позолоченныя. Вся находка вѣситъ около 1 ф. серебра. Рисунокъ, сплошь покрывающій чашку, очень оригинальнаго вида, а также и изображенія на бляхахъ.

Владѣлецъ этой находки, крестьянинъ Кузнецовъ, представилъ найденные имъ древніе предметы въ Чердынь мѣстному археологу П. Г. Тарасову, который отсылаетъ ихъ въ Петербургъ, въ Императорскую Археологическую Коммиссію, сотрудникомъ коей онъ состоитъ, будучи предсѣдателемъ Чердынскаго общества любителей археологіи, исторіи и этнографіи.

Специалисты ученые, вѣроятно, точно опредѣлятъ, какой эпохѣ принадлежатъ найденные предметы, а также и степень ихъ важности для науки.

Членъ-корр. Уральскаго Общества л. е. *Н. С.*

Пермскія Вѣд. 7 іюля, № 147; ср. *Уральская Жизнь* 12 іюля, № 127; *Пермская Земская Недѣля* 9 авг., № 24.

Псковская губернія.

На-дняхъ по берегу рѣки Псковы, за каѳедральнымъ соборомъ, въ древнемъ городскомъ «дѣтинцѣ» образовался въ одномъ мѣстѣ провалъ, причемъ обнаружились какія-то подземныя сооруженія. Бѣгали туда дѣтишки, ходили мужики и бабы полюбопытствовать проваломъ. Говорилось, какъ обыкновенно въ народѣ, и о кладахъ, и о подземныхъ ходахъ въ «дѣтинцѣ», и о «нечистыхъ духахъ», пребывающихъ въ этихъ подземельяхъ, и все такое прочее... Все же видно, что народъ интересуется такъ или иначе тѣмъ, что происходитъ около и вокругъ него. Но существующее у насъ археологическое общество не обратило, однако, должнаго вниманія на этотъ провалъ и не потрудилось понынѣ, т. е. до отправленія этой корреспонденціи, поинтересоваться имъ. Такое равнодушіе совершенно непростительно обществу, претендующему на свою научность въ извѣстной области. Въ всякомъ случаѣ этому обществу слѣдовало бы воспользоваться временемъ и обслѣдовать провалъ, пока онъ еще не засыпанъ по распоряженію соборной администраціи.

Спб. Вѣд. 14 сент., № 203.

Въ № 203 «Спб. Вѣд.» напечатано сообщеніе псковскаго корреспондента о провалѣ, образовавшемся въ древнемъ городскомъ «дѣтинцѣ», причемъ обнаружились, будто бы, какія-то подземныя сооруженія. По этому случаю корреспондентъ упрекаетъ Псковское Археологическое Общество въ равнодушіи къ старинѣ и совѣтуетъ ему обслѣдовать провалъ, пока онъ еще не засыпанъ

по распоряженію церковной власти, во владѣніи которой находится мѣсто провала.

Ради выясненія истины, благоволите помѣстить настоящее письмо. Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Псковскій «дѣтинецъ» былъ обнесенъ въ XIV вѣкѣ каменной стѣной. Въ половинѣ XVI вѣка она передѣлана и приспособлена къ новымъ условіямъ обороны, а въ началѣ XVIII вѣка, въ эпоху Сѣверной войны, къ ней, по повелѣнію Петра I, присыпанъ съ внутренней стороны земляной брустверъ. Въ такомъ видѣ стѣна осталась и донынѣ.

Недѣли три тому назадъ, на сѣверо-восточной сторонѣ бруствера образовался провалъ около 1 саж. ширины и столько же глубины. Внутри этой ямы можно разглядѣть обнажившуюся нижнюю часть древней стѣны, въ которой замѣтна дугообразная плитяная кладка. Подъ этою дугою, въ самой стѣнѣ находится отверстіе, идущее вглубь стѣны, по направленію къ наружной ея сторонѣ. Если спуститься въ яму и взглянуть въ это отверстіе, то можно убѣдиться, что оно сквозное и выходитъ на ту сторону стѣны, къ рѣкѣ Псковѣ, на подобіе какъ бы нѣкоторой отдушины... Несомнѣнно, что дугообразная кладка есть верхняя часть стѣнной амбразуры, а можетъ быть и воротъ, которыя, при насыпкѣ бруствера, не были задѣланы наглухо. Такихъ амбразуръ и воротъ можно найти сколько угодно по всему протяженію нашихъ древнихъ стѣнъ: и въ Кремлѣ, и по берегу Великой, и отъ Великой до Псковы, и въ Запсковьѣ. Провалъ могъ появиться вслѣдствіе того, что весеннія и дождевыя воды, найдя себѣ готовый спускъ чрезъ это отверстіе, постепенно разрушали въ этомъ мѣстѣ внутреннюю толщу бруствера и могли образовать тамъ даже пустоту. Находящійся надъ пустотою верхній пластъ земляного вала, плотно слежавшійся въ теченіе двухъ столѣтій, представлялъ собою какъ бы сводъ, способный въ теченіе нѣкотораго времени выдерживать тяжесть ходящихъ по валу людей, но, конечно, весьма ненадежный. Настало время—и сводъ рухнулъ. Такіе же провалы угрожаютъ и нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ бруствера, также ненадежнымъ. Никакихъ сооруженій въ мѣстѣ провала—ни въ самой стѣнѣ, ни въ земляной толщѣ бруствера нѣтъ, если не считать «сооруженіемъ» упомянутую амбразуру или ворота. Вѣроятно, церковная власть, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, прикажетъ засыпать эту яму—и хорошо сдѣлаетъ.

Если бы всякое событіе въ городѣ или въ губерніи, имѣющее историко-археологическое значеніе, дѣлалось своевременно извѣстнымъ Псковскому Археологическому Обществу, то послѣднее могло бы этому только порадоваться. Но достичь этого идеала невозможно безъ содѣйствія самихъ обывателей. Помощь ихъ была бы драгоцѣнна и нисколько для нихъ не обременительна. Что стоитъ любому лицу, дорожащему родною стариной, сообщить о замѣченномъ имъ фактѣ Псковскому Археологическому Обществу (Поганкины палаты)? Такіе случаи уже бывали, и общество никогда не относилось къ нимъ безучастно. Но вашъ корреспондентъ предпочелъ иной путь—чрезъ газету, да еще и иногороднюю. Этотъ путь тѣмъ неудобенъ, что не всякая газета попадаетъ въ руки членовъ Псковскаго Археологическаго Общества.

Но, какъ относятся иные обыватели къ своей родной старинѣ, тому наглядными доказательствомъ служатъ древнія псковскія стѣны: онѣ ежедневно разбираются и ломаются, какъ имущество безхозяйное, никому не принадлежащее. За послѣднія 30 лѣтъ исчезли цѣлыя башни, а то, что осталось, находится въ неприличномъ и, прямо сказать, гнусномъ видѣ. Если не дни, то годы этихъ развалинъ уже сочтены. Псковское Археологическое Общество безсильно отстоять ихъ, ибо средства его скудны, а принудительной власти оно не имѣетъ. Вотъ куда могъ бы корреспондентъ направить

свои обличительныя стрѣлы.— Секретарь Псковскаго Археологическаго Общества *Н. Казаринъ.*

Спб. Вѣд. 5 окт., № 219.

Радомская губернія.

Находка клада. Въ дер. Волѣ-Павловской, Илжецкаго уѣзда, г. Станиславъ Михалецъ нашелъ 48 голландскихъ дукатовъ. Они отосланы въ губернское правленіе, которое должно доставить ихъ въ Археологическую Коммиссію въ С.-Петербургѣ.

Gazeta Codzienna 14 окт. (перев. съ польскаго).

С.-Петербургская губернія.

При утвержденіи проекта новаго Чернышева моста, Императорская академія художествъ высказалась за сохраненіе башенъ, стоящихъ по угламъ нынѣшняго моста. Въ настоящее время въ дѣло вмѣшалась и Археологическая Коммиссія: она также настаиваетъ на томъ, чтобы башни были сохранены. Между тѣмъ проектъ Чернышева моста составленъ и утвержденъ безъ нынѣшнихъ башенъ.

Нов. Время 3 окт., № 11337.

Еще въ маѣ городская дума постановила переустроить Чернышевъ мостъ, на что ассигновано было 217,035 рублей. Переустройство предполагалось полное и, между прочимъ, съ уничтоженіемъ четырехъ историческихъ башенъ. Въ дѣло это однако вмѣшались академія художествъ и археологическое общество, которыя нашли, что съ осуществленіемъ такого проекта городъ лишился бы одного изъ самыхъ характерныхъ сооруженій, имѣющаго свое значеніе въ исторіи Петербурга. Кромѣ того общество архитекторовъ-художниковъ дало управѣ и практическій совѣтъ. По его мнѣнію, уширеніе Чернышева моста не разрѣдитъ грузового движенія, а напротивъ, искусственно его сосредоточитъ, тогда какъ постройка другого постояннаго моста противъ Лештукова переулка, гдѣ сейчасъ находится временный деревянный мостъ, напротивъ, уменьшитъ грузовое движеніе по Чернышеву мосту. Городская управа воспользовалась совѣтомъ и представляетъ къ очередному засѣданію думы предложеніе произвести капитальный ремонтъ Чернышева моста и построить второй постоянный мостъ черезъ Фонтанку противъ Лештукова переулка. На переустройство Чернышева моста испрашивается 118,000 руб., а на постройку новаго моста—419,000 рублей.

Нов. Время, № 11415.

На-дняхъ въ мѣстности Императорскаго фарфороваго и стекляннаго завода, въ саду директора, садовникъ, убирая садъ, сталъ подрывать пень и, снявъ не болѣе $^1/_4$ арш. земли, наткнулся на задѣланный кирпичный сводъ. Заинтересованный находкою и желая узнать сокрытое сводомъ, онъ лопатою сталъ осторожно отдѣлять и вынимать кирпичи. Снявъ первый рядъ, онъ хотѣлъ было приступить къ дальнѣйшей разборкѣ, но вдругъ сводъ рухнулъ и садовникъ упалъ въ подземелье. Оправившись отъ испуга, онъ зажегъ спичку и увидѣлъ длинный корридоръ, выложенный со всѣхъ сторонъ плитою. Корридоръ развѣтвляется на три части. Одна изъ нихъ направляется къ заводу, другая идетъ параллельно шоссе, а третья, пересѣкая дорогу, направляется къ Невѣ. Въ одномъ изъ корридоровъ въ стѣнѣ задѣланъ массивный желѣзный шкафъ. Въ началѣ былъ свободный доступъ для желающихъ осмотрѣть, но въ настоящее время входъ въ подземелье строго охраняется до возвращенія директора.

Названная мѣстность представляетъ собою богатый историческій матеріалъ. Заводъ основанъ Императрицею Елизаветою Петровною въ 1756 году и всѣ прилегающія земли принадлежали вельможамъ Всеволожскому, Потемкину и др.

Пет. Лист. 25 окт., № 313.

Ueber den unterirdischen Gang bei der Kaiserlichen Porzellanfabrik finden wir in der «Retsch» interessante nähere Mitteilungen, denen wir nachstehendes entnehmen. Am Ende des Schlüsselburger Prospekts befindet sich die Kaiserliche Porzellanfabrik. Vor zwei Wochen ungefähr wurde im Garten der Fabrik durch einen Sturm ein Baum entwurzelt. Unter den Wurzeln des Baumes bemerkte man eine Oeffnung und konstatierte alsbald, dass sie in einen unterirdischen Gang führt. Der unterirdische Gang beginnt in der Mitte des Gartens und wendet sich zur Newa hin. Man stellte Nachgrabungen an und fand einen Porzellanteller mit dem russischen Buchstaben E, woraus geschlossen werden kann, das der Teller aus der Zeit der Kaiserin Katharina stammt. Ferner wurden zwei eiserne Gitter gefunden, wie sie zum Verschluss der Abflussröhren benutzt werden. Es liegt daher die Vermutung nahe, dass es sich um einen mit Ziegeln ausgelegten Abflusskanal handelt. Diese Annahme dürfte jedoch deshalb nicht zutreffen, weil der Gang eine Breite von 2 und eine Höhe von $2^1/_2$ Arschin hat, also die Dimensionen von Abflussröhren oder Kanälen bedeutend übertrifft. Vorläufig sind 18 Faden des Ganges vom Schutte befreit worden. Das mit Ziegeln ausgelegte Gewölbe des Ganges hat sich vorzüglich erhalten, nur hie und da sind Risse zu bemerken. Es liegen Anzeichen dafür vor, dass der Gang unter dem Bette der Newa fortläuft. Die Seitengänge sind bis jetzt noch nicht untersucht worden und man weiss daher nicht, wo sie hinauslaufen. Mit der Entdeckung des Ganges werden die Gerüchte über weite unterirdische Gänge, die zu Zeiten Katharinas angelegt worden wären, wieder lebendig. Wie weit diese Gerüchte durch die Entdeckung Bestätigung erfahren werden, wird die nächste Zukunft lehren.

St. Petersb. Zeitung 29 окт., № 206.

Намъ передаютъ, что въ имѣніи бывшаго земскаго фельдшера, нынѣ вольнопрактикующаго помощника лѣкаря О. Ф. Филиппова, около Гдова, при углубленіи рабочими колодца, на-дняхъ вырыли довольно большихъ размѣровъ кубышку, наполненную разными серебряными и мѣдными русскими и шведскими монетами. Г. Филипповымъ заявлено мѣстной администраціи и послано увѣдомленіе въ Археологическій Институтъ.

Пет. Лист. 12 сент., № 250.

Нѣсколько дней тому назадъ въ газетахъ сообщалось, что въ Головинской башнѣ шлиссельбургской крѣпости совершенно случайно найдена груда старинныхъ рукописей. При первомъ осмотрѣ ихъ удалось опредѣлить, что нѣкоторыя рукописи относятся несомнѣнно къ царствованію Петра Великаго, но что есть среди нихъ и болѣе древняго происхожденія. Нѣсколько изъ «петровскихъ» рукописей съ датой 1720 года.

О находкѣ с.-петербургскимъ губернаторомъ д. с. с. А. Д. Зиновьевымъ доложено Государю Императору. До полученія отвѣта отъ Его Величества, никто къ осмотру рукописей допущенъ не будетъ. На основаніи этого, пока оставлена безъ отвѣта с.-петербургскимъ губернаторомъ просьба инспектора народныхъ училищъ Шлиссельбуугскаго уѣзда и члена археологической комиссіи М. И. Успенскаго допустить его къ осмотру найденныхъ рукописей.

Бирж. Вѣд. 30 іюля, № 10023.

Цѣнная историческая находка. Въ газетахъ промелькнуло сообщеніе о находкѣ въ Шлиссельбургской крѣпости цѣнныхъ историческихъ документовъ.

Это сообщеніе по началу вызывало естественное недовѣріе. Дѣйствительно, прежде крѣпостной архивъ представлялъ громадный историческій интересъ, но въ 1869 г. онъ былъ переданъ въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Туда же была передана очень цѣнная библіотека, которая составлялась столѣтіями и насчитывала нѣсколько тысячъ названій русскихъ, французскихъ, шведскихъ, англійскихъ. нѣмецкихъ и другихъ авторовъ. Въ составъ ея вошли нѣсколько библіотекъ, принадлежавшихъ знатнымъ узникамъ Шлиссельбургской крѣпости и, кромѣ того, правительство постоянно заботилось объ ея пополненіи.

Однако, сообщеніе было повторено всею печатью и не было своевременно опровергнуто. Такой находкой нельзя было не заинтересоваться, такъ какъ, съ одной стороны, при такихъ обстоятельствахъ она являлась кладомъ, уцѣлѣвшимъ въ теченіе бурныхъ столѣтій, съ другой стороны исторія Шлиссельбургской крѣпости придавала ей особый интересъ.

Пока намъ удалось лишь поверхностно, такъ сказать попредметно, познакомиться съ открытой случайно цѣнной исторической находкой, которая прольетъ новый свѣтъ на нѣкоторые факты и имена нашей исторіи.

Раньше чѣмъ говорить о находкѣ, мы предпошлемъ маленькую историческую справку о самой крѣпости.

Основаніе Шлиссельбургской крѣпости относится къ 1323 г. и заложена она была великимъ княземъ Георгіемъ Даниловичемъ. Въ продолженіе почти 400 лѣтъ крѣпость служила постояннымъ яблокомъ раздора между шведами и русскими и переходила изъ рукъ въ руки. Окончательно крѣпость была присоединена къ Россіи Петромъ Великимъ въ 1702 г. Въ 1810 г. крѣпость была окончательно упразднена.

Шлиссельбургская крѣпость съ незапамятныхъ временъ служила мѣстомъ заточенія для государственныхъ и религіозныхъ преступниковъ. Есть указанія, что такую роль она играла не только въ Россіи, но и въ Швеціи. Мѣстомъ политическаго заключенія она служила до 1869 г., когда была обращена въ дисциплинарный баталіонъ, гдѣ до 1879 г. содержались исключительно воинскіе чины. Въ государственную тюрьму крѣпость снова была обращена въ 1882 г. и передана въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1905 г. всѣ содержавшіеся политическіе заключенные по манифесту были освобождены и нѣкоторое время крѣпость пустовала. Въ концѣ 1906 г. она снова ожила и въ настоящее время тамъ содержится около 150 заключенныхъ Назовемъ нѣсколько именъ наиболѣе видныхъ заключенныхъ, сидѣвшихъ въ Шлиссельбургской крѣпости, изъ которыхъ многіе покончили тамъ свои дни. Въ ней былъ заключенъ (1756—64 гг.) и убитъ принцъ Іоаннъ Антоновичъ. Во время суда здѣсь содержался временщикъ Биронъ. Тутъ же были заключены общественный дѣятель XVIII столѣтія Ник. Ив. Новиковъ, извѣстный «апостолъ анархизма» М. А. Бакунинъ. Изъ декабристовъ здѣсь содержались: І. В. Поджіо, И. И. Пущинъ, Ник. и Мих. Бестужевы и др. Кромѣ того, здѣсь были заключены: основатель харьковскаго университета Каразинъ, графъ Ф. Раевскій, переводчикъ Гете Соколовскій, извѣстный сектантъ, послѣдователь Кондратія Селиванова, А. И. Шиловъ и многіе другіе. Позднѣе, т. е. съ 1882 г., въ крѣпости перебывали всѣ наиболѣе выдающіеся дѣятели «Народной Воли».

Однако, обратимся къ самой находкѣ.

Весной текущаго года при перестройкѣ и ремонтѣ крѣпости была неожиданно обнаружена масса замурованныхъ камеръ съ цѣлымъ лабиринтомъ ходовъ. Нужно замѣтить, что исторія Шлиссельбурской крѣпости ука-

зываетъ на существованіе подземныхъ ходовъ на всемъ протяженіи островка, но всѣ они теперь утеряны или, вѣрнѣе сказать, замурованы, хотя, напримѣръ, г. Пругавину въ 1879 г. при его посѣщеніи удалось видѣть начало подземнаго хода. Открытіе замурованныхъ камеръ и прилегающихъ лабиринтовъ, несомнѣнно, даетъ возможность возстановить все подземное царство, куда до сего времени еще не проникали лучи свѣта. Многіе изъ этихъ ходовъ, какъ указываетъ исторія, вели непосредственно къ Невѣ и служили для спеціальныхъ цѣлей. Въ одной изъ такихъ камеръ рабочіе наткнулись на цѣлый архивъ историческихъ документовъ, актовъ, эпистоль, автобіографическихъ замѣтокъ и т. п. По характеру найденныхъ документовъ ихъ можно раздѣлить на двѣ части. Первая часть заключаетъ въ себѣ акты и документы на шведскомъ языкѣ, относящіеся къ періоду обладанія Шлиссельбургомъ шведовъ. Вторая часть архива охватываетъ почти все XVIII столѣтіе, съ момента присоединенія Шлиссельбурга вновь къ Россіи вплоть до Павла I. Вторая часть архива особенно цѣнна и явится цѣннымъ источникомъ для русской исторіи вообще и въ частности для исторіи русской общественной мысли. Сказать точно, что именно заключаетъ вторая часть архива, пока трудно, такъ какъ до настоящаго времени никто къ детальному осмотру его не былъ допущенъ. Однако, какъ намъ удалось узнать, тутъ находятся Высочайшіе приказы, эпистоли комендантамъ относительно «безымяннаго колодника», такъ назывался принцъ Іоаннъ Антоновичъ, а кромѣ него, и многіе другіе, такъ какъ при доставкѣ въ крѣпость узникъ терялъ свое имя и числился подъ номеромъ. Кромѣ того, среди документовъ по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить нахожденіе автобіографическихъ замѣтокъ Іоанна Антоновича, дневники заключенныхъ и т. п.

Объ этой находкѣ чрезвычайной важности состоялся спеціальный докладъ и въ настоящее время ожидается Высочайшее повелѣніе о назначеніи для приведенія въ порядокъ особой комиссіи, въ составъ которой войдутъ рекомендованные спб. губернаторомъ мѣстные архивисты, среди которыхъ главнымъ руководителемъ будетъ извѣстный русскій археологъ М. И. Успенскій.

Русь 6 августа, № 205.

Мы имѣли случай бесѣдовать съ проф. Н. В. Покровскимъ, предсѣдателемъ коммиссіи, которой поручено разобрать найденный въ Шлиссельбургской тюрьмѣ архивъ и ознакомиться съ его содержаніемъ.

— Говорить сейчасъ о составѣ архива и цѣнности его, конечно, нельзя, сказалъ Н. В., такъ какъ коммиссія совершенно не только не успѣла приблизительно ознакомиться съ составомъ архива, но даже пересмотрѣть болѣе или менѣе внимательно одинъ-два документа.

Все что мы могли сдѣлать въ первую нашу поѣздку въ Шлиссельбургъ, это опредѣлить, какого характера хотя бы часть документовъ, составляющихъ найденный архивъ. Для этого мы наугадъ брали какой-нибудь свертокъ, вытаскивали изъ него одну-двѣ бумаги и просматривали ихъ.

Если я вамъ скажу, что мы пробыли въ Шлиссельбургѣ всего три часа, и прибавлю къ этому, что документовъ въ архивѣ находится возовъ шесть, то вы поймете, что говорить опредѣленно о чемъ бы то ни было не приходится. Однако, та система, которой мы придерживались при первомъ осмотрѣ найденныхъ бумагъ, все же даетъ возможность предположительно опредѣлить характеръ довольно значительной части архива.

Такъ, напримѣръ, часть документовъ безусловно служитъ отраженіемъ жизни гарнизона крѣпости.

Въ бумагахъ этого сорта мы встрѣчаемъ приказы по гарнизону, лозунги, пароли для той или иной необходимости и тому подобные документы; затѣмъ имѣются доклады о соли, идущей по ладожскимъ каналамъ, о ледоходѣ и другіе, имѣющіе чисто бытовое значеніе. Имѣются въ архивѣ и случайные документы. Такъ, намъ попались дѣла новоладожскаго благочиннаго Аѳанасьева. Зачѣмъ они попали въ Шлиссельбургскую крѣпость и почему, на это можно будетъ отвѣтить только при болѣе близкомъ ознакомленіи съ ними, но уже ихъ одно присутствіе указываетъ на смѣшанный характеръ архива. Въ немъ несомнѣнно присутствіе и другихъ случайныхъ документовъ и здѣсь, конечно, возможны очень большія неожиданности. Но если бы даже въ бумагахъ архива заключались дѣла, касающіяся исключительно жизни гарнизона и всего того, что съ ней было связано извнѣ, то и тогда цѣнность архива была бы очень значительна въ смыслѣ бытового матеріала: вѣдь у насъ почти нѣтъ матеріаловъ, рисующихъ бытъ XVIII в.

Что касается времени, къ которому относятся бумаги, то это намъ удалось опредѣлить очень точно: самые ранніе документы относятся къ двадцатымъ годамъ XVII в. и самые поздніе—въ первой половинѣ XIX в. Наибольшее количество бумагъ, которыя намъ попадались, относилось къ 40-мъ, 50-мъ и 60-мъ годамъ восемнадцатаго столѣтія.

— Вы надѣетесь быстро справиться съ разборкой и систематизаціей матеріала?

— Я полагаю, что очень не задержимся. Наибольшее количество времени, вѣроятно, отниметъ черновая работа, разборка матеріала и подборъ его, такъ какъ архивъ содержался самымъ отвратительнымъ образомъ. Забытый всѣми, гдѣ-то подъ крышей Головинской башни онъ провалялся почти около ста лѣтъ. Когда его нашли, то перетащили въ канцелярію начальника тюрьмы и свалили тамъ. Теперь архивъ представляетъ изъ себя груду документовъ, сваленныхъ въ кучу. Часть документовъ, относящаяся къ началу XVIII вѣка, переплетена въ большія толстыя книги, часть дошла до насъ въ видѣ небольшихъ тетрадокъ, но есть очень много и отдѣльныхъ листковъ. Такихъ листковъ четыре большихъ куля. Такимъ образомъ, прежде всего необходимо все это разобрать и систематизировать; что же касается ознакомленія съ содержаніемъ, то здѣсь никакихъ препятствій не встрѣтится, такъ какъ всѣ бумаги написаны четкимъ почеркомъ, черновиковъ очень немного, а всѣ остальныя бумаги переписаны набѣло. Что можетъ задержать работу, это неудобное мѣстонахожденіе архива. Было бы гораздо удобнѣе, если бы его перевезли въ Петербургъ. Но пока, до моего доклада министру, еще детали работы не намѣчены. Я знаю, что министерство командируетъ въ комиссію нѣсколькихъ чиновниковъ; съ своей стороны я привлеку спеціалистовъ, а черновую работу, вѣроятно, поручимъ слушателямъ археологическаго института.

— А документовъ, подтверждающихъ нѣкоторые сенсаціонные слухи, проникшіе въ печать, вы не предполагаете найти?

Профессоръ улыбнулся.

— Вы это насчетъ Іоанна Антоновича, Петра III и Екатерины II? Нѣтъ, такіе сенсаціонные документы мы врядъ-ли откроемъ въ архивѣ.

Бирж. Вѣд. 18 сент., № 10105. *В. П—скій.*

In der Shlüsselburger Festung stiess man im Frühling bei Remontearbeiten auf eine Menge vermauerter Kammern und ein ganzes Labyrinth unterirdischer Gänge. Die Geschichte der 1323 erbauten Festung wies auch früher schon auf die Existenz geheimer unterirdischer Gänge in der ganzen Ausdehnung der Festungs-

insel hin, doch waren sie alle im Laufe der Zeit vermauert und vergessen worden. Durh die Entdeckung dieser Gänge ist jetzt die Möglichkeit gegeben, allmählich das ganze unterirdiche Reich wieder auszudecken. Viele Gänge sollen bis zur Newa geführt und speziellen Zwecken gedient haben. In einer solchen vermauerten Kammer ist ein ganzes Archiv wertvoller historischer Dokumente, Akten, autobiographischer Skizzen usw. gefunden. Ein Teil der Dokumente ist in schwedischer Sprache verfasst und bezieht sich auf die Epoche, als Schlüsselburg noch den Schweden gehörte. (Wie bekannt, war die Festung bis zu Peter dem Grossen grösstenteils in Schwedischen Händen, obgleich sie hin und wieder auch von den Russen besetzt war). Der andere Teil der aufgefundenen Papiere umfasst beinahe das ganze XVIII Jahrhundert von Peter dem Grossen bis zur Zeit Paul des Ersten. Dieser Teil verspricht für den russischen Geschichtsforscher besonders interessant zu werden; zurzeit ist es noch unmöglich, etwas Bestimmtes über den Inhalt der Dokumente zu melden, da noch niemand zur genaueren Besichtigung derselben zugelassen wird. Jedoch ist es erwiesen, das sich in diesem der Vergessenheit anheimgegebenen Archiv Allerhöchste Befehle an die Festungskommandanten befinden, die unter anderem auch dem unglücklichen Prinzen Ioann Antonowitsch betreffen, der in der Schlüsselburger Festung sein ganzes junges Leben unter dem Namen des «Gefangenen ohne Namen» zubrachte und 1764 daselbst ermordet wurde. Ausserdem vermutet man, dass sich unter der grossen Anzahl von Tagebüchern der Eingekerkerten, die das Archiv enthält, auch Memoiren desselben Prinzen finden werden. Ueber diesen wichtigen historischen Fund ist Sr. Majestät ein spezieller Bericht unterbreitet worden. Im Ministerium des Innern ist eine besondere archäologische Kommission, der die Sichtung des entdeckten Archivs sovie die Leitung der weiteren Arbeiten anvertraut werden soll, gebildet werden. An der Spitze dieser Kommission soll der bekannte Archäologe M. I. Uspenski stehen.

Nordlivländ. Zeitung, 10 августа.

Der Direktor des Archäologichen Instituts Prof. N. W. Pokrowski beabsichtigt um die Ueberführung der in Schlüsselburg gefundenen Dokumente nach Petersburg nachzusuchen, wo sie im Archäologischen Institut geordnet werden sollen. Bei der Ueberführung der Dokumente aus dem Golowinturme in die Kanzlei der Festung soll das Archiv in einen geradezu chaotischen Zustand verzetzt worden sein.

St. Petersb. Zeitung, 4 октября.

28-го октября въ зданіи Императорскаго Археологическаго Института происходило, подъ предсѣдательствомъ директора Института проф. Покровскаго, первое засѣданіе Высочайше учрежденной коммиссіи по разбору стариннаго архива рукописей и документовъ, найденныхъ минувшимъ лѣтомъ въ одной изъ башенъ Шлиссельбургской крѣпости. Въ засѣданіи коммиссіи, кромѣ предсѣдателя ея проф. Покровскаго, присутствовали проф. Середонинъ, проф. Археологическаго Института Вороновъ, г.г. Майковъ, Военскій и другіе члены коммиссіи. Нѣкоторые изъ членовъ коммиссіи пожелали на вчерашнемъ же засѣданіи осмотрѣть нѣсколько документовъ, но всѣ осмотрѣнныя рукописи оказались неинтересными и содержали въ себѣ однѣ—записи о числѣ судовъ, проходившихъ мимо крѣпости, другія—о количествѣ провозимой соли, а третьи приводили расписаніе караульной службы и распредѣленіе караульныхъ на разныхъ постахъ Шлиссельбургской крѣпости. Несмотря на это, большинство членовъ коммиссіи увѣрено, что послѣ окончательной разборки всего архива будетъ найдено немало цѣнныхъ историческихъ документовъ. Намѣтивъ планъ своихъ дальнѣйшихъ работъ, коммиссія порѣшила передать всю черную работу по очисткѣ и разборкѣ доку-

ментовъ особой подкоммиссіи, пригласивъ въ нее нѣкоторыхъ слушателей Археологическаго Института.

Пет. Лист. 29 окт., № 297.

Саратовская губернія.

На-дняхъ изъ села Ерзовки пріѣзжалъ въ нашъ городъ одинъ крестьянинъ, который хотѣлъ продать здѣсь найденный его дочерью червонецъ 1828 года. По словамъ этого крестьянина, 12-лѣтняя дочь его, ставя на полѣ капканы для сусликовъ, нашла у одной норы загрязненный червонецъ. Счистивши съ него слой грязи, она увидала блестящій золотой, который и принесла въ село отцу. Нашлись люди, которые объяснили крестьянину, что золотой этотъ стоитъ дороже, чѣмъ золотые настоящаго времени. Одинъ часовой мастеръ давалъ, между прочимъ, за этотъ золотой крестьянину 7 рублей 50 коп., но тотъ не отдалъ его за эту цѣну, надѣясь получить болѣе. Интересно было бы знать, одинъ-ли золотой находился на полѣ. Не былъ-ли зарытъ на томъ мѣстѣ цѣлый кладъ по какому-нибудь случаю, какъ это нерѣдко бывало въ старину. Поле крестьянина находится довольно далеко отъ села и отъ дороги.

Цариц. Вѣстн. 18 іюля, № 2602.

Смоленская губернія.

Въ селѣ Мошевомъ, Смоленской губ., крестьяне принялись раскапывать мѣстные древніе курганы. Всѣ пріемы раскопокъ они переняли у г. Сизова, извѣстнаго археолога, пріѣзжавшаго для раскопокъ мошевскихъ кургановъ лѣтомъ 1904 года. Крестьяне производятъ раскопки очень успѣшно и собрали массу такихъ вещей древности, какія въ 1904 году не попадались. Они составляютъ себѣ богатую коллекцію и берегутъ, намѣреваясь, кажется, за вещи и труды получить плату. Напр., найдены слѣдующія древнія, хорошо сохранившіяся вещи: разрисованная урна, четыре серебряныхъ съ надписями не то медали, не то привѣски къ бусамъ, бусы разныхъ видовъ, двѣ сѣкиры, ножи, запястья ушныя мѣдныя, ручные браслеты, зубы какого-то животнаго два вершка длиною и толщиною квадратныхъ полвершка, пряжки, кольца. Все, повидимому, до-христіанской русской эпохи.

Прибалт. Край 30 авг., № 202; ср. *Могилевскій Вѣстн.* 7 сент., № 206.

Тверская губернія.

Сегодня состоялась археологическая экскурсія на пароходѣ вверхъ по Волгѣ въ дер. Дуденево, около приволжскаго села Отмичи, въ 16 верстахъ отъ Твери. Въ экскурсіи приняли участіе воспитанники старшихъ классовъ тверской гимназіи съ инспекторомъ Крыловымъ во главѣ и нѣсколько членовъ тверской ученой архивной коммиссіи во главѣ съ ея предсѣдателемъ И. А. Ивановымъ. Близъ деревни Дуденева былъ разрытъ высокій могильный курганъ надъ обрывомъ лѣваго берега Волги. Въ разрытомъ могильникѣ найденъ хорошо сохранившійся человѣческій костякъ съ погребальной урной (глинянымъ горшкомъ) въ погахъ. Кромѣ того, найдены нѣкоторыя принадлежности погребальнаго культа, желѣзные наконечники стрѣлъ и каменный наконечникъ, повидимому, остроги. По этимъ признакамъ участвовавшіе въ экскурсіи археологи относятъ погребеніе къ XII или XIII вѣку.

Нов. Время 23 сент., № 11326.

Тобольская губернія.

Крестьянинъ дер. Мазуровой, Байкаловской волости, Кобылинъ выѣхалъ въ поле пахать. Едва онъ прошелъ 2—3 борозды, какъ соха зацѣпилась о твердый предметъ; раздался глухой металлическій звукъ. Оказалось, что онъ

задѣлъ и нѣсколько вывернулъ большой чугунъ съ серебряными и мѣдными старинными монетами. Онъ сталъ ихъ собирать, набралъ полную шапку, но монетъ еще было много. Тогда онъ позвалъ свою мать и перенесъ весь найденный кладъ къ себѣ домой. Одной мѣди оказалось 2 пуда 15 фунт.; количество серебра нашедшіе скрываютъ, но его также не мало, такъ какъ чугунъ былъ полонъ, а онъ вышиной болѣе ½ аршина. Односельчане, осматривая мѣсто находки, также нашли въ бороздѣ немало серебряныхъ монетъ. Среди монетъ, по словамъ сообщившаго, есть мелкія монеты царевны Софіи (сестры Петра I).

Русское Чтеніе 2 авг., № 166.

Томская губернія.

Намъ сообщаютъ, что въ 4 верстахъ отъ дер. Маслихи, Бурлинской волости, Барнаульскаго уѣзда, подъ слоемъ земли, крестьяне открыли древній памятникъ. Онъ четырехугольной формы, 1 саж. въ высоту, 4 арш. 3 вершка въ ширину, выстроенъ изъ гранитной гальки, спаянной какимъ-то очень прочнымъ цементомъ. Подозрѣвая присутствіе какого-либо могильника, крестьяне начали уже раскопки подъ памятникомъ. Необходимо обратить на это вниманіе во избѣжаніе расхищенія очень, можетъ быть, цѣнныхъ археологическихъ находокъ.

Сибирская Жизнь 20 іюля, № 72.

Херсонская губернія.

Профессоромъ Э. Р. фонъ-Штерномъ написанъ трудъ объ одной весьма интересной ольвійской находкѣ—серебряномъ медальонѣ IV вѣка до Р. Х. съ бюстомъ Аѳины; медальонъ пріобрѣтенъ мѣстнымъ коллекціонеромъ I. Конельскимъ у археолога Ш. Гохмана. Отъ одного освѣдомленнаго въ области археологіи лица мы узнали нѣкоторыя, не лишенныя интереса подробности. Раскопки проф. Штерна на о. Березани продолжаютъ давать богатый археологическій матеріалъ и въ связи съ производимыми нынѣ проф. Фармаковскимъ раскопками въ древней Ольвіи (Парутино) обѣщаютъ помочь всестороннему историческому изслѣдованію этихъ древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Эвксинскаго.

Очень интересную и цѣнную коллекцію предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ, продалъ на-дняхъ за границу служащій въ удѣльномъ вѣдомствѣ г. Мергель-де-Массоно. Живя близъ Керчи, онъ при посредствѣ керченскаго антикварія д-ра Терлецкаго въ теченіе 10 лѣтъ собралъ чрезвычайно рѣдкую коллекцію золотыхъ греческихъ, римскихъ и готскихъ предметовъ. Коллекція эта, какъ передаютъ, поражаетъ знатоковъ, которые высказываютъ даже недоумѣніе, какимъ образомъ наша археологическая коммиссія не охранила этихъ достопримѣчательностей, которыя теперь для насъ уже потеряны. Въ Одессѣ видными любителями археологіи являются П. А. Маврогордато и I. Конельскій, обладающіе большими и рѣдкими коллекціями. Большимъ знатокомъ древностей въ Одессѣ считается и Ш. Гохманъ, черезъ руки котораго проходятъ почти всѣ рѣдкости.

Одесскій Лист. 21 авг., № 190.

Раскопки текущаго лѣта, предпринятыя уполномоченнымъ Императорскаго Археологическаго Общества [1]) Б. В. Фармаковскимъ въ Ольвіи и проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ и членомъ Одесскаго общества исторіи и древностей С. Н. Грищенко,—уже закончились. Г. Штернъ провелъ на о. Березани время съ 1 іюня по 1 іюля. Тамъ раскопано было древнее городище, погиб-

[1]) Слѣдуетъ читать: Императорской Археологической Коммиссіи. *Ред.*

шее въ началѣ V столѣтія до Р. Х. Найдены фундаменты зданій и цѣлыя комнаты, выложенныя камнемъ. Въ мѣстахъ, гдѣ сожигались трупы, найдены были погребальныя урны, чаши и пепелъ покойниковъ. Въ городищѣ найденъ былъ «милетскій» сосудъ (голова воина въ шлемѣ). Раскопки производились главнымъ образомъ въ восточной сторонѣ острова Березани и въ сѣверной, гдѣ найдена была масса обломковъ сосудовъ строго аттическаго стиля, рѣдкая ваза стиля «Фикелюра» и надпись съ посвященіемъ Ахиллу.

Въ древней Ольвіи раскопки подъ наблюденіемъ г. Фармаковскаго велись въ сѣверо-восточной части города. Цѣлью раскопокъ этого лѣта было найти городскую греческую стѣну съ сѣверной стороны, что и удалось. Найдена древняя стѣна шириною въ 6 метровъ. Въ этой же сторонѣ найдена древняя башня, упоминаемая греческими историками. Затѣмъ найдена римская надпись, мраморная голова женщины и обломокъ съ рельефомъ женской руки, относящіеся къ V столѣтію до Р. Х.; по характеру выработки они относятся къ школѣ Фидія. Всѣ находки въ Ольвіи отправлены въ Эрмитажъ. Съ раскопокъ на Березани и въ Ольвіи сняты фотографическіе снимки.

Одесскій Лист. 30 авг., № 198.

Новороссійскій край, присоединенный къ Россіи при Екатеринѣ Великой, представлялъ тогда собою громадную площадь дѣвственныхъ степей или «цѣлинъ», которыя встрѣчаются еще и теперь въ очень ограниченномъ количествѣ. Въ археологическомъ отношеніи изслѣдованіе Новороссійскаго края находится въ зачаточномъ состояніи. Загадочными, молчаливыми сфинксами стоятъ многочисленные курганы-могилы Новороссійскаго края. Нѣкоторые изъ нихъ изслѣдованы, но многіе нѣтъ. Много и такихъ, которые чуть видны на степяхъ.

Пишущему настоящія строки посчастливилось кое-что найти при раскопкѣ кургана на землѣ г. Москопуло, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ 11 лѣтъ тому назадъ. Курганъ этотъ большой и возлѣ него пять совсѣмъ почти незамѣтныхъ, такъ сказать, вросшихъ въ землю кургановъ. Начавъ рыть съ верхушки большого кургана, на второй день раскопокъ, на глубинѣ 2½ аршинъ обнаруженъ былъ громадный истлѣвшій гробъ, и въ немъ скелетъ около 3 аршинъ, на шейныхъ позвонкахъ котораго былъ надѣтъ серебряный обручъ въ видѣ спирально закрученной дужки, къ концамъ которой былъ прикрѣпленъ истлѣвшій позументъ, а къ послѣднему серебряныя шишечки. На правой рукѣ скелета—серебряный браслетъ въ видѣ витого кружка, а возлѣ лѣвой ноги—серебряная витая палочка длиной въ 5 вершковъ. Рядомъ съ найденнымъ гробомъ обнаруженъ былъ скелетъ коня и на немъ истлѣвшее сѣдло съ уцѣлѣвшими желѣзными стременами. Описываемая мною находка въ настоящее время находится въ археологическомъ музеѣ г. Херсона.

Начавъ рыть далѣе, на глубинѣ 10 аршинъ отъ поверхности земли, наткнулись на гранитныя плиты площадью въ 5 аршинъ и былъ обнаруженъ ходъ, заваленный огромной гранитной скалой, которую пришлось стащить съ мѣста при помощи воловъ. Когда входъ очистился, оказалось, что это небольшой, въ видѣ эллипсиса, сложенный изъ камня склепъ, въ которомъ находилась зола и земля, очевидно—слѣды кремаціи, можетъ быть, скиѳскаго или гуннскаго періода. Входъ въ склепъ былъ изукрашенъ красными зигзагами, земляной красной краской, кусокъ которой валялся у входа въ склепъ. Начавъ рыть съ боку кургана, наткнулись на глубинѣ 2 аршинъ на гранитные остяки въ 4 аршина, идущіе въ глубь кургана, закругляясь. Остяковъ такихъ на разстояніи одинъ отъ другого на 1½ аршина, нашли 6 штукъ, они идутъ и далѣе вглубь, но на этомъ раскопка прервалась. Въ 1908 году я думаю ее продолжать, такъ какъ послѣдняя находка крайне интересна и

загадочна, и съ ходомъ работъ я съ удовольствіемъ познакомлю читителей «Николаевской Газеты».

Съ описаніемъ раскопки кургана я невольно отклонился отъ изложенія нуждъ Новороссійскаго края, но я думаю, читатели не посѣтуютъ на это, тѣмъ болѣе что, сообщая о раскопкѣ кургана, я имѣлъ въ виду напомнить, что есть еще масса неизвѣданныхъ кургановъ Новороссіи, которые необходимо изслѣдовать.—*Н. Ковалевъ*.

Николаевская Газ. 27 ноября, № 560.

Черниговская губернія.

Мы слышали, что однимъ изъ экскурсантовъ минувшаго лѣта доставленъ въ Черниговъ на выставку при археологическомъ съѣздѣ какой-то рѣдкостный сосудъ. Назначеніе сосуда не установлено; съ виду онъ похожъ на братину, вмѣстительностью до 50 стакановъ. На сосудѣ имѣется звѣриный орнаментъ: пегасъ, всадникъ на львѣ, просто левъ и проч., всѣ изображенія и инкрустаціи въ медальонахъ. Вообще, все въ этомъ сосудѣ составляетъ пока неразгаданную загадку, и въ Черниговѣ не нашлось такого знатока, который могъ бы опредѣлить этотъ предметъ. Показывали его пріѣзжавшему сюда недавно профессору,—и тотъ не опредѣлилъ. Случайно мы видѣли этотъ рѣдкостный экземпляръ въ фотографіи Р. А. Чарнецкаго, гдѣ съ него сняты три фотограф. снимка, которые посылаются въ Петербургъ какому-то профессору-спеціалисту для опредѣленія.

Черниг. Слово 25 сент., № 261.

Къ тысячелѣтію г. Чернигова (907—1908). Ни лѣтописи, ни археологическія изысканія не даютъ намъ никакихъ данныхъ не только для установленія, но даже и для вѣроятныхъ предположеній о времени возникновенія города Чернигова. Прошлое Чернигова, несомнѣнно глубокое, до первыхъ лѣтописныхъ извѣстій о немъ, сокрыто во мракѣ вѣковъ.

Черниговъ—городъ сѣверянъ. Сѣверяне, населявшіе большую половину нынѣшней Черниговской губерніи, по лѣтописямъ, считались грубѣйшими изъ племенъ русскихъ славянъ, потому что къ нимъ непосредственно относится первое извѣстіе лѣтописи: «живяху въ лѣсѣхъ, яко всякій звѣрь, ядуще все нечисто»... [1]) Такое мнѣніе о нихъ принималось почти всѣми историками, пока, благодаря чрезвычайно удачнымъ раскопкамъ въ землѣ сѣверянъ проф. Д. Я. Самоквасова, этотъ нелестный пристрастный отзывъ лѣтописца о сѣверянахъ не былъ совершенно опровергнутъ.

Проф. Самоквасовъ говоритъ: «Фактъ существованія во многихъ мѣстностяхъ сѣверянской земли городищъ, остатковъ общественныхъ укрѣпленій, а при нихъ общественныхъ кладбищъ (состоящихъ изъ сотенъ насыпей, до нынѣ сохранившихся, между которыми встрѣчаемъ могилы, громадныя сооруженія, обязанныя своимъ возникновеніемъ труду многихъ лицъ) указываетъ на существованіе у сѣверянъ языческой эпохи политическихъ обществъ. Одинаковый обрядъ погребенія, открываемый въ курганахъ одной группы и въ курганахъ разныхъ группъ, удаленныхъ другъ отъ друга на сотни верстъ, доказываетъ существованіе на всемъ пространствѣ земли сѣверянъ общихъ народныхъ обычаевъ. Различная величина могильныхъ насыпей и различное богатство погребенныхъ, выражающееся въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ лучшемъ или худшемъ качествѣ вещей, найденныхъ въ томъ или другомъ курганѣ, показываютъ неравенство общественныхъ классовъ въ сѣверскихъ обществахъ» [2]).

[1]) Ипат. лѣт. стр. 7—8.

[2]) Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи, Д. Самоквасова, въ Трудахъ 3 арх. съѣзда.

Итакъ, не звѣринскимъ образомъ жили сѣверяне, когда у нихъ, благодаря раскопкамъ, найдено большое разнообразіе предметовъ домашняго обихода, когда установлено, что они занимались земледѣліемъ и торговлею, когда, наконецъ, у нихъ были извѣстныя духовныя потребности.

Раскопки черниговскихъ кургановъ—«Черной могилы и Гульбища» подтверждаютъ это въ частности, собственно для Чернигова. Найденныя въ нихъ монеты византійскихъ императоровъ и саманидскій диргемъ даютъ основаніе отнести время насыпи ихъ къ послѣдней четверти IX вѣка, а размѣръ кургановъ и найденныя вещи указываютъ на погребеніе знатнаго лица—князя. Существовавшія группы кургановъ за Черниговомъ, на Болдиныхъ горахъ и за Троицкимъ монастыремъ, коихъ насчитывалось въ 50 годахъ прошлаго вѣка нѣсколько сотъ, говорятъ за то, что здѣсь было громадное кладбище Чернигова языческихъ временъ.

Записано, или вѣрнѣе, измышлено преданіе, что Черная могила прикрывала собою прахъ знаменитаго сѣверянскаго князя, по имени Чернаго, основателя Чернигова, давшаго послѣднему его названіе. Другой курганъ прикрывалъ прахъ княжны Чорны, дочери князя Чернаго, бросившейся изъ окна своего терема и лишившейся жизни во время осады Чернигова княземъ древлянскимъ, плѣнившимся ея красотою [1]). Преданіе это—одна изъ недавнихъ попытокъ дать объясненіе, почему Черниговъ получилъ свое имя, и больше ничего. Признать князя Чернаго, жившаго во второй половинѣ IX вѣка, какъ показали раскопки, за основателя Чернигова, никакъ невозможно. Отъ какого или какихъ корней произошло слово Черниговъ—также вопросъ спорный и разрѣшить его—дѣло филологовъ.

Въ первый разъ лѣтописи говорятъ о сѣверянахъ въ 884 (6391) году. Въ этомъ году воинственный князь Кіевскій «Олегъ иде на Сѣверы и побѣди Сѣверы и возложи на нихъ дань легъку и не дасть имъ Козарамъ дань даяти, рекъ: азъ имъ противенъ, а вамъ нечему» [2]). Эти слова показываютъ, что сѣверяне въ это время отличались отъ другихъ завоеванныхъ Олегомъ племенъ уже значительною степенью земельной самостоятельности; они были ближайшими сосѣдями могущественныхъ хозаръ и, повидимому, имѣли къ нимъ сильное тяготѣніе. Олегу не довольно было имъ сказать: платите дань мнѣ, а не Хозарамъ, а нужно было побѣдить ихъ и послѣ побѣды, для привлеченія ихъ къ себѣ, наложить не въ примѣръ другимъ и легкую дань.

Нельзя-ли къ этому походу Олега на «Сѣверы» отнести и смерть князя Чернаго и его дочери Чорны (если это не выдумка только)? Это не будетъ стоять въ противорѣчіи съ открытыми при раскопкахъ данными. Напрашивается еще одинъ вопросъ. «Олегово поле» не отъ стоянки-ли войска Олегова получило свое имя и доселѣ его удержало? Но лѣтописи, кромѣ ранѣе приведеннаго, ничего болѣе не говорятъ о событіяхъ изъ этого похода Олега на сѣверянъ.

До 907-го (6415) года мы не имѣемъ въ лѣтописяхъ о сѣверянахъ никакихъ извѣстій; въ этомъ же году Олегъ совершилъ свой знаменитый походъ на грековъ. «Іде Олегъ на Греки, Игоря остави въ Кыевѣ, поя же множество Варягъ, Словѣнъ и Чуди, и Кривичи, и Мерю, и Поляне, и *Сѣверу,* и Древляне, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверцы» [3]).

Итакъ, въ числѣ Олеговой дружины, выступившей въ походъ на грековъ, мы находимъ и сѣверянъ и, какъ далѣе увидимъ, не на послѣднемъ мѣстѣ.

Сборное войско подъ знаменемъ Олега было многочисленное. Днѣпръ покрылся двумя тысячами легкихъ судовъ: на всякомъ было сорокъ воиновъ;

---

[1]) Черн. Губ. Вѣд. 1851 г., стр. 237 и слѣд., ст. Котлярова: „О городѣ Черниговѣ".

[2]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 15. Ипат. Лѣт. стр. 13—14.

[3]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 18.

конница шла берегомъ. Походъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ очень удаченъ для Олега. Опустошивъ окрестности Константинополя со всѣмъ безчеловѣчіемъ и жестокостію варваровъ, какъ изображаетъ лѣтописецъ, Олегъ приступилъ къ осадѣ города. Греки, устрашенные, не надѣясь отразить враговъ, поспѣшили предложить Олегу миръ и дань. Заключенъ былъ слѣдующій мирный договоръ [1]: I. Греки даютъ дани по 12 гривенъ на человѣка его войска и кромѣ того, «уклады» на русскіе города: «первое па Кіевъ, такоже и на *Черниговъ*, и на Переяславъ, и на Полътескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ и на прочія городы; по тѣмъ бо городамъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще». II. Послы, отправляемые княземъ Русскимъ въ Царьградъ, будутъ тамъ всѣмъ довольствованы изъ казны императорской. Русскимъ гостямъ или торговымъ людямъ, которые пріѣдутъ въ Грецію, императоръ обязанъ на шесть мѣсяцевъ давать хлѣба, вина, мяса, рыбы и плодовъ; они имѣютъ также свободный входъ въ «мови» (народныя бани) и получаютъ на возвратный путь съѣстные припасы, якори, снасти, парусы и все нужное.

I. Россіяне, которые будутъ въ Константинополѣ не для торговли, не имѣютъ права требовать мѣсячнаго содержанія. II. Да запретитъ князь посламъ своимъ дѣлать жителямъ обиду въ областяхъ и въ селахъ греческихъ. III. Россіяне могутъ жить только у (церкви) св. Мамы и должны увѣдомлять о своемъ прибытіи городское начальство, которое запишетъ ихъ имена и выдастъ имъ мѣсячное содержаніе: Кіевскимъ, Черниговскимъ, Переяславскимъ и другимъ гражданамъ. Они будутъ входить только въ одни ворота съ приставомъ императорскимъ, безоружные и не болѣе пятидесяти человѣкъ вдругъ; могутъ торговать свободно въ Константинополѣ, не платя никакой пошлины [2].

Договоръ сей былъ утвержденъ клятвою: императоръ клялся Евангеліемъ, Олегъ съ воинами оружіемъ и богами своими—Перуномъ и Волосомъ.

Изъ этихъ мирныхъ условій, а еще болѣе изъ подробнаго договора Олега съ греками 911 года, явившагося какъ бы продолженіемъ перваго, мы видимъ, что этотъ походъ имѣлъ прежде всего чисто торговыя цѣли, долженъ былъ урегулировать торговыя сношенія русскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ для торговли въ Царьградъ. Въ числѣ городовъ, на которые были положены «уклады» [3], Черниговъ занимаетъ первое послѣ Кіева мѣсто; кромѣ его, мы видимъ здѣсь еще два сѣверянскихъ города—Переяславъ и Любечъ; очевидно, слѣдовательно, что эти три сѣверянскіе города принимали самое живое и дѣятельное послѣ Кіева участіе въ торговлѣ съ греками, а сѣверяне—самое численное и видное участіе въ походѣ на Царьградъ съ Олегомъ. Это извѣстіе имѣетъ для насъ значеніе съ разныхъ сторонъ: оно показываетъ степень зависимости различныхъ областей (въ томъ числѣ и Сѣверской) отъ Кіева; изъ него мы видимъ, что всѣ города (а слѣдовательно и земли) принимаютъ участіе въ тѣхъ внѣшнихъ походахъ, которыми почти всѣ равно заинтересованы; интересы стольнаго города здѣсь только стоятъ на первомъ планѣ; «уклады» даются на всѣ русскіе города, только на Кіевъ они даются «первое», то есть прежде всего.

Не будемъ говорить о важномъ значеніи этого *перваго* лѣтописнаго упоминанія о Черниговѣ для сужденія о другихъ сторонахъ общественной и политической жизни сѣверянъ того времени. Объ этомъ желательно имѣть

---

[1]) Лишь немногіе изъ русскихъ историковъ, и то только историковъ „права", не довѣряя лѣтописцу Нестору, подвергаютъ сомнѣнію этотъ походъ Олега, основываясь на томъ, что византійскіе историки объ этомъ не говорятъ, но ни одинъ не взялъ смѣлости доказать его легендарность, большинство же вѣрятъ и одному Нестору въ этомъ случаѣ.

[2]) Карамзинъ, т. I, стр. 90.—Багалѣй, Исторія Сѣверской земли, стр. 33—35.

[3]) Право пользоваться безплатнымъ содержаніемъ торговымъ людямъ отъ греческаго правительства и право свободной торговли.

капитальное научное изслѣдованіе ко времени, когда рѣшено будетъ отпраздновать исполнившійся въ текущемъ 1907 г. тысячелѣтній юбилей лѣтописнаго города Чернигова.—Свящ. *К. Карпинскій.*

Черниг. Слово 25 окт., № 283.

Археологическія раскопки въ селѣ Мезинѣ, Кролевецкаго уѣзда, закончились и въ Черниговъ доставлены въ шести большихъ ящикахъ и бочкѣ кости найденнаго мамонта, а съ послѣднимъ пароходомъ доставлены еще нѣкоторые кухонные и кремневые остатки, лежавшіе вмѣстѣ съ костями, съ землей, которая была подъ мамонтомъ. Всего доставлено около 40—50 пудовъ.

Черниг. Слово 27 окт., № 285.

Эриванская губернія.

Trouvaille archéologique. Le professeur Marr, occupé à faire des fouilles dans les ruines d'Ani (district d'Alexandropol, gouvernement d'Erivan), a découvert un palais dans la citadelle. Tout le bâtimênt est partagé en deux parties par une longue galerie. La plus grande salle a 20 métres de long sur 10,5 métres de large; elle communique avec une autre salle, plus petite, au moyen d'un appartement divisé en 7 chambres et servant de bain. Dans la partie méridionale se trouve une église. Les murs sont blancs à l'extérieur, tandis que, à l'intérieur, il y en a beaucoup qui sont couverts de mosaïque multicolore. Le plancher est également fait de mosaïque. En fait d'ornements en bois, on n'a retrouvé qu'une seule pièce, admirablement ciselée, peinte en blanc, en rouge et en bleu; c'est probablement un reste de trône. De plus, on a trouvé des débris d'ustensiles de ménage et différents objets d'usage domestique.

Journal de St. Pétersburg, 3 августа.

Эстляндская губернія.

23—24 іюля, какъ сообщаетъ «Эйгусъ», въ имѣніи Іоганнисгофъ близъ Ревеля въ древне-эстонскомъ курганѣ, гдѣ, очевидно, въ старыя времена происходило сожженіе труповъ, найдено значительное количество различныхъ предметовъ, имѣющихъ, повидимому, весьма древнее происхожденіе. Найдено 25 бронзовыхъ браслетовъ, 3 брошки, 3 кривыхъ бронзовыхъ ножа, около 40 корабельныхъ гвоздей, множество различныхъ колецъ и перстней съ замысловатыми гравюрами и пр. Въ центрѣ кургана была найдена брошка значительной величины (7—8 дюймовъ длины и 3—4 дюйма ширины) съ заостренными на подобіе иглъ концами. Въ томъ же мѣстѣ вокругъ обгорѣвшей локтевой кости найдено 8 браслетовъ. По предположенію, брошка и браслеты принадлежали знатному вождю, тѣло котораго было сожжено и прахъ съ соотвѣтствующими почестями похороненъ въ центрѣ кургана. Всѣ найденные предметы переданы пастору Брашe, который намѣренъ передать ихъ ревельскому музею.

Прибалт. Край 28 іюля, № 174.

Нарвская эпопея въ археологическомъ памфлетѣ. Прочитанная подъ этимъ заглавіемъ, въ залѣ клуба «Гармонія», въ среду 21 ноября, Н. И. Вертоградскимъ лекція собрала многочисленныхъ слушателей, съ большимъ интересомъ отнесшихся къ сообщенію лектора, изслѣдованія коего въ области нарвской археологіи оказались, дѣйствительно, весьма любопытными.

Въ прошломъ году въ одной изъ колбасныхъ лавокъ въ городѣ Нарвѣ (у М. Филатова) была обнаружена увѣсистая чугунная доска съ рельефными изображеніями, сюжетъ которыхъ сначала поставилъ втупикъ большинство лицъ, видѣвшихъ доску: въ верхней половинѣ изображенъ всадникъ въ томъ самомъ характерномъ видѣ, въ которомъ обыкновенно изображаютъ св. Георгія

Побѣдоносца, но съ множествомъ добавочныхъ фигуръ, ничего общаго съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ, повидимому, не имѣющихъ; нижняя часть доски рисуетъ какую-то сцену изъ міра животныхъ, за которой наблюдаютъ двѣ сидящія въ сторонѣ женщины, раздѣленныя водянымъ потокомъ.

Заинтересовавшись находкой, Н. И. Вертоградскій занялся весьма тщательнымъ изученіемъ всѣхъ изображенныхъ на доскѣ фигуръ, стараясь путемъ сопоставленій найти ключъ къ разгадкѣ археологической шарады.

Въ своемъ сообщеніи 21-го ноября лекторъ подѣлился съ многочисленной аудиторіей слушателей результатами своего изслѣдованія, на основаніи котораго онъ построилъ блестящую гипотезу, объясняющую содержаніе и смыслъ изображенныхъ на доскѣ рельефныхъ картинъ, которыя онъ и назвалъ археологическимъ памфлетомъ на историческій эпизодъ изъ жизни города Нарвы, когда болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ русскія войска потерпѣли здѣсь пораженіе со стороны шведовъ.

По мнѣнію Н. И. Вертоградскаго, найденная нынѣ доска представляетъ собою произведеніе шведскаго художника, въ упоеніи побѣдителя осмѣявшаго пораженіе войскъ Петра Великаго двумя символическими картинами, въ которыхъ шведскій король Карлъ XII изображенъ въ видѣ Георгія Побѣдоносца, поражающаго злое чудовище—Россію, чуть было не поглотившее дѣвушку, олицетворяющую г. Нарву, а Петръ Великій превращенъ чарами богини Діаны (Нарвы) въ оленя, поѣдаемаго своими собственными собаками (военно-начальниками). Шагъ за шагомъ приводилъ лекторъ тѣ основанія, на которыхъ строитъ онъ свои предположенія, и тѣ историческія и литературныя данныя, которыя подтверждаютъ созданную имъ гипотезу. Лекція поэтому слушалась съ большимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что она сопровождалась туманными картинами, помогавшими слушателямъ слѣдить за мыслью и провѣрять выводы лектора.

Единственнымъ упрекомъ Н. И. Вертоградскому мы поставимъ отсутствіе заключительнаго аккорда, который такъ и напрашивался самъ собой и къ которому, видимо, подходилъ весьма близко и самъ лекторъ въ концѣ своего сообщенія, при упоминаніи о послѣдующемъ историческомъ эпизодѣ—взятіи Нарвы Петромъ Великимъ. Послѣ этого мы ожидали снова увидѣть на экранѣ изображеніе чугунной доски, чтобы зрители могли посмотрѣть на нее, какъ на легкомысленную по своей скороспѣлости сатиру шведскаго художника, сведенную на нѣтъ естественнымъ ходомъ историческихъ событій. Но это, конечно, мелочь, и мы совершенно искренно присоединяемся къ тѣмъ горячимъ аплодисментамъ, которыми наградили слушатели Н. И. Вертоградскаго, внесшаго весьма цѣнный вкладъ въ археологическую сокровищницу города Нарвы.—*Е. М. Ш.*

Спб. Вѣд. 14 сент., № 203.

16-го октября возвратились изъ экскурсіи члены археологическаго кружка при С.-Петербургскомъ университетѣ, ѣздившіе въ гор. Нарву и его окрестности для изслѣдованія историческаго пониженія уровня Балтійскаго моря и осмотра древнихъ достопримѣчательностей мѣстности. Экскурсія эта совершена подъ руководствомъ проф. Н. И. Веселовскаго.

Главною цѣлью экскурсіи было провѣрить распространившійся слухъ, что въ 6 верстахъ отъ Нарвы, въ лѣсу, находится въ землѣ корабль древняго голландскаго типа. Находка эта принадлежитъ крестьянамъ ближайшихъ къ Нарвѣ деревень, случайно наткнувшимся на него при выкапываніи корневищъ старыхъ деревьевъ. По преданію, на мѣстѣ этого лѣса въ отдаленныя времена было море. И дѣйствительно, здѣсь часто находятъ всевозможныя части старинныхъ орудій, корабельной оснастки и пр., а 60 лѣтъ назадъ

была найдена даже цѣлая корма какого-то корабля. Къ сожалѣнію, находка была уничтожена крестьянами, не придавшими ей особаго значенія.

Узнавъ о новой находкѣ, археологическій кружокъ поспѣшилъ отправиться на мѣсто. Къ сожалѣнію, произвести разслѣдованіе не удалось вслѣдствіе топкости мѣстности. Однако, есть нѣкоторыя данныя, подтверждающія слова крестьянъ. Въ архивѣ мѣстной лютеранской церкви имѣются древнія записи, что около XII столѣтія въ Финскомъ заливѣ дѣйствительно затонулъ голландскій корабль, нагруженный золотомъ и орудіями, и что корабль этотъ занесенъ къ Нарвѣ, къ тому именно мѣсту, гдѣ теперь растетъ этотъ лѣсъ. Подробное изслѣдованіе этой интересной находки отложено до первыхъ морозовъ.

Поѣздка тѣмъ не менѣе увѣнчалась другими находками. Такъ, у глинта найдено множество окаменѣлостей, въ которыхъ ясно очерчены формы Aleno-leus'овъ разныхъ видовъ, разной величины Cistedea изъ игложилыхъ и изъ молюсковъ—Endoceras. Послѣдніе различнаго размѣра.—*А. Ю.*

Пет. Листокъ. 17 окт., № 285.

Ярославская губернія.

Хищенія памятниковъ церковной старины. «Изучайте свою старину, а если на то нѣтъ желанія, то хотя сохраняйте ея памятники». Таковъ былъ наказъ VII археологическаго съѣзда, бывшаго въ Ярославлѣ въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Кажется, времени прошло немного, кажется, можно было запомнить несложный завѣтъ. Однако, современная жизнь наталкиваетъ на такія обстоятельства, которыя краснорѣчиво указываютъ какъ разъ обратное.

Не такъ давно у насъ произошла непріятная исторія въ церкви Вознесенія. Священникъ о. Александръ Голосовъ продалъ купцу Оловянишникову нѣсколько древнихъ церковныхъ крестовъ и сосудовъ и въ числѣ ихъ потиръ прекраснѣйшей работы XVII вѣка, съ датой 7192 (1684) года. Всѣ предметы были оцѣнены купцомъ въ 30 руб. и священникъ вымѣнялъ ихъ на новый серебряный крестъ цѣнностью въ 44 рубля. Поданный счетъ на разницу въ 14 рублей почтенный батюшка не постѣснился предъявить церковному старостѣ для оплаты. Но тутъ для любителя «новыхъ» предметовъ встрѣтилось неожиданное препятствіе. Староста и его помощникъ оказались какъ разъ цѣнителями родной старины и съ нескрываемымъ удивленіемъ высказались о «варварскомъ» поступкѣ священника-академика, продавшаго на сломъ драгоцѣнные памятники, которыми они всегда любовались и тщательно ихъ берегли.

Бросились къ Оловянишникову и здѣсь нашли всѣ сосуды Вознесенской церкви, но въ какомъ видѣ! Поддонокъ у дискоса уже былъ отломанъ, съ древнихъ крестовъ оклады сняты и поломаны; одинъ потиръ, по счастью, оказался цѣлъ; очевидно, и у купца не поднялась рука на этотъ памятникъ старины.

Дѣло перешло по жалобѣ старосты въ ярославскую архивную коммиссію и чѣмъ кончится, пока неизвѣстно. Академикъ о. Голосовъ служитъ при церкви всего 10 мѣсяцевъ, «но мало наслужилъ, да много наломалъ», характеризуютъ его дѣятельность близко знающіе его люди.

Если мы вспомнимъ саратовскій случай, гдѣ причтъ Никольской церкви, въ погонѣ за ничтожной суммой въ 160 рублей, продалъ татарамъ-старьевщикамъ семь старинныхъ прекрасной работы ризъ, съ которыхъ татары «содрали» одного жемчуга болѣе чѣмъ на 200 рублей, не считая алмазовъ и рубиновъ и не принимая въ расчетъ самой древности священныхъ предметовъ; если возстановимъ въ памяти возмутительную исторію смоленскаго церковно-археологическаго музея и пожаръ церкви, гдѣ хранились остатки растраченнаго музея, то передъ нами обрисуется въ огромномъ масштабѣ

картина, предъ которой съ ужасомъ остановится каждый, не зараженный духомъ злобы и разрушенія...

Крикъ невольнаго возмущенія вырывается изъ груди: пора положить предѣлъ безумному варварству; пора оградить церковь отъ «экспропріаторовъ», которые въ погонѣ за грошевой выручкой безпощадно губятъ послѣдніе остатки сѣдой старины.—*Одинъ изъ членовъ Ярославской архивной коммиссіи.*

Новое Время 9 дек., № 11403.

М. г. Въ № 11403 вашей уважаемой газеты отъ 9 декабря текущаго года однимъ изъ членовъ Ярославской архивной коммиссіи помѣщена была замѣтка подъ заглавіемъ: «Хищенія памятниковъ церковной старины». Суть этой тенденціозной замѣтки сводится къ тому, что якобы я «въ погонѣ за грошовой выручкой продалъ купцу Оловянишникову нѣсколько древнихъ церковныхъ крестовъ и сосудовъ».

Сообщеніе о *совершившейся* продажѣ мною крестовъ и нѣсколькихъ сосудовъ положительно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Упоминаемыя въ корреспонденціи церковныя вещи и посейчасъ находятся въ Вознесенской церкви въ томъ видѣ, какъ онѣ были ранѣе. Сохранность ихъ засвидѣтельствована трижды оффиціальными властями, а слѣдовательно ни о какихъ хищеніяхъ памятниковъ церковной старины не можетъ быть и рѣчи.

Изъ сказаннаго съ очевидностью ясно, что съ моей стороны не проявлено было никакого «безумно-варварскаго» поступка, который я допустилъ якобы «въ погонѣ за грошовой выручкой». А что слѣдуетъ ограждать церковь отъ «экспропріаторовъ», особенно такихъ, которые ежегодно сбываютъ на нижегородской и другихъ ярмаркахъ, въ этомъ я убѣжденъ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ почтенныхъ членовъ Ярославской архивной коммиссіи.

Вознесенской гор. Ярославля церкви священникъ *Александръ Голосовъ.*

Новое Время 28 дек., № 11420.

IV. Библіографія.

Пособіе къ изученію русской старины. И. С. Бѣляевъ. *Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII столѣтій.* I—II и 1—84 стр. Москва. 1907 г. Цѣна 1 рубль (на веленевой бумагѣ 2 р., на мѣловой 5 р.).

Съ точки зрѣнія изученія нашей родной старины пріобрѣтаетъ большое значеніе и должна получить широкое распространеніе названная книга съ такимъ, повидимому, спеціальнымъ и узкимъ названіемъ.

Изученіе по книгамъ, по которымъ прежде, бывало, писались и ученыя диссертаціи, все болѣе и болѣе перестаетъ удовлетворять любителей старины и все шире развивается стремленіе къ непосредственному ознакомленію съ ней по документамъ и даже не по печатнымъ ихъ изданіямъ, а по архивнымъ подлинникамъ. Вотъ тутъ-то и оказывается, что современный образованный человѣкъ предъ родными (не какими-нибудь чуждыми) письменами своихъ предковъ, на которыхъ и смотритъ-то онъ нерѣдко свысока, является безпомощнымъ, словно какой безграмотный или малограмотный.

Это, конечно—ненормальное до дикости явленіе, за которое несутъ на себѣ отвѣтственность наши гимназіи и университеты. И только одинъ Петербургскій Археологическій Институтъ восполнялъ до сихъ поръ этотъ существенный пробѣлъ въ нашемъ образованіи, а съ предстоящаго учебнаго года выступитъ и Московскій Археологическій Институтъ.

Но не всѣ интересующіеся могутъ воспользоваться ихъ учеными услугами. Для такихъ лицъ необходимо домашнее пособіе для ознакомленія со

старинною грамотой, своего рода самоучитель. Такимъ пособіемъ для самостоятельнаго изученія этой грамоты за сто лѣтъ отъ насъ и далѣе вглубь является названная книга.

Составлена она, какъ видно изъ предисловія, практикомъ, человѣкомъ болѣе 20 лѣтъ знакомымъ съ архивными документами. Для читателя важно знать, что онъ не натолкнется здѣсь на излишнія теоретическія разсужденія, а получитъ все ему необходимое на первый разъ.

Въ этомъ отношеніи центръ книги составляетъ «азбука скорописи XV—XVIII столѣтія», въ которой собраны многочисленные виды начертанія отдѣльно каждой буквы, такъ иногда не похожія на нынѣшнія. Затѣмъ онѣ разсматриваются въ составѣ цѣлыхъ словъ и фразъ, т. е. во взаимныхъ отношеніяхъ, со всевозможными выносками на верхъ (и опущеніемъ внизъ), титлами, типично-условными сокращеніями, иногда сплетеніями въ такъ называемую «вязь». Наконецъ, предлагаются съ необходимыми объясненіями цѣльные документы разныхъ столѣтій или значительные отрывки изъ нихъ. Въ видѣ приложенія даны образцы: «устава» XI вѣка, «полуустава» XIV вѣка, такъ называемаго «бѣлорусскаго письма» въ скорописи XVII вѣка и неразборчивой собственноручной «помѣты» дьяка, что составляетъ верхъ испытанія въ искусствѣ чтенія рукописей.

Начиная съ азбуки, все изложеніе иллюстрируется снимками, исполненными цинкографіей по фотографіи. Такихъ снимковъ съ рукописей 14 отдѣльныхъ таблицъ и болѣе тридцати образцовъ, въ одну-нѣсколько строкъ, разбросанныхъ въ текстѣ книги. Спеціально для изданія вырѣзаны различные надстрочные знаки и выносныя буквы. Этимъ достигается полная наглядность курса.

Книга далеко не ограничивается этимъ содержаніемъ. Въ 10-ти ея главахъ авторъ даетъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, необходимыя или интересныя для изучающаго старину, какъ-то: а) о матеріалахъ для письма и письменныхъ принадлежностяхъ, б) о формѣ документовъ, въ видѣ книгъ и столбцовъ, и внѣшнихъ признакахъ, т. е. скрѣпахъ, нумераціи и разныхъ надписяхъ, в) о старинномъ лѣтосчисленіи, г) объ особенностяхъ стариннаго языка и значеніи вышедшихъ изъ употребленія словъ, особенно разныхъ мѣръ, д) объ особенностяхъ грамматики древняго русскаго языка и е) о различныхъ способахъ списыванія и изданія документовъ, съ измѣненіемъ или безъ измѣненія прежняго правописанія. Надо признать, поэтому, что всякій желающій, при помощи руководства г. Бѣляева, можетъ очень близко подойти къ чтенію и пониманію старинныхъ рукописей.

Кромѣ практическаго значенія, оно, конечно, имѣетъ и свою долю научнаго интереса, какъ первый опытъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, причемъ автору пришлось даже изобрѣтать собственную терминологію, и какъ матеріалъ для дальнѣйшей разработки затронутыхъ вопросовъ. И здѣсь каждая глава или даже отдѣльное мѣсто книги могутъ разростись въ самостоятельное изслѣдованіе. Поэтому говорить сейчасъ о возможныхъ поправкахъ и дополненіяхъ мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что авторъ и самъ не скрываетъ спорности нѣкоторыхъ вопросовъ и неполноты своего изданія, зависящей, между прочимъ, и отъ недостатка средствъ. Такія предпріятія, кромѣ массы труда, требуютъ и значительныхъ расходовъ для отпечатанія снимковъ, чему въ данномъ случаѣ помогла, по свидѣтельству автора, просвѣщенная поддержка графа С. Д. Шереметева. Пожелаемъ, чтобы то, что не по силамъ и не по средствамъ одному лицу, было детально полно и глубоко разработано и должнымъ образомъ издано вновь возникшимъ Московскимъ Археологическимъ Институтомъ. А о книгѣ Бѣляева заключимъ, что пока она единственная въ своемъ родѣ.—*Н. А.*

Моск. Вѣд. 17 авг., № 188.

Вышелъ октябрьскій номеръ художественнаго журнала «Старые Годы». Это—почти единственный у насъ въ Россіи журналъ, по праву могущій назваться «художественнымъ» какъ по своей прекрасной внѣшности, такъ и по содержанію. Обращаетъ на себя вниманіе статья Н. В. Некрасова, описывающая имѣніе Александровское (въ окрестностяхъ Москвы), принадлежавшее князьямъ Урусовымъ, теперь же составляющее собственность семьи Всеволожскихъ. Домъ производитъ совершенно исключительное впечатлѣніе на посѣтителя и по архитектурѣ своей, и по стильной, прекрасно сохранившейся мебели, и по богатому собранію картинъ, миніатюръ, книгъ, фарфора, бронзы и т. п Размѣръ, расположеніе комнатъ, окраска ихъ стѣнъ, собранныя въ нихъ картины, бронза и фарфоръ, ихъ мебель, ковры,—все въ ласкающемъ глазъ сочетаніи. Постоянно чувствуется великій художественный законъ—единство въ разнообразіи и разнообразіе въ единствѣ, законъ, служащій краеугольнымъ камнемъ искусства. При статьѣ—нѣсколько репродукцій съ наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ искусства, какъ Мадонна Чезаре да-Сесто, копія съ погибшей въ миланскомъ музеѣ Брера, «Танцовщица» Вижэ-Лебренъ и мн. др. Совершенно справедливо указываетъ авторъ на то, что все меньше и меньше остается въ Россіи старинныхъ усадебъ и пріютившихся тамъ произведеній искусства. Хорошо, если собранія эти попадутъ въ музеи, чаще же всего они уходятъ за границу, чтобы обратно не вернуться уже никогда. Вотъ почему уцѣлѣвшія собранія такъ дороги, а знакомство съ ними въ подлинникахъ въ высшей степени цѣнно. Для тѣхъ же, кто не видалъ ихъ въ натурѣ, не можетъ быть безинтереснымъ ихъ описаніе въ печати. Остальная часть журнала посвящена обзору бывшей минувшимъ лѣтомъ въ Парижѣ выставки Фрагонара и Шардена и хроникѣ текущей художественной жизни на Западѣ.—*О. Б.*

Спб. Вѣд. 30 окт., № 240.

V. Разныя извѣстія.

† *С. М. Шпилевскій.* Телеграфъ уже сообщилъ, что въ ночь на 21 іюля умеръ извѣстный профессоръ исторіи русскаго права, тайный совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій, бывшій не такъ давно директоромъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея.

Покойный ученый родился 8 мая 1833 года, среднее свое образованіе получилъ въ первой Московской гимназіи, а высшее—на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 году со степенью кандидата. Еще на студенческой скамьѣ онъ обратилъ вниманіе профессоровъ своею цѣнною работой *(О благоустройствѣ по Уложенію и современнымъ ему памятникамъ)*, за которую былъ удостоенъ золотой медали. По окончаніи же университетскаго курса С. М. Шпилевскій, занимаясь педагогическою дѣятельностью въ Москвѣ, особенно тѣсно сошелся со славянофильскими кружками К. С. Аксакова и А. С. Хомякова и ихъ направленіе ярко отразилось на его историческихъ и историко-юридическихъ воззрѣніяхъ. Въ 1857 году онъ редактировалъ, между прочимъ, славянофильскій органъ Аксакова—газету *Молва.* Избранный въ 1860 году адъюнктомъ Казанскаго университета для преподаванія русскаго права, покойный, спустя шесть лѣтъ, блестяще защитилъ диссертацію на степень магистра *(Союзъ родственной защиты у древнихъ Славянъ и Германцевъ*, 1866 года) и былъ назначенъ приватъ-доцентомъ. Въ 1870 году, послѣ присужденія докторской степени за диссертацію: *Семейныя власти у древнихъ Славянъ и Германцевъ*, С. М. Шпилевскій получилъ званіе экстраординарнаго, а вслѣдъ затѣмъ и ординарнаго профессора. Кромѣ лекцій по своему предмету, онъ несъ обязан-

ности декана юридическаго факультета и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ по вакантнымъ кафедрамъ международнаго и каноническаго права.

Какъ глубокій знатокъ Казанскаго края, покойный оставилъ цѣлый рядъ выдающихся работъ по мѣстной исторіи и археологіи. Его капитальный трудъ: *Древніе города и другіе булгаротатарскіе памятники въ Казанской губ.* (1877 г.) былъ увѣнчанъ академическою преміей и золотою медалью Имп. Русскаго Географическаго Общества. Наконецъ, свой 25-лѣтній періодъ службы въ Казани покойный отмѣтилъ изданіемъ двухъ собственныхъ газетъ: *Справочнаго Листка* (1867 г.) и *Камско-Волжскаго Слова* (1882 г.).

Переселившись съ 1885 г. въ другой приволжскій городъ Ярославль, С. М. Шпилевскій занималъ здѣсь около десяти лѣтъ должность директора Демидовскаго юридическаго лицея —до 1904 г., когда, сломленный болѣзнью, вышелъ въ отставку. Послѣдними трудами покойнаго ученаго были: цѣнное изслѣдованіе *О Великомъ Князѣ Смоленскомъ и Ярославскомъ Өедорѣ Ростиславовичѣ Черномъ* (1899 г.) и прекрасно составленный очеркъ по поводу столѣтія Демидовскаго лицея (1903 г.).

Моск. Вѣд. 24 іюля, № 169.

И. Е. Забѣлинъ. Рѣдкій юбилей празднуетъ нашъ историкъ-археологъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ: завтра, 12 ноября, исполняется *семьдесятъ* лѣтъ его непрерывной научной дѣятельности.

Вся долголѣтняя жизнь юбиляра была посвящена изслѣдованію русской старины и, главнымъ образомъ, бытовой старины русской жизни. Не взирая на свой преклонный возрастъ, какъ прежде, еще 70 лѣтъ назадъ, когда онъ впервые выступилъ на поприще науки, такъ и теперь неутомимо работаетъ И. Е. Забѣлинъ надъ чтеніемъ древнихъ рукописныхъ книгъ, актовъ и др. матеріаловъ, занимается археологическими изысканіями, изученіемъ «обломковъ» старины, «матеріальныхъ и духовныхъ, вещественныхъ и словесныхъ». Онъ на всемъ останавливаетъ пристальное вниманіе, все подвергаетъ тщательному и любовному изслѣдованію: остатки старины, иконъ, жилищъ и оружія, произведеній искусствъ и ремеслъ, преданій и повѣрій.

И. Е. Забѣлинъ—археологъ по преимуществу, и съ его именемъ связана вся исторія нашей археологіи, отъ ея скромнаго начала до настоящаго виднаго положенія. Но, занимаясь всю свою жизнь съ обломками старины, онъ не сдѣлался мелочнымъ, сухимъ археологомъ. На вещественные памятники онъ всегда смотрѣлъ лишь, какъ на матеріалъ, чтобы «выяснить типическія черты народной жизни, понять народъ, какъ живую единицу, возсоздать народную личность въ живомъ цѣльномъ образѣ». Такая разумная метода привела его къ самымъ блестящимъ результатамъ. Что сдѣлали Карамзинъ, Погодинъ и Соловьевъ для исторіи государственной, то же сдѣлалъ И. Е. Забѣлинъ для нашей бытовой исторіи. Въ этомъ его сила и значеніе; здѣсь онъ мастеръ и образецъ. Недаромъ Ө. И. Буслаевъ признавалъ Забѣлинскіе *Домашній бытъ русскихъ царей* и *Домашній бытъ русскихъ царицъ*—лучшими сочиненіями изъ всѣхъ, какія только выходили въ нашей литературѣ по исторіи русскаго быта, и считалъ ихъ необходимыми справочными книгами для всякаго, занимающагося отечественною исторіей,

И. Е. Забѣлинъ родился 17 сентября 1820 года въ Твери въ семьѣ бѣднаго чиновника; на седьмомъ году онъ осиротѣлъ и получилъ воспитаніе въ Преображенской школѣ при Московскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Бѣдному юношѣ нельзя было думать о дальнѣйшемъ образованіи и съ 17 лѣтъ (12 ноября 1837 г.) онъ уже началъ службу при Оружейной Палатѣ канцелярскимъ служителемъ второго разряда. Малообезпеченная служба здѣсь (на 119 руб. годового жалованья), а потомъ при дворцовой

конторѣ дала ему, однако, возможность познакомиться съ актами и архивной работой. Пытливый умъ 17-лѣтняго юноши сразу заинтересовался этой стариной, и такъ какъ канцелярскія обязанности были не сложны, то онъ большую часть времени посвятилъ изученію древнихъ памятниковъ, чтенію старинныхъ рукописей, и передъ нимъ сразу открылся новый міръ.

Въ 1842 году скромный чиновникъ опубликовываетъ на страницахъ *Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* свой первый ученый трудъ, посвященный описанію путешествій русскихъ государей на богомолье въ Троице-Сергіевскую лавру. Съ этихъ поръ, медленно подвигаясь по служебной лѣстницѣ, И. Е. Забѣлинъ быстро начинаетъ обогащать родную науку все новыми и новыми изслѣдованіями, которыя привлекаютъ вниманіе всего ученаго міра. Въ 1850 и 1853 гг. молодому археологу были уже присуждены Академіей двѣ Уваровскія преміи за работы: *О металлическомъ производствѣ въ Россіи* и *Историческое обозрѣніе финифтянаго и цѣнинаго дѣла въ Россіи.* А съ 1859 г. И. Е. Забѣлинъ, въ качествѣ члена археологической коммиссіи, въ теченіе семнадцати лѣтъ неутомимо занимается раскопками въ южной Россіи, которыя обогащаютъ нашу науку новыми интересными матеріалами, а Императорскій Эрмитажъ—неоцѣнимыми коллекціями.

Въ разгаръ такихъ археологическихъ изысканій онъ не перестаетъ работать надъ своими капитальными трудами, и изъ подъ его пера длинною вереницей выходитъ безчисленное количество изслѣдованій по самымъ разнообразнымъ историческимъ вопросамъ. Независимо отъ крупнѣйшихъ работъ (*Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ*, *Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ*, 2 тома), И. Е. Забѣлину принадлежатъ такіе замѣчательные по богатству новыхъ данныхъ труды, какъ: *Мининъ и Пожарскій* (1883 г., гдѣ имъ впервые подробно разобраны основныя причины смуты и отношенія классовъ въ русскомъ обществѣ XVII вѣка), *Взглядъ на развитіе Московскаго единодержавія* (1881 г.), *Черты самобытности въ древне-русскомъ зодчествѣ*, и др.

Начиная съ 1881 г., юбиляръ посвятилъ всѣ свои силы составленію давно желанной и широко имъ задуманной *Исторіи гор. Москвы.* Послѣ 20-лѣтняго упорнаго труда и кропотливаго собранія матеріаловъ для этой грандіозной, единственной въ своемъ родѣ, работы, онъ въ 1902 г. выпустилъ первый томъ, охватившій время отъ основанія Москвы до нашествія французовъ. Въ яркой живой формѣ И. Е. Забѣлинъ изложилъ здѣсь мельчайшія детали прошлаго первопрестольной столицы, и врядъ-ли послѣдующимъ историкамъ удастся добавить что-нибудь новое къ тому колоссальному труду, который уже осуществилъ нашъ маститый юбиляръ. Книга эта была встрѣчена необыкновенно сочувственно и критикой, и русскимъ обществомъ. Черезъ три мѣсяца все изданіе разошлось цѣликомъ и понадобилось новое, которое вышло въ 1905 г. въ значительно дополненномъ видѣ и съ приложеніемъ интереснѣйшаго *Альбома старинныхъ видовъ Московскаго кремля.*

Нужно также отмѣтить, что съ 1872 г. И. Е. Забѣлинъ принималъ самое живое участіе въ учрежденіи въ Москвѣ Историческаго музея и много способствовалъ осуществленію этого важнаго дѣла. Въ апрѣлѣ 1883 г. онъ былъ назначенъ по Высочайшему повелѣнію товарищемъ предсѣдателя этого музея и занимаетъ эту должность въ настоящее время.

Юбилей И. Е. Забѣлина—несомнѣнно праздникъ для всей русской археологіи, представители которой въ подавляющемъ большинствѣ являются прямыми учениками этого выдающагося ученаго дѣятеля.—*Ф.*

Моск. Вѣд. 11 ноября, № 259: ср. *Спб. Вѣд.* 15 ноября, № 254; *Русское Слово* 11 ноября, № 260, ст. *Н. Бочарова* (съ портретомъ).

Маститый историкъ Москвы И. Е. Забѣлинъ 12-го ноября праздновалъ 70-лѣтній юбилей своей государственной службы и научной дѣятельности

Какъ мы уже сообщали, И. Е. Забѣлинъ имѣлъ счастье получить телеграмму отъ Государя Императора и Великихъ Князей Михаила Александровича и Николая Михаиловича. Оффиціальнаго чествованія юбиляра не было, но въ теченіе всего дня скромную квартиру И. Е. Забѣлина посѣщали депутаціи и представители разныхъ общественныхъ организацій и ученыхъ обществъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи и археологіи.

И. Е. Забѣлинъ, несмотря на глубокую старость, сохранилъ бодрость и радушно принималъ всѣхъ лицъ, являвшихся къ нему съ поздравленіями. Для каждаго у него находилось теплое слово и даже шутка. Всѣ многочисленные адресы онъ выслушивалъ стоя и на всѣ привѣтствія отвѣчалъ небольшими, скромными рѣчами. Первымъ привѣтствовалъ маститаго юбиляра Историческій музей, вице-президентомъ котораго состоитъ И. Е. Забѣлинъ. Затѣмъ явилась депутація отъ Археологическаго Института. Отъ этнографическаго отдѣла Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи привѣтствовалъ юбиляра В. Ѳ. Миллеръ, который передалъ адресъ, гдѣ были отмѣчены работы И. Е. Забѣлина по раскопкамъ Чертомлыцкаго кургана, когда была открыта ваза скиѳовъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь И. Е. Забѣлинъ сообщилъ, что онъ и въ настоящую минуту работаетъ надъ монографіей о скиѳахъ и намѣренъ изложить въ ней свои догадки о скиѳскомъ періодѣ.

Отъ Оружейной палаты привѣтствовали И. Е. Забѣлина гг. Арсеньевъ и Бартеневъ, выразившіе удовольствіе, что Оружейная палата имѣла въ числѣ своихъ служащихъ такого высокаго ученаго. Затѣмъ юбиляра привѣтствовали отъ Археологическаго Общества и отъ восточной коммиссіи этого общества.

Городской голова Н. И. Гучковъ привѣтствовалъ И. Е. Забѣлина такой рѣчью: «Сегодня исполняется 70-лѣтіе вашей непрерывной, плодотворной научной дѣятельности. Памятуя этотъ знаменательный для русской науки и исторіи первопрестольной столицы день, городская дума единогласно постановила уполномочить меня принести вамъ привѣтствіе по случаю 70-лѣтняго служенія наукѣ. Исполняя настоящее постановленіе, прошу васъ принять и мое искреннѣйшее поздравленіе и горячее пожеланіе, чтобы родной нашъ городъ еще многіе годы имѣлъ въ вашемъ лицѣ своего талантливаго исторіографа, коимъ справедливо гордится русское общество».

Въ числѣ другихъ привѣтствій, полученныхъ юбиляромъ, были телеграммы отъ археологической коммиссіи, отъ историческихъ факультетовъ московскаго и казанскаго университетовъ, отъ тульской палаты древностей, отъ духовенства каѳедральнаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ, отъ союза русскаго народа, отъ костромской архивной коммиссіи, отъ военно-историческаго общества, отъ кіевскаго историческаго общества Нестора-лѣтописца, отъ славянской археологической коммиссіи и многихъ другихъ.

Въ числѣ депутацій привѣтствовали юбиляра представители сунодальной конторы и типографіи, русскаго библіографическаго общества, Румянцовскаго музея, архива министерства юстиціи, отъ общества графическихъ искусствъ, отъ Строгановскаго училища, отъ историческаго родословнаго общества и др.

Историческій музей имѣетъ въ виду издать отдѣльной брошюрой всѣ адреса и привѣтствія, полученные юбиляромъ не только въ этотъ юбилей, но и въ день пятидесятилѣтія ученой дѣятельности Забѣлина.

Спб. Вѣд. 15 ноября, № 254.

150-лѣтіе Академіи Художествъ. 6-го ноября исполнилось 150 лѣтъ со дня основанія Императорской Академіи Художествъ, въ 1757 году, въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ видѣ особаго рисовальнаго училища при Академіи Наукъ.

Мысль объ образованіи въ Россіи Академіи Художествъ, независимо отъ Академіи Наукъ, съ которой она составляла какъ бы одно цѣлое, возникла въ царствованіе Елизаветы Петровны. Съ полнымъ успѣхомъ развилъ эту мысль И. И. Шуваловъ, представившій Императрицѣ о необходимости завести «особую трехъ знатнѣйшихъ художествъ академію». Онъ предполагалъ открыть ее въ Москвѣ, при задуманномъ имъ университетѣ. Но Академія Художествъ учредилась въ 1757 году въ Петербургѣ, хотя первыя 6 лѣтъ и числилась при московскомъ университетѣ. Средства Академіи предоставлены были вначалѣ весьма скудныя: указано было отпускать ей по 6 тысячъ рублей въ годъ. Но зато личныя силы Академіи Шувалову удалось создать на первый разъ удачно. Приглашенные имъ знаменитые въ то время художники изъ Франціи и Германіи положили первыя основы надлежащему преподаванію искусствъ, а со вступленіемъ въ Академію для преподаванія архитектуры Кокоринова сдѣлалась возможною надлежащая организація Академіи.

Полное учрежденіе Императорской Академіи Художествъ состоялось уже при Екатеринѣ II, въ 1763 году. Штатъ Академи возвышенъ до 60 тысячъ рублей. Пока дѣйствовалъ Кокориновъ, силы Академіи развивались, но длинный періодъ президентства И. И. Бецкаго, смѣнившаго въ 1763 году Шувалова, былъ періодомъ весьма плохой администраціи и упадка первыхъ зачатковъ академической дѣятельности, Предполагали поднять Академію распоряженіями въ 1802 году, имѣвшими въ виду совершенно преобразовать преподаваніе наукъ, необходимыхъ для образованія художниковъ, устроить иначе посылку молодыхъ художниковъ за границу, завести при Академіи галлерею картинъ, установить преміи и т. п., но эти предположенія не осуществились, кромѣ только посылки молодыхъ художниковъ за границу.

Въ 1812 году Академію Художествъ причислили къ министерству народнаго просвѣщенія. Этотъ періодъ академической жизни въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія извѣстенъ поправленіемъ трудныхъ экономическихъ обстоятельствъ, въ которыя была приведена Академія предыдущимъ правленіемъ. Министерство исходатайствовало суммы, требовавшіяся на уплату значительныхъ долговъ Академіи и на постройку многихъ зданій при Академіи. Но часть учебная поправилась мало. Воспитательное училище, существовавшее при Академіи, вызвало множество мѣръ, болѣе касавшихся поднятія нравственности, нежели улучшенія преподаванія.

Новую обстановку и гораздо выгоднѣйшія условія получаетъ Академія Художествъ съ передачею ея въ вѣдѣніе министерства Императорскаго двора.

Увеличившіяся средства дозволили отправлять пансіонеровъ за границу; въ Римѣ было устроено для нихъ попечительство, выборъ преподавателей обезпеченъ новыми правилами, новымъ уставомъ; 30-го августа 1859 года совершенно измѣнено преподаваніе наукъ, сообразно двумъ отдѣленіямъ Академіи: одно по живописи и скульптурѣ, другое по архитектурѣ. Общія науки, на которыя до тѣхъ поръ обращалось мало вниманія, заняли почетное мѣсто въ обоихъ отдѣленіяхъ. Для архитекторовъ введено было преподаваніе математики, физики и химіи. Установлено три степени званія классныхъ художниковъ, а также, что получившій первую золотую медаль пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ званіемъ класснаго художника 1 степени чинъ X класса и право быть посланнымъ за границу.

По нынѣшнему штату на Академію отпускается ежегодно 72,726 рублей. Кромѣ подготовленія художниковъ, Академія Художествъ открываетъ періодическія выставки картинъ и имѣетъ постоянно открытый для публики художественный музей.

Дѣятельность Академіи Художествъ, несмотря на нѣкоторые неблагопріятные періоды ея существованія, дала уже у насъ весьма замѣтные результаты. Стали открываться художественныя школы, учреждаются общества

художниковъ, и преподаваніе рисованія дѣлается предметомъ, входящимъ въ программу общаго образованія.

Спб. Вѣд. 6 ноября, № 246.

Нужно-ли для Россіи искусство? Вопросъ, казалось бы, дикій... однако, мы встрѣчаемся съ такими вѣстями, фактами, что онъ возникаетъ невольно.

Если, изучая исторію другихъ народовъ, мы видимъ, какъ чтились и охранялись національные памятники, какими почестями и уваженіемъ пользовались художники и любители искусствъ, то у насъ—искони какая-то почти лютая ненависть и къ родной старинѣ и къ людямъ, близко стоящимъ къ искусству...

Когда-то Москва чуть было не лишилась Третьяковской галлереи, отказавшись отъ нея за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія.

Теперь та же возмутительная исторія повторяется съ музеемъ русской старины княгини Тенишевой, который она собирала въ продолженіе 20 лѣтъ и предназначала въ даръ городу Смоленску. Но здѣсь даже тѣхъ предлоговъ нѣтъ, что были у Москвы, такъ какъ музей выстроенъ уже въ Смоленскѣ.

Года два тому назадъ, во время разгара тяжелаго смутнаго времени, вещи изъ музея были увезены, въ видахъ безопасности, въ Парижъ, гдѣ и были около полугода выставлены въ декоративномъ музеѣ Лувра. Теперь музей долженъ былъ вернуться на свою родину, въ свое помѣщеніе въ Смоленскѣ, но тутъ поднялось что-то странное.... Рядъ выпадовъ мѣстныхъ газетъ на музей, на его составительницу, невѣжественная критика художественной цѣнности предметовъ музея... вплоть до предложенія городу отказаться отъ дара...

Общество смоленское сонно молчало и, такимъ образомъ, какъ бы примкнуло къ предложенію автора статей и согласилось съ тѣмъ, что музей, дѣйствительно, городу не нуженъ.

Статей хранителя музея Ив. Ѳед. Барщевскаго и самой княгини Тенишевой редакція не печатала.

У меня сейчасъ имѣется письмо княгини Четвертинской, горячо всегда работавшей вмѣстѣ съ княгиней Тенишевой на пользу родины, которое ярко рисуетъ тѣ условія, при которыхъ приходится работать нашимъ культурнымъ дѣятелямъ, и то отношеніе, которое они встрѣчаютъ со стороны тѣхъ, для кого, собственно, и идетъ работа.

«Сейчасъ въ № 233 «Смоленскаго Вѣстника» я прочла слѣдующія строки за подписью С. Т—винъ: «Конечно, Смоленскъ не только не отказывается пріютить въ своихъ стѣнахъ музей кн. Тенишевой, но и неоднократно свидѣтельствовалъ о своей готовности нести всякія возможныя жертвы, чтобы оставить музей въ городѣ. Объ этомъ княгинѣ небезъизвѣстно изъ думскихъ постановленій, сообщавшихся ей».

И мнѣ извѣстно, къ сожалѣнію, хорошо извѣстно, и это заставляетъ меня взяться за перо. Извѣстно мнѣ, какъ неуклюже-тажело отстранилъ городъ предложеніе кн. Тенишевой извѣстную всѣмъ пришедшую въ ветхость Никольскую башню приспособить для музея. Извѣстно мнѣ, какъ городъ отказалъ княгинѣ въ просьбѣ отвести участокъ земли противъ моего дома. Отцы города, между прочимъ, боялись даже, что музей своимъ внѣшнимъ видомъ испортитъ благолѣпіе города. Извѣстно мнѣ и какое мѣсто отвелъ, наконецъ, городъ, чтобы «пріютить» музей княгини—на Аврамьевской улицѣ за Никольской стѣной. Это—бездонная яма невѣроятной величины. Прежде, чѣмъ что-нибудь строить, надо ее засыпать и укрѣпить фундаментомъ, который всталъ бы въ столько же тысячъ рублей, сколько самое зданіе. Да и, сверхъ того, это былъ бы прискорбный «пріютъ»: вокругъ немощенные улицы, зимой—непролазные сугробы. Только на смѣхъ можно такъ «пріютить».

Въ культурныхъ городахъ музеи красуются на лучшихъ центральныхъ мѣстахъ. Неужели г. Т—въ намекаетъ на эту «готовность нести всякія возможныя жертвы»? Какая же надобность была для меня сносить мой угловой домъ для постройки княгиней спеціальнаго зданія для музея, если бы городъ отвелъ для этого хотя бы «приличное» мѣсто?

Мнѣ хотѣлось еще указать на неудобство слова «пріютить», которое употреблено г. С. Т—мъ. Музей княгини Тенишевой—вовсе не такая бездомная сирота, которая нуждается въ пріютахъ и благотворительности. Не музей нуждается въ Смоленскѣ, а Смоленскъ въ музеѣ,—таково мое мнѣніе, и я увѣрена, что его раздѣляютъ всѣ любящіе свой родной городъ смоляне. Не музей осиротѣетъ безъ Смоленска, а Смоленскъ безъ музея».

Не правда-ли, послѣ приведенныхъ мною фактовъ—заглавіе настоящей статьи не кажется уже такимъ дикимъ?

Есть надъ чѣмъ призадуматься, и призадуматься серьезно. Храни насъ Богъ, если мы убѣдимся, что дѣйствительно искусство не нужно Россіи!

Извѣриться въ этомъ—значитъ почти во всемъ извѣриться, ибо тамъ, гдѣ не цѣнится искусство, т. е. красота, истина, безъ которыхъ нѣтъ и жизни... тамъ остается только физіологическое, звѣриное существованіе.

Спб. Вѣд. 6 нояб., № 246. *О. Базанкуръ.*

М. Г., г. Редакторъ!

На основаніи ст. 138 цензурнаго устава прошу Васъ помѣстить въ издаваемой Вами газетѣ слѣдующія строки.

Въ № 67 газеты «Набатъ» напечатана замѣтка подъ заглавіемъ «Архивъ крымскихъ хановъ», представляющая плодъ или незнанія, или желанія задѣть достоинство цѣлаго учрежденія и пишущаго эти строки. Въ этой статейкѣ говорится, что будто бы лѣтомъ нынѣшняго года профессоръ Петербургскаго университета Смирновъ нашелъ въ Симферопольскомъ губернскомъ архивѣ цѣлую коллекцію тетрадей на турецко-татарскомъ языкѣ, остатокъ крымскаго ханскаго архива, который доселѣ считался погибшимъ при сожженіи ханскаго дворца въ Бахчисараѣ Минихомъ, далѣе высказывается сожалѣніе о томъ, что Крымъ потерялъ найденную проф. Смирновымъ драгоцѣнность, такъ какъ министръ народнаго просвѣщенія предложилъ Таврическому губернатору передать этотъ архивъ въ Императорскую публичную библіотеку, и что виною этой потери является Таврическая ученая архивная коммиссія и въ частности я, почему ей и мнѣ дѣлается газетой «Набатъ» строгій выговоръ.

Въ дѣйствительности книги или тетради, о которыхъ говоритъ авторъ замѣтки, извѣстны были еще съ начала прошлаго вѣка, когда въ 1802 году представлены были въ коммиссію для разбора споровъ по землямъ въ Крыму. Онѣ, дѣйствительно, составляютъ единственный остатокъ архива крымскаго ханства, который сгорѣлъ въ 1736 году. Это 119 кадыэскерскихъ дефтерей, представляющихъ копіи рѣшеній кадыэскеровъ по судебнымъ, имущественнымъ и другимъ дѣламъ. Не нынѣшнимъ лѣтомъ, а *ровно двадцать четыре года тому назадъ*, еще до открытія въ Симферополѣ ученой архивной коммиссіи, проф. В. Д. Смирновъ обратилъ вниманіе на эти книги, хранившіяся въ губернскомъ архивѣ, и сталъ хлопотать о передачѣ ихъ въ одно изъ столичныхъ ученыхъ учрежденій. Открытая въ 1887 году Таврическая ученая архивная коммиссія употребляла всѣ усилія, чтобы эти книги остались на мѣстѣ, а съ 1889 г. въ нѣсколькихъ выпускахъ своихъ «Извѣстій» помѣстила выдержки изъ нихъ съ комментаріями и образцы письма. Переводъ текста былъ трудомъ Муратъ-бея Біярсланова. Но съ его смертію всѣ усилія коммиссіи найти въ Симферополѣ лицо, которое взяло бы на себя трудъ перевода на русскій языкъ и объясненія текста указанныхъ дефтерей, были

тщетны. Въ виду этого проф. Смирновъ, самъ членъ нашей коммиссіи, возобновилъ старанія о передачѣ ихъ въ Петербургъ. Въ 1902 году коммиссіи съ трудомъ удалось сохранить ихъ на мѣстѣ, но *въ іюнѣ 1905 года* министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, предложено было переслать эти кадыэскерскія книги въ Петербургъ, для храненія въ Императорской публичной библіотекѣ.

Такимъ образомъ, всѣ обвиненія «Набата» по адресу архивной коммиссіи неосновательны и напрасны. Коммиссія сожалѣетъ, что цѣнному памятнику татарскаго владычества въ Крыму не суждено было остаться въ здѣшнемъ краѣ, но съ другой стороны нельзя не радоваться, что теперь онъ можетъ быть вполнѣ обслѣдованъ научно. Насколько мнѣ извѣстно, уже въ истекшемъ году два студента восточнаго факультета, подъ руководствомъ проф. Смирнова, были заняты изученіемъ. Нынѣшнимъ же лѣтомъ проф. Смирновъ въ Симферополь не пріѣзжалъ и ничего здѣсь не открывалъ.

Авторъ статьи, о которой идетъ рѣчь, извратилъ факты съ чьего то чужого голоса, которые легко могъ бы провѣрить, просмотрѣвъ труды ученой архивной коммиссіи, имѣющіеся въ мѣстныхъ библіотекахъ и книжныхъ магазинахъ. Упреки его по адресу коммиссіи, что она съ недостаточною любовью относится къ памятникамъ мѣстной старины, такъ же неосновательны, какъ переданные имъ факты о кадыэскерскихъ книгахъ, о которыхъ шла рѣчь выше. Коммиссія спасла отъ гибели и обслѣдовала множество памятниковъ исторіи и древностей Крыма, и труды ея пользуются въ ученомъ мірѣ полнымъ и вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ. Она безпрерывно дѣлаетъ свою работу при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: отсутствіи средствъ, отсутствіи даже помѣщенія для своего музея и историческаго архива и равнодушномъ отношеніи мѣстнаго общества къ изученію исторіи края.

Что касается личной моей дѣятельности въ коммиссіи, предсѣдателемъ которой, кстати, я никогда не состоялъ и не состою, то объ этомъ говорить не буду и на стилистическіе обороты автора статьи въ «Набатѣ» не обращаю вниманія.—Правитель дѣлъ таврической ученой архивной коммиссіи *Арсеній Маркевичъ.*

Г. Симферополь.
23 сентября 1907 года.

Отъ редакціи. Охотно помѣщая настоящее опроверженіе, редакція считаетъ своимъ долгомъ принести извиненіе г. правителю дѣлъ Таврической ученой архивной коммиссіи, ибо редакція была введена въ заблужденіе авторомъ упомянутой въ опроверженіи статьи, который не состоитъ нашимъ сотрудникомъ.

Набатъ 26 сент., № 70; ср. *Русское Чтеніе* 14 сент., № 197.

Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій за 2-ю половину 1907 года [1]).

Алтайскій Сборникъ. Барнаулъ 1907. **Т. VI**. *Тыжновъ, И. И.* Изъ исторіи горнозаводскаго населенія на Алтаѣ.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1907. **Кн. I—II**. *Филевичъ, И. П.* Изъ исторіи Карпатской Руси. II. — **Кн. III—IV**. *Придикъ, А. М.* Греческіе папирусы. Актовая рѣчь.

Вѣстникъ Европы, 1907. **Кн. 2—3**. *Герье, Вл. Ив.* Обращеніе блаженнаго Августина.—**Кн. 9—11**. *Ивановъ, Евг. Э.* Херсонесъ Таврическій и его историческая судьба.—**Кн. 10—11**. *Герье, Вл. Ив.* Церковь, папство и государство въ IV-мъ вѣкѣ.—**Кн. 10**. *Голубевъ, П.* Удѣльныя земли и ихъ происхожденіе.

Гермесъ, научно-популярный вѣстникъ античнаго міра, 1907. **№ 1**. *Жебелевъ, С.* Рец. книги: Ad. Michaelis, Die archäologischen Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts.—**№№ 1, 2** и **3**. *Фармаковскій, Б.* Раскопки въ Ольвіи въ 1907 году.—**№№ 1** и **2**. *Анненскій, И.* Аѳинскій національнизмъ и зарожденіе идеи міроваго гражданства.—**№№ 3** и **4**. *Бекштремъ, А.* Гіероскопія въ Греціи.—**№ 4**. *Тураевъ, Б.* Рец. книгъ: I. H. Breasted, Ancient Records of Egypt и Idem, A History of Egypt. — **№ 5**. *Видеманъ, Ф.* Рец. книги: W. Larfeld, Handbuch d. griechischen Epigraphik.—**№ 6**. *Тураевъ, Б.* Рец. книги: Justin v. Prašek, Geschichte der Meder u. Perser bis zur Makedonischen Eroberung. I. Band.—*Соколовъ, П.* Э. А. Вертъ (некрологъ).

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Подъ редакціей В. К. Трутовскаго, секретаря Общества. М. 1907. **Томъ XXI, вып. 2-й** (съ цинкографич. рисунками въ текстѣ и 15 фототипич. таблицами).—*Уваровъ, А. С.*, гр. Церковь ветхозавѣтная и новозавѣтная. (Очеркъ изъ неизданнаго сочиненія «Символика христіанскаго искусства»).—*Уваровъ, А. С.*, гр. Евангеліе 1577 года, изображенія евангелистовъ и ихъ символизмъ. Подъ ред., съ примѣч. и дополн. С. О. Долгова.—*Рѣдинъ, Е. К.* Лицевыя рукописи собранія гр. А. С. Уварова. Евангелія.—*Троицкій, Н. И.* Артосная панагія молдавскаго воеводы и господаря Стефана Томши, 1623 г.—*Троицкій, Н. И.* Икона Воскресенія Христова.—*Троицкій, Н. И.* Христосъ и труждающіеся.—*Уварова, П. С.*, гр. Саркофаги Оттоманскаго Музея.—Протоколы Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1903—1904 г.г. — Протоколы засѣданій Общества за 1904—1905 г.г. и 1905—1906 г.г.

Древности восточныя. Труды восточной коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакціей А. Е. Крымскаго. М. 1907. **Т. III, вып. 1**. *Крымскій, А. Е.* Изъ рукописной бейрутской церковной лѣтописи XVI—XVIII в.—*Мсеріанцъ, Л. З.* Страсбургскій египетско-арамейскій папирусъ и его значеніе для иранской филологіи.—*Хахановъ, А. С.* Грузинское апокрифическое Евангеліе Никодима—изъ Цагерскаго сборника XVI в.—Протоколы засѣданій Коммиссіи за 1903—1907 г.г.

[1]) Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за первую половину 1907 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакціи „Извѣстій“ только во второй половинѣ 1907 года.

Ежегодникъ Тобольскаго губернскаго музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Годъ 14. 1906. **Вып. XVI.** Тобольскъ 1907. Отчетъ о дѣятельности Музея за 1905 годъ.—*Филиппова, М. В.* Рукописи Тобольскаго губернскаго музея. Систематическій каталогъ.

Живая Старина. Кн. IV. (1906 г.). *Абрамовъ, И. С.* Городецкій музей.— **Кн. I.** (1907 г.). *Макаренко, Н. Е.* «Пречиста» въ Москалівці (съ рис.).— *Сержпутовскій, А. К.* О завиткахъ въ Бѣлоруссіи.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1907. **Кн. 7.** *Суворовъ, Н. С.* Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ. XI—XVIII (оконч.).—*Шестаковъ, С. П.* Ѳ. Г. Мищенко (некрологъ).—*Ростовцевъ, М. И.* В. И. Модестовъ (некрологъ). — **Кн. 7** и **8.** *Бекштремъ, А. Г.* Изъ области этрускологіи. I. — **Кн. 8.** *Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. XXII. Разсказъ папируса о походѣ Птолемея III.—**Кн. 9.** *Леонтовичъ, Ѳ. И.* Рада великихъ князей литовскихъ.—*Бекштремъ, А. Г.* Изъ области этрускологіи (прод.). — *Нагуевскій, Д. И.* Къ исторіи памятниковъ форума. — *Успенскій, Ѳ. И.* Рец. книги: *Г. Шлумбергеръ.* Походы въ Египетъ короля Іерусалимскаго Амальриха I-го. Paris 1906.—**Кн. 10.** *Леонтовичъ, Ѳ. И.* Рада великихъ князей литовскихъ (оконч.).—*Платоновъ, С. Ѳ.* Объ авторѣ сочиненія «На иконоборцы и на вся злыя ереси».—*Григорьевъ, А. В.* Подлинная карта Сибири XVII в.—*Варнеке, Б. В.* Либретто античнаго пантомима. — *Богаевскій, Б. Л.* Обряды, связанные съ горшками въ богослуженіи арвальскихъ братьевъ.—**Кн. 10** и **11.** Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀ. Διορθωτικὰ εἰς χριστιανικὰς ἐπιγραφάς (оконч.). — **Кн. 11** и **12.** *Нетушилъ, И. В.* Порсена и веентскія войны.—**Кн. 12.** *Краснопировъ, И. М.* Рабовладѣніе и работорговля въ древней Бѣлоруссіи.—*Жебелевъ, С. А.* Адольфъ Фуртвенглеръ (некрологъ).

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1907. **Т. XVII. Вып. 4** (посл.). Протоколы засѣданій Отдѣленія.—*Меліоранскій, П.* Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ хана Ахмата?—*Бартольдъ, В.* Къ исторіи арабскихъ завоеваній въ Средней Азіи.—*Бартольдъ, В.* Абу-Михнафъ.—*Поповъ, В.* О запрещеніи приношенія людей въ жертву духамъ.—*Поповъ, В.* Яса Чингисъ-хана. — Уложеніе Монгольской династіи Юань-чао-дянь-чжанъ. — *Иностранцевъ, К.* Туркестанскіе оссуаріи и астоданы.—*Бартольдъ, В.* Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ.—*Калмыковъ, А.* Сагсабадъ. — *Бартольдъ, В.* По поводу статьи А. Д. Калмыкова. — *Ивановъ, А.* Офиціальные документы Династіи Юань на китайскомъ языкѣ.—*Веселовскій, Н.* Еще объ оссуаріяхъ.

Записки Отдѣленія Славянской и Русской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. **Томъ VII, вып. 2.** *Павловъ-Сильванскій, Н.* Мѣстная грамота XIV вѣка. Изъ бумагъ кабинетъ-министра Артемія Волынскаго. — *Приваловъ, Н.* Лира (ліра, рыле и реле). Русскій народный музыкальный инструментъ. — Списокъ съ грамоты царя Василія Іоанновича въ Муромъ 7115 (1606) года декабря 15. — *Шляпкинъ, И.* Древніе русскіе кресты. Кресты новгородскіе до XV вѣка, неподвижные и не церковной службы.—*Едемскій, М.* Кокшеньгская старина.—*Приваловъ, Н.* Музыкальные духовые инструменты русскаго народа въ связи съ соотвѣтствующими инструментами другихъ странъ.—*Трусманъ, Г.* Древнѣйшая Ливонская хроника и ея авторъ.—*А. С.* Раскопка близъ слоб. Гусевки Царицынскаго уѣзда.—*А. С.* Изъ собранія Н. К. Рериха.—*А. С.* Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1906 году В. Н. Глазовымъ въ Смоленской губ. — *Рерихъ, Н.* и *Спицынъ, А.* Мелкія замѣтки. — Грамоты на кормленія XVI вѣка.—Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1905 и 1906 гг.

Записки состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича Уральскаго Обще-

ства Любителей Естествознанія. Екатеринбургъ, 1907. **Т. XXVI.** Каталогъ подвижного музея Общества въ Екатеринбургѣ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серія. 1907. **№ 12.** *Коковцовъ, П. К.* Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней съ христіанско-сирійскими надписями изъ средней Азіи. (Съ 2 табл.). —**№ 13.** *Фонъ-Леммъ, О.* Мелкія замѣтки по коптской письменности. XVI—XXV —**№ 14.** *Залеманъ, К.* Замѣтки по манихейской письменности.—**№ 17.** *Радловъ, В. В.* Отчетъ о командировкѣ для обозрѣнія этнографическихъ музеевъ.—**№ 18.** *Залеманъ, К. Г.* Списокъ персидскихъ рукописей Л. Ф. Богданова.—*Ольденбургъ, С. Ѳ.* Краткая опись составленнаго д-ромъ Кохановскимъ собранія древностей изъ Турфана.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, 1907. **Прибавленіе къ выпуску 22-му.** Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1907 года).—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1906 и 1907 годы.—Археологическая библіографія (за 1-ю пол. 1907 года).—**Вып. 23.** Съ 1 табл. и 41 рис. *Ростовцевъ, М. И.* Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса.—*Ростовцевъ, М. И.* Мирадатъ Понтійскій и Ольвія.—*Латышевъ, В. В.* Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.—*Латышевъ, В. В.* Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ изъ южной Россіи. — *Браунъ, Ѳ. А.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани. — *Вальдгауеръ, О. Ф.* Памятники древней скульптуры въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ. I. Бородатая голова IV в. до Р. Хр. — *Спицынъ, А. А.* Могильникъ V вѣка въ Черноморьѣ.—Страданіе св. священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ: Перев. съ греч. *В. В. Латышева.* — **Вып. 24.** Съ 18 табл. и 50 чертеж. *Султановъ, Н. В.* Остатки Якутскаго острога и нѣкоторые другіе памятники деревяннаго зодчества въ Сибири. — **Вып. 25.** Съ 5-ю табл. и 128 рис. *Шкорпилъ, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1904 г. — *Косцюшко-Валюжиничъ, К. К.* Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1905 году (съ 3 приложеніями М. И. Скубетова и А. Годзишевскаго).—*Романченко, Н. Ф.* Раскопки въ окрестностяхъ Евпаторіи. — *Спицынъ, А. А.* Могильникъ VI—VII в. въ Черноморской области.

Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1907. **Т. XIX, № 2.** Топографическія работы на Кавказѣ въ 1905 году.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Казань. 1907. **Томъ XXIII, вып. 3.** *Покровскій, И. М.* Гермогенъ, митрополитъ Казанскій и Астраханскій, впослѣдствіи патріархъ всероссійскій, первый мѣстный духовный писатель-историкъ, и его заслуги для Казани.—Описаніе города Казани (начала XIX ст.).—*Катановъ, Н. Ѳ.* Два историческихъ документа императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа.—**Вып. 4.** *Катановъ, Н. Ѳ.* Памяти Сергѣя Михайловича Шпилевскаго.—*Никитинъ-Юрка, Иванъ.* Чолъ-Йоба (каменный столбъ).—*Петровскій, Н. М.* По поводу новаго изданія «Путешествія въ Персію» Г. Тектандера.—*Ивановъ, Ант.,* свящ. Указатель книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ на русскомъ языкѣ о чувашахъ, въ связи съ другими инородцами Средняго Поволжья, съ 1754 по 1906 годъ.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Кн. 1. *П—ій, М.* Хожденіе на востокъ Ѳ. А. Котова въ первой четверти XVII в.—*Покровскій, Ѳ. И.* Словеса изъ святыхъ книгъ собрана.—*Соболевскій, А. И.* Два русскихъ поученія съ именемъ Григорія. I—II.—*Голубинскій, Е. Е.* Херсонскіе священномученики, память которыхъ 7-го марта.— **Кн. 2.** *Жуковичъ, П. Н.* Брестскій соборъ 1591 года (по новооткрытой грамотѣ, содержащей дѣянія его).—*Васенко, П. Г.* Трегубовская «Степенная».— *Голубинскій, Е. Е.* По поводу перестроя В. И. Ламанскимъ исторіи дѣятель-

ности Константина философа, первоучителя Славянскаго.—*Толстой, П. А.* Историческая ошибка. (Новооткрытая славянская рукопись въ Ватиканской библіотекѣ).—**Кн. 3.** *Варнеке, Б. В.* Екатерина Вторая и римская комедія.—*Никольскій, А. И.* Сказанія о двухъ новгородскихъ чудесахъ изъ житія святаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня.—*Радченко, К. Ѳ.* Замѣтки о рукописяхъ, хранящихся въ болгарской митрополіи г. Скопья, съ прилож. службы Константину философу по средне-болг. списку XIII в.—*Лихачевъ, Н. П.* Рядная двинянъ съ посадникомъ новгородскимъ (съ прилож. фотографіи).—*Перетцъ, В. Н.* Изъ начальнаго періода жизни русскаго театра, I—VII.—*Никольскій, А. И.* Катихизисъ Арсенія Мацѣевича.—**Кн. 4.** *Лавровъ, П. А.* Житія св. Наума Охридскаго и служба ему.—*Перетцъ, В. Н.* Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра.—*Сырку, П. А.* Замѣтки о славянскихъ и русскихъ рукописяхъ въ Bodleian Library въ Оксфордѣ.—*П—ій, М. П.* Объ одномъ посланіи митрополита Макарія Новгородскому архіепископу Пимену (по рукописи XVII вѣка).—*Лопаревъ, Х. М.* «Риторика» Космы Грека 1710 г. и «примѣры» изъ нея по русской исторіи.—*Кунцевичъ, Г. З.* Опись рукописей Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Софія. 1907. **Томъ XII.** *Успенскій, Ѳ.* Константинопольскій серальскій кодексъ восьмикнижія. Съ альбомомъ изъ 47 таблицъ и съ 6 таблицами въ текстѣ.

Историческій Вѣстникъ, 1907. **Кн. 7.** *Д—овъ.* Что грозитъ общедворянскому архиву. — *Фирсовъ, Андрей.* По Окѣ (съ 13 рис.).—**Кн. 8.** *М. С.* Изъ поволжской старины. — *Карцовъ, А. С.* Развалины замка графа Паца (съ 2 рис.).—*Соколовъ, П. И.* Нѣсколько дней въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ и его окрестностяхъ (изъ путевыхъ замѣтокъ, съ 3 рис.). — **Кн. 9.** *Мартемьяновъ, Т. А.* Изъ преданій о Стенькѣ Разинѣ (съ 2 рис.).—**Кн. 9** и **10.** *Россіевъ, П. А.* Свѣтлое Поморье (съ 23 рис.). — **Кн. 10.** *Горевъ, В.* Мертвый городъ. (Изъ путевыхъ впечатлѣній, съ 9 рис. - видами Пскова).—**Кн. 11.** *Мартемьяновъ, Т. А.* Маланьина свадьба (историческій ребусъ). — **Кн. 11** и **12.** *Фирсовъ, А. И.* По рѣкамъ Вологдѣ, Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ (съ 26 рис.).—**Кн. 11.** *Мироновъ, А.* Изъ жизни нашихъ археологическихъ учрежденій. — **Кн. 12.** *Ювачевъ, П. И.* Курбанъ-Джанъ-датха, кара-киргизская царица Алая (съ 7 рис.).

Русская Старина, 1907. **Кн. 7.** *Санинъ, Н.* Чердынская уставная грамота «Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича 1553 г.»—*Успенскій, Д.* Изъ лѣтописи русскаго флота. «Ботикъ Петра Великаго». — **Кн. 8—10.** *Крохинъ, В.* Исторія корелъ. — **Кн. 8—10** и **12.** По Россіи и Польшѣ въ исходѣ XVIII вѣка. — **Кн. 8.** *Санинъ, Н.* Челобитная Вогуличей Чердынскаго уѣзда конца XVII в. и данная имъ по той челобитной (1689 г.) царская грамота.—**Кн. 9.** *Вас. Я.* 25 лѣтъ ученой дѣятельности проф. И. А. Шляпкина.—**Кн. 10.** Грамота (1681 г.) Царя Ѳеодора Алексѣевича о переоброчкѣ Печерскаго волока. — **Кн. 11.** *Соколовская, Тира.* Обрядность прежняго русскаго масонства.

Русскій Архивъ, 1907. **Кн. 7.** *Кедровъ, С. И.* Русь Петра Великаго за границей. 1711 годъ. (Князь Б. И. Куракинъ передъ назначеніемъ посломъ въ Голландіи).—**Кн. 9—11.** *Сегюръ, Л. Ф.*, графъ. Пять лѣтъ въ Россіи при Екатеринѣ Великой. Новый полный переводъ съ примѣч. — **Кн. 12.** Письма П. М. Леонтьева изъ-за границы къ С. П. Шевыреву (м. проч., о занятіяхъ Леонтьева археологіей и о представленномъ имъ проектѣ музея древностей). — По поводу книжки г. Аѳанасьева объ учрежденіи музея 1812 г. въ Москвѣ.

Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1907. **Кн. 1.** *Яцимирскій, А. И.* Славянскія грамоты Братовскаго архива въ палеографическомъ и дипломатическомъ отношеніяхъ.—**Кн. 4.** *Михайловъ, А. В.* Греческіе и древнеславянскіе паримейники. (Къ вопросу о ихъ составѣ и происхожденіи).

Сборникъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Т. II. Орелъ. 1906. *Пясецкій, М.* Историческіе очерки г. Сѣвска и его уѣзда.—*Евсѣевъ, И. Е.* Описаніе рукописей, хранящихся въ Орловскихъ древлехранилищахъ. IV. Рукописи Свѣнскаго монастыря. Обзоръ рукописей.—*Георгіевскій, А. И.* Рѣдкая икона свв. муч. Флора и Лавра. — *Георгіевскій, А. И.* Учрежденіе единовѣрія въ г. Орлѣ. — *Пясецкій, Г. М.* Къ исторіи гор. Орла.—*Богдановъ, И. А.* Церкви XVI в. въ гор. Мценскѣ и его уѣздѣ. — *Богдановъ, И. А.* Возстановленіе Мценскаго Архангельскаго-Вознесенскаго женскаго монастыря въ XVII в. — *Поповъ, Вл. I.*, прот. Брянскій Покровскій соборъ. Истор.-археолог. изслѣдованіе.—*Евсѣевъ, И. Е.* Неизвѣстный Брянскій епископъ Ѳеодоръ Святой. — *Поповъ, Ѳер. И.* Вознесенская церковь въ г. Сѣвскѣ.—*Поповъ, Ѳер. И.* Ковши Петровскаго времени.—*Бѣлоруссовъ, И. М.* Краткія свѣдѣнія по палеографіи древне-русской письменности. (Руководств. замѣтка для сельск. духовенства при разборѣ памятниковъ древней письменности).

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1907. **Т. XVIII. Вып. 3 и 4.** *Дмитріевскій, А. А.* Державные защитники и покровители Святой Земли и Августѣйшіе паломники у Живоноснаго Гроба.—Извлеченіе изъ исторической записки Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 25 лѣтъ его существованія.

Старые годы. Ежемѣсячникъ для любителей искусства и старины, 1907. **Кн. 1.** *Семеновъ Тянъ-Шанскій, П. П.* Гендрикъ и Виллемъ фанъ-деръ-Флиты.—*Фелькерзамъ, А.*, бар. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Спб. золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерахъ за 100 лѣтъ (1714—1814).—*Успенскій. А. И.* Ризница Чудова монастыря въ Москвѣ.—**Кн. 2.** *Врангель, Н.*, бар. Забытыя могилы.—*Сомовъ, А. И.* Катарина-ванъ-Гемессенъ. — *Голубевъ, В.* Легенда о трехъ живыхъ и трехъ мертвыхъ. — Memento Археологической коммиссіи. — **Кн. 3.** *Успенскій, А. И.* Царскій живописецъ дворянинъ Иванъ Іевлевичъ Салтановъ.—*Шмидтъ, Джемсъ, А.* Работы Бастіанино да Франческо и конецъ римской скульптуры ранняго возрожденія. — *Тройницкій, С. Н.* О цѣпныхъ мостахъ Петербурга.—*Рерихъ, Н. К.* Записные листки. XXVIII.—А. А. Спицынъ и археологическое общество.—**Кн. 4.** *Artmeter.* Объ иллюзіи движенія въ пейзажѣ.—*Успенскій, А. И.* Обстановка теремовъ Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. — **Кн. 4 и 5.** *Лецъ, Э.* Оружіе, приписываемое историческимъ личностямъ.—**Кн. 5.** *Врангель, Н.*, бар. Страничка изъ художественной жизни начала XIX вѣка (А. Р. Томиловъ).—*Беренштамъ, Ѳ.* Иванъ Прокофьевичъ Прокофьевъ. Скульпторъ.—**Кн. 6.** *Верещагинъ, В.* П. Ф. Томиръ, его эпоха и работы.—*Успенскій, А. И.* Къ исторіи русскаго бытового жанра.—*Шмидтъ, Д.* Венера передъ зеркаломъ, Тиціана: оригиналъ и повторенія. — **Кн. 7—9.** *Врангель, Н. Н.*, бар. Скульпторы XVIII вѣка въ Россіи.—*Трутовскій, А.* Русскій гобеленъ въ Московской Оружейной Палатѣ. — *Маковскій, С.* Нѣсколько неизданныхъ портретовъ Боровиковскаго. — *Бенуа, А.* Первоначальный Елизаветинскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ.—*Ленцъ, Э.* Замѣтки о Тульскомъ оружейномъ заводѣ въ XVIII вѣкѣ.—*Трубниковъ, А.* Пенсіонеры Академіи Художествъ въ XVIII вѣкѣ. — *Грабарь, Игорь.* Ѳедоръ Яковлевичъ Алексѣевъ.—*Бурнашевъ, М.* Театръ при Императорской Академіи Художествъ въ XVIII вѣкѣ. — *Беренштамъ, Ѳ.* Четыре вида города Петербурга М. Махаева. — *Соловьевъ, Н.* Русская книжная иллюстрація XVIII вѣка.—**Кн. 10.** *Некрасовъ, Н. В.* Въ подмосковной.—*Жеффруа, Г.* Шарденъ и Фрагонаръ.—**Кн. 11.** *Боде, В.* Портретъ молодой женщины Рембрандта въ собраніи О. Хульдшинскаго въ Берлинѣ.—*Романовъ, Н.* Малоизвѣстныя произведенія П. А. Федотова.—*Гронау, Г.* «Концертъ» Джорджоне въ палаццо Питти.—*М.* Новый кладъ.—**Кн. 12.** *Готчевскій, А.* Перуджія и выставка Умбрійскаго искусства.—*Гевартъ, Ф.* Выставка «Золотого Руна» въ Брюгге.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссіи 1907 года. Вып. 1. Вятка, 1907 г. Журналы 8 засѣданій Коммиссіи за 1907 годъ.—*В—нъ, А.* Слободской городъ и посадъ по книгѣ письма и мѣры И. Б. Доможирова и подъячаго И. Кокушкина 7137 г.—*В—нъ, А.* Монастыри и церкви въ Слободскомъ и Шестаковскомъ уѣздахъ по той же книгѣ. — *Замятинъ, А. А.*, протоіерей. Выпись изъ межевой книги г. Слободского 1768 г. (съ копіями царскихъ грамотъ).—*Слобожанинъ.* О времени основанія г. Слободского. — *В—нъ, А.* По поводу предыдущей статьи Слобожанина. — *Замятинъ, А. А.*, прот. Радостные и печальные дни гор. Слободского. — *Шабалинъ, В. И.* Іоаннъ Пустынникъ, почитавшійся (въ Слободскомъ уѣздѣ) за брата преп. Трифона, по архивнымъ документамъ духовной консисторіи. — Открытіе катакомбъ и погребальныхъ склеповъ Хозаръ VIII и IX в. въ Острогожскомъ уѣздѣ, Воронежской губ.—Архивная находка въ Шлиссельбургской крѣпости.

Труды Полтавской ученой архивной коммиссіи. Полтава, 1907. **Вып. 4.** *Мальцевъ, А. Ф.* О малорусскихъ «шпиталяхъ».—*Павловскій, И. Ф.* Полтава въ XIX столѣтіи.—*Китицынъ, П. А.* Кобелякская старина.—*Балясный, К. А.* Реестры выданнаго приданаго въ 1794 и 1815 г.—*Пархоменко, В.* 1000-лѣтіе гор. Переяслава.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества за 1906 годъ. Псковъ, 1907. *Серебрянскій, Н.* Къ исторіи Псковской монастырской письменности.—*Серебрянскій, Н.* Повѣсть о явленіи чудотворныхъ иконъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.—*Серебрянскій, Н.* Порядныя записи Никандрова монастыря.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Грамота Ивана Грознаго. — *Копаневичъ, И. К.* Отрывокъ грамоты царя Алексѣя Михайловича.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Опись свитковъ, находящихся въ музеѣ Общества.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Отчетъ Общества за 1906 годъ.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія.** 1907. **Кн. 7.** *Сташевскій, Е. Д.* Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. (прод.). — **Кн. 8.** *Голубовскій, П. В.* Критико-библіографич. обзоръ трудовъ по древнѣйшему періоду русской исторіи (прод.). — **Кн. 11.** *Перетцъ, В. Н.* Новые труды по источниковѣдѣнію древней русской литературы и палеографіи (прилож.).—**Кн. 12.** *Довнаръ-Запольскій, М. В.* Баркулабовская лѣтопись. — *Сташевскій, Е. Д.* Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. (прилож. и карты).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1907. **Кн. 1.** *Пискорскій, В.* О предметѣ, методѣ и задачахъ науки всеобщей исторіи.—*Шестаковъ, Д.* Вновь открытыя толкованія и словарь къ Демосѳену. — *Хвостовъ, М.* Развитіе внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.).—**Кн. 2.** *Шестаковъ, С.* Греческіе лирики. — **Кн. 2 и 3.** *Нагуевскій, Д.* Рец. книги: Ch. Huelsen. Das Forum Romanum. Seine Geschichte u. seine Denkmäler. 2-te verbess. Auflage mit 4 Tafeln u. 131 Textabbild.—**Кн. 3.** *Варнеке, Б.* Новѣйшая литература о мимахъ. — **Кн. 4.** *Хвостовъ, М.* Развитіе внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.). — *Стратоновъ, И.* Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси (прод.).—**Кн. 5.** *Хвостовъ, М.* Развитіе внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (оконч.).—**Кн. 6—7.** *Стратоновъ, И.* Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси (прод.).—**Кн. 11.** *Шестаковъ, С.* Изъ новѣйшей литературы по исторіи эллинизма.—**Кн. 12.** *Нагуевскій, Д.* Рец. изданія: Wiadomosci numismatyczno-archeologiczne pod redakcyą d-ra Feliksa Kopery, Dyrektora Museum Narodowego. Organ Towarzystwa Numizmatycznego. Tom V. Rok XVI. 1905. Kraków.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 1907. **Кн. 3.** *Красноженъ, М.* Церковное право.—**Кн. 3—5.** *Grass, Konrad Karl.* Die russischen Sekten. — **Кн. 4.** *Malmberg, W.* Der Torso von Belvedere. Mit 1 Tafel.—**Кн. 6.** *Kraschenimnikov, Michael.* Ioannis Hagioelitae de passione Sancti

Basilii presbyteri Ancyrani narratio.—**Кн. 9.** *Кудрявскій, Д.* Указатель содержанія Записокъ за 15 лѣтъ существованія.

Художественныя Сокровища Россіи, 1907. **№№ 7—12**. *Праховъ, Адріанъ.* Художественныя собранія князей Юсуповыхъ: Ѳ. И. Шубинъ (1740+1805), профессоръ скульптуры и его силуэтъ Императрицы Екатерины II. 1794 г.— Картины французской школы. — **№ 8.** Собраніе М. П. Боткина. 1) Маіоликовое блюдо 1526 г. маэстро Джорджіо Андреоли. — 2) Бронзовый дверной молотокъ съ Сиреной италіанской работы XVI в. — Севрская ваза изъ мягкаго фарфора, изъ большаго дворца въ Павловскѣ.—**№ 9.** Маіоликовое блюдо 1537 г. маэстро Джорджіо Андреоли изъ Павіи. — **№ 10.** *Сомовъ, А.* Кѣмъ написана картина изъ собранія князей Юсуповыхъ, представляющая мальчика, играющаго на рыляхъ передъ старикомъ и двумя дѣвочками. — Танцовщица, греческая терракотта III в. до Р. Хр. изъ собранія М. П. Боткина.—Художественныя сокровища большаго дворца въ Павловскѣ.—**№№ 11—12.** *Праховъ, Адріанъ.* Отвѣтъ А. И. Сомову на статью: «Кѣмъ написана картина» и т. д. (см. выше). — *А. П.* Новый варіантъ Весталки Мишеля Клодіона въ видѣ статуэтки изъ бронзы. —Художественныя сокровища большаго дворца въ Павловскѣ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1907. **Кн. 2** и **3.** *Бѣлокуровъ, С. А.* Разрядныя записи за смутное время.— **Кн. 2.** *Сперанскій, М. Н.* Псалтырь жидовствующихъ въ переводѣ Ѳеодора еврея.—Путешествія въ Московію сэра *Еремея Горсея.* Пер. съ англ. *Юрія Толстого.—Сперанскій, М. Н.* Практическое описаніе монетнаго производства въ Екатеринбургѣ. 1780 г. — *Бѣлокуровъ, С. А.* О Бумажной мельницѣ въ Москвѣ на рѣкѣ Яузѣ. 1673—76 г.г.—1612 г. — О дачѣ помѣстья Чеботаю Челищеву въ Муромскомъ уѣздѣ.—**Кн. 3.** *Лаппо, И. И.* Описаніе владычнихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 г.—*Сперанскій, М. Н.* Успенская драма св. Димитрія Ростовскаго.—*Покровскій, К. В.* Къ бытовой исторіи Эрмитажнаго театра императрицы Екатерины II.—*Веселовскій, С. Б.* Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—30 г.г. въ Сыскныхъ приказахъ.—О поставленіи завѣтнаго храма въ 1616 г.— *Бѣляевъ, Ив. Дм.* О доходахъ Московскаго государства.—**Кн. 3** и **4.** *Голубцовъ, А. П.* Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. — **Кн. 4.** *Голубцовъ, А. П.* Чиновники Московскаго Успенскаго собора.—*Орловъ, А. С.* Особая повѣсть объ Азовѣ (1637—41 г.г.).—*Бѣлокуровъ, С. А.* Акты архива Голохвастовыхъ. — *Зерцаловъ, А. Н.* О походѣ великихъ государей Ивана и Петра Алексѣевичей съ царицами и царевнами изъ Москвы и о смертной казни князей Хованскихъ. 30 августа—25 октября 1682 г.

Этнографическое Обозрѣніе, 1907. **№ 1** и **2.** *Налимовъ, В. П.* Загробный міръ по вѣрованіямъ зырянъ.—*Харузина, В. Н.* О преданіяхъ про животныхъ, жительствующихъ при храмахъ.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1907 года [1]).

A. L. u. T. R. Bilder aus Livland. II Folge. Рига. 16⁰.

Абрамовичъ, Д. И., проф. Описаніе рукописей Спб. Духовной академіи. Софійская библіотека, вып. II. Четьи-Минеи, прологи, патерики. Спб.

Агаѳоновъ, Н. Я. Казань и казанцы. Ч. 2-я. Казань.

Алатырскій Свято-Троицкій мужской монастырь и его подвижникъ схимонахъ Вассіанъ. М. 1906.

Александровъ, А. Некрополь Казанскаго каѳедральнаго собора. Забытый вопросъ и его рѣшеніе въ церковно-археологич. справкѣ 1907 г. Казань.

Алексѣевъ, В. М. Описаніе китайскихъ монетъ и монетовидныхъ амулетовъ, находящихся въ нумизматическомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа. Спб.

Аникіевичъ, К. Т. Сѣнненскій уѣздъ, Могилевской губ. Опытъ описанія въ географич., историч., этнографич. и т. д. отношеніяхъ. Съ картою, схемою 2-хъ озеръ и рис. Могилевъ губ.

Аркас, Микола. Історія України-Русі з 210 малюнк. і портретами та 9 картами. Спб.

Арсеньева, С. Д. Разсказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи. Вып. VI. Возсоединеніе окраинъ. Съ 14 рис. Спб.

Архивъ книжныхъ и художественныхъ рѣдкостей, издаваемый А. Е. Бурцевымъ. Серія II. Вып. 4—12. Съ рис. Спб. 4⁰.

Austellung von Handzeichnungen, Kupferstichen, Miniaturen, Elfenbeinschnitzereien u. Goldschmiedearbeiten aus dem Besitze der Herren v. Blanckenhagen auf Drobbusen. Рига.

Аѳанасьевъ, В. Гдѣ быть музею 1812 г. Съ рис. М.—Тоже. Изд. 2-е. М.

Бальцеръ, Освальдъ, д-ръ. Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. Пер. съ польск. подъ ред. и со вступ. статьей Н. В. Ястребова. Спб.

Барановъ, В. С Архимандритъ Аѳанасій, настоятель Верхотурскаго Николаевскаго монастыря (въ Пермской губ.) 1818—44. Краткая біографія его и труды по благоустройству обители. Н.-Новгородъ.

Барацъ, Г. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Вып. I. Кіевъ.

Бахтіаровъ, А. Какъ дѣлаютъ стекло и фарфоръ. Историко-техническій очеркъ. Спб.

Beker, W. Frei nach F. Betex u. A. Die Weltelemente. Archäologischer Zirkel bei der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg. Нарва.

Божеряновъ, Н. И. Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX вѣка. Т. II. Вып. 5 и 6. Съ 14 табл. портр., 2 табл. фотот. и 2 план. Спб. 4⁰.

---

[1]) Въ указатель внесены изданія, свѣдѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати за ноябрь и декабрь 1906 года и іюль-декабрь 1907 года. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1907 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8⁰.

Болеславъ Юрій II, князь всей Малой Руси. Сборникъ матеріаловъ и изслѣдованій, сообщенныхъ О. Гонсіоровскимъ, А. А. Куникомъ, А. С. Лаппо-Данилевскимъ, И. А. Линниченко, С. Л. Пташицкимъ и И. Режабкомъ. Съ 10 табл. Спб.

Бондаренко, И. Е. Архитектурные памятники Москвы. Вып. II и III. Эпоха Петра I, эпоха Елизаветы, эпоха Екатерины II. Съ 72 табл. фотот. М. 4°

Буасье, Г. Катакомбы. Пер. Е. Д. Векиловой, съ пред. В. Эрна «Катакомбы и современность». М.

Бурцевъ, А. Е. Полное собраніе матеріаловъ по библіографіи, палеографіи и художеству, изданныхъ въ разное время А. Е. Б. Т. I, вып. 1 и 2. Спб. 4°.—Тоже, вып. 3. Спб. 4°.—Тоже, вып. 4. Спб. 4°.

Бурцевъ, Александръ. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи сѣвернаго края. Вып. 19. Сказанія русскаго народа. Съ рис. Спб. 4°.

Быковскій, Ив. Каз. Преображенскій приходъ старообрядцевъ Ѳеодосіевцевъ старо-поморскаго благочестія въ Москвѣ съ портр. и біограф. очерк. основателя И. А. Кобылина. Истор. очеркъ. Изд. 2-е. М.

Бѣляевъ, В. В. Исторія города Макарьева на Унжѣ и о пребываніи въ Макарьевскомъ монастырѣ царя Михаила Ѳеодоровича. Спб.

Бѣляевъ, И. С. Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII стол. Со снимками устава и полуустава, азбуки отд. словъ и цѣлыхъ рукописей, заставокъ и цвѣтныхъ буквъ и пр. М.

Bulletin de l'Association internationale pour l'exploration historique, archéologique, linguistique et ethnographique de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publié par le Comité Russe. Mai 1907. St.-Pétersbourg.

Бюхеръ, Карлъ. Возникновеніе народнаго хозяйства. Публичныя лекціи и очерки. Пер. подъ ред. І. М. Кулишера. Вып. 1 и 2. Спб.

Валентинъ, іером. Достопримѣчательности ризницы Новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря. М.

Вальдгауеръ О. Ф. Краткое описаніе росписныхъ вазъ и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 61.

Рец. Л. А. Моисеева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 8.

Васильевъ, В. П. Краткая исторія старообрядческой церкви. Съ портр. Н.-Новгородъ.

Вахромѣевъ, И. А. Церковь во имя святаго и славнаго пророка Божія Иліи въ Ярославлѣ. Съ 75 табл. рис. Ярославль. 1906. 4°.

Верманъ, К. Исторія искусствъ всѣхъ временъ и народовъ. Т. II, вып. 2—5. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. И. Сомова. Съ 11 табл. рис. Спб.

Вилинскій, С. Г. Посланія старца Артемія. Ср. Хрон., вып. 12, стр. 72.

Рец. проф. В. М. Истрина и В. Н. Мочульскаго въ *Зап. Имп. Нов. Унив.*, т. 107.

Виноградъ Россійскій или описаніе пострадавшихъ въ Россіи за древлецерковное благочестіе, написанный Сvмеономъ Діонvсіевичемъ (княземъ Мышецкимъ) М. 1906.

Witkowska, Helena, i Kulikowska, Marcelina. Czytania historyczne. II. Epoka Iagiellońska. Варшава.

— Тоже. Epoka Piastowska. Варшава.

Волчанецкая, Е. Н. Мѣстничество въ древней Руси. Съ рис. М.

LXXXIV засѣданіе Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 25 іюня 1907 года.

Выдержки изъ Аѳинской политіи Аристотеля. Харьковъ.

Вѣдомости времени Петра Великаго. Вып. 2-й. 1708—1719 гг. Въ память 200-лѣтія первой русской газеты. М.

Гарнакъ, А., Вельгаузенъ, Ю. и **Юлихеръ, А.** Изъ исторіи ранняго христіанства. Сборникъ статей. Перев. съ нѣм. подъ ред. Н. М. Никольскаго. М.

Гельмольтъ, Г. «Исторія человѣчества». Всемірная исторія. Т. V. Вып. 5—7. Спб.—Тоже. Вып. 8—10. Съ 2 карт. и 5 рис. Спб.

Historya obrazu N. M. P. Ostrobramskiej. Варшава. 16°.

Глаголевъ, А., свящ. Къ столѣтію существованія Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви. Кіевъ.

— Профессоръ Акимъ Алексѣевичъ Олесницкій (некрологъ). Кіевъ.

Глуздовскій, К. Каталогъ музея общества изученія Амурскаго края. Владивостокъ.

Готье, Ю. В. Лекціи по русской исторіи. 1906—7 учебный годъ. М.

Гретцъ, Генрихъ, д-ръ. Исторія евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Пер. съ посл. нѣм. изд. Т. V. Одесса. 1906.

Грушевський, Михайло. Історія України-Руси. Т. IV. XIV—XVI вікн— відносини політичні. Изд. 2-е. Кіевъ-Львовъ.

Деличъ, Фр. Библія и Вавилонъ. Пер. съ нѣм. бар. А. А. Нольде. Изд. 3-е. А. С. Суворина съ 27 рис. Спб. — Тоже. Изд. 4-е, доп. Съ 47 рис. Спб.

Денисовъ, князь Андрей. Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, иже за благочестіе и святые церковные законы и преданія въ настоящая времена великодушно пострадаша. М.

Денисовъ, Л. И. Рязанскій Троицкій третьеклассный необщежительный мужской монастырь. Историко-статистич. очеркъ. Съ рис. М.

Дерябинъ, Стефанъ. Собраніе поученій, избранныхъ изъ твореній святаго отца нашего Іоанна, архіепископа Константинопольскаго Златоустаго. Изд. 4-е. Кіевъ.

Диковскій, протоіерей. Изъ лѣтописи Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго мужскаго монастыря. Гродна. 1906.

Дмитріевскій, А. А. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, свято-гробскій Іерусалимскій и Великой Константинопольской церкви. Кіевъ.

Довнаръ-Запольскій, М. Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства и т. д. См. Хрон., вып. 8, стр. 70.

Рец. М. К. Любавскаго въ Отчетѣ о 3-мъ присужденіи премій П. Н. Батюшкова.

Древности Приднѣпровья и побережья Чернаго моря. Собраніе Б. И. и В. И. Ханенко. Вып. VI. Съ XLII табл. рис. Кіевъ. 4°.

Древняя высшая магія. Теорія и практическія формулы. Пер. съ франц. И. Антошевскаго подъ ред. И. К. Свешотна. Спб.

Дурасовъ, В. Родословная книга всероссійскаго дворянства. Часть I. Градъ св. Петра. 1906. 4°.

Ефименко, А. Я. Исторія украинскаго народа. Вып. 2-й. Съ 8 рис. въ текстѣ и 12 на отд. листахъ. Спб. 1906.

Жеваховъ, Н. Д, кн. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705 — 54). Матеріалы для біографіи. Ч. I. Предки святителя Іоасафа. Съ портр. Кіевъ.—Тоже. Ч. II. Съ рис. Кіевъ.

Жизнь и творенія блаж. Августина. Н.-Новгородъ.

Жизнь святѣйшаго Никона, патріарха всероссійскаго. Съ 9 рис. и 2 табл. Изд. 2-е. М.

Журналъ годичнаго засѣданія членовъ Калужскаго Губернскаго Статистическаго комитета 10 іюля 1907 года. Калуга. 12°.

Заіончковскій, А. М. Восточная война 1853—56 гг. въ связи съ современной ей политической обстановкой. Т. I и прилож. къ нему. Съ 1 портр., рисунк. и 1 картой. Спб. 4°.

Зомъ, Рудольфъ. Церковный строй въ первые вѣка христіанства. Перев. А. Петровскаго и П. Флоренскаго. М.

И. А. К. Одесскій каоедральный соборъ до и послѣ переустройства. Съ 5 рис. Одесса.

Ивановъ, Ив. Ив. Разсказы о старинѣ. IV. Индусы. Культурно историч. очерки. Вып. II. М. — Тоже. V. Будда и буддизмъ. Культурно-историч. очерки. М.

Ивановъ, К. А. Средневѣковой замокъ и его обитатели. Изд. 3-е, доп., съ 37 рис. Спб.

Ивановъ, Өеодосій, свящ. Церковь въ эпоху смутнаго времени на Руси. Екатеринославъ. 1906.

Извѣстія Русскаго Археологическаго института, т. X. См. Хрон., вып. 11, стр. 89.

Рец. М. Г. Попруженко въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

Ильинскій, Стеф., свящ. Каплуновская чудотворная икона Божіей Матери, бывшая среди русскихъ воиновъ въ Шведскую войну. Харьковъ.

Jernstedt, Victoris, Opuscula. Сборникъ статей по классической филологіи Виктора Карловича Ернштедта. Съ портр. Спб.

Іоаннъ Златоустъ, св. архіепископъ Константинопольскій. Творенія въ русскомъ переводѣ. Т. 12-й, книги 1, 2, 3. Спб. 1906. 8°.

Кандарицкій, А. Опытъ систематич. пособія при полемикѣ съ старообрядцами и краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго раскола старообрядчества. Стерлитамакъ.

Каптеревъ, Н. Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій. Сергіевъ Посадъ.

Карпинскій, К. Георгіевская церковь села Рудки, Черниг. уѣзда, и Рудчанскій приходъ. Историко-статистич. очеркъ. Черниговъ.

Каталогъ библіотеки Имп. Археологической Коммиссіи. Дополненіе за 1905—1906 гг. Спб.

Каталогъ соединенныхъ коллекцій картинъ гор. Риги, Рижскаго общества поощренія художествъ и галлерей Ф. Б. Бредерло. Изд. 2-е. Рига.

Кащенко, А. На руінахъ Січі. Екатеринославъ.

Кіевъ и его святыни. Съ рис. Изд. 6-е. Е. Коновалова. М.

Св. Климентъ Александрійскій. Творенія. Ч. 3-я. Изд. 2-е. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Ключевскій, В., проф. Добрые люди древней Руси. Изд. 4-е. М.

— Краткое пособіе по русской исторіи. Изд. 6-е.

— Курсъ русской исторіи. Ч. I. Изд. 3-е. М.

— Курсъ русской исторіи, ч. II. См. Хрон., вып. 10, стр. 39.

Рец. И. А. Тихомирова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 7.

Кобловъ, Я. Д. О татарскихъ мусульманскихъ праздникахъ, Казань. 16°.

Св. Козмы пресвитера, Слово на еретики и поученіе отъ божественныхъ книгъ. Сообщеніе М. Г. Попруженко. Спб.

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 12.

Коранъ. Перев. съ арабск. языка Г. С. Саблукова. Казань.

Корфъ, С. А., бар. Исторія русской государственности. Т. I. Основныя черты древне-русскаго государства. Спб.

Костомаровъ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Т. I. Изд. 5-е. Спб.

Красинъ, П. Культъ животныхъ. Кіевъ.

Краткій указатель архивамъ разныхъ лицъ и учрежденій, собраннымъ съ 1894 по 1906 г. Г. В. Юдинымъ. Спб.

Краткое руководство православнымъ русскимъ паломникамъ, отправляющимся на поклоненіе святымъ мѣстамъ Востока. Изд. Имп. Прав. Палест. Общ. Спб.

Крещановскій, Л., прот. Историческая записка о Покровской церкви въ Ростовѣ на Дону. Съ 5 рис. Изд. 3-е. Ростовъ на Дону.

Кутузовскій Богородицкій женскій монастырь Ардатовскаго у. Нижегородской губ. Н.-Новгородъ.

Къ столѣтію существованія Кіево - Подольской Добро - Николаевской церкви. Кіевъ.

Landsberg, G. Polacy i Litwini od r. 1228 do 1430. Krytyczny rzut oka według polskich historyków. Вильна. 16°.

Латышевъ, В. В. Житія св. епископовъ Херсонскихъ. См. Хрон., вып. 11, стр. 96.

Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 9.

Либкнехтъ, В. Германія полвѣка тому назадъ. Съ портр. автора. Пер. съ нѣм. А. И. Ульяновой. Спб.

Линдеманъ, І. К. Происхожденіе названія города Коломны. М.

Липпертъ, Ю. Исторія культуры въ трехъ отдѣлахъ. Пер. А. Острогорскаго и П. Струве. Съ 83 рис. Изд. 7-е. Спб.

Livlands zerstörte Schlösser. III. Teil. Rigaer, Wendenscher u. Walkscher Kreis. Anhang: Schloss Zehnhof, Schloss Rodbahren u. die Rujensche Volksmilz. Съ 32 табл. фотот. Рига.

Лѣтопись занятій Императорской Археографической Коммиссіи за 1904 г. Вып. 17-й. Спб.

— Тоже. Вып. 18. Спб.

Лыщинскій, Левъ. Родъ дворянъ Лыщинскихъ. Матеріалы для составленія 157 родословій. Съ 2 табл. Спб.

Лютостанскій, И. Талмудъ и Евреи. Жидъ Сауль Юдичъ Вайль, король польскій, преемникъ Стефана Баторія. Съ лит. картою. Спб.

Лялина, М. А. Очерки исторіи Финляндіи отъ древнѣйшихъ временъ до начала XX столѣтія. Спб.

Малицкій, Н. Изъ прошлаго Владимірской епархіи. Вып. 2-й. Владиміръ.

Malmberg, W. Der Torso von Belvedere. Zur Frage seiner Ergänzung u. Deutung. Юрьевъ.

Manteuffel, G. Familiennotizen aus dem Bersegall - Dritzanschen - Familien-Archiv. Als Kommentar zu den wenigen noch vorhandenen Familienbildern. Рига.

Матеріалы по масонству въ Россіи. Архивъ Н. Ф. Романченко. Спб. S.a.

Мезіеръ, А. В. Турція. Очеркъ. Съ 17 рис. Спб.

Melchior von Foelckersahmbs Relation über seine Sendung nach Stockholm im Sommer 1655. Herausgegeben von H. Diederichs. Митава. 1906. 4°.

Мережковскій, Д. Вѣчные спутники. Акрополь. «Дафнисъ и Хлоя». Изд. 3-е. Спб.

Мечъ, Сергѣй. Италія. Изд. 2-е. Съ 40 рис. М.

Милютинъ, Д. М. Древнѣйшее населеніе Гродненской губ. Гродна.

Mitteilungen aus der Livländischen Geschichte. XX-ten Bandes erstes Heft. Рига.

Модзалевскій, В. Опись лѣсовъ и пущъ, находившихся въ Черниговскомъ полку въ 1752 г. Кіевъ.

Монголія и Камъ. Труды экспедиціи Имп. Русск. Географ. Общ., совершенной въ 1889—1901 гг. подъ руководствомъ П. К. Козлова. Т. II, вып. 1. Казнаковъ, А. Н. Мои пути по Монголіи и Каму. Съ 13 автотип., 9 фототип. и 4 карт. Спб. 4°.

Морозовъ, Николай. Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія апокалипсиса. Съ 65 рис. М.

Московскій Успенскій соборъ и его достопримѣчательности. М. 1906. 16°.

Мошковъ, В. А. Новая теорія происхожденія человѣка и его вырожденія. Т. I. Происхожденіе человѣка. Варшава.

Назаревскій, В. В. Русская исторія. I. 862 — 1672. Изд. 3-е. Съ 300 рис., 3 карт. и 1 снимк. съ грамоты. М.

Нарбековъ, В. Третій областной историко-археологическій съѣздъ во Владимірѣ 1906 г., 20—26 іюня. Съ рис. Казань.

Нетушилъ, проф. Лекціи по Римской исторіи. Харьковъ.

Николаевъ, Е. П. Исторія 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго Его Высочества Герцога Саксенъ-Альтенбургскаго полка. 1807 — 1907 гг. Съ рис. и планами. Спб.

Николай Михаиловичъ, Великій Князь. Московскій некрополь. Т. I. А.—Г. Спб.

— Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Т. III, вып. 3. Спб. 4°.— Тоже. Т. III, вып. 4. Спб. 4°.

Николинъ, Н. «Великій переворотъ или великая французская революція». Часть первая.—Старый порядокъ. Съ 9 рис. и 1 картой. Спб.

Никольскій, Н. Споръ исторической критики съ астрономіей. По поводу книги Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ». М.

Никоновъ, С. П. Развитіе защиты владѣнія и т. д. См. Хрон., вып. 8, стр. 72.

Рец. Л. Н. Загурскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1907, кн. 8.

Новая повѣсть о православномъ Россійскомъ царствѣ и великомъ государствѣ Московскомъ. Спб.

Новицкій, А. Систематическій каталогъ библіотеки состоящаго при Московскомъ художеств. обществѣ училища живописи, ваянія и зодчества. М.

Новицкій, В. Ѳ. По странамъ полуденнымъ. Путевые очерки Египта, Цейлона, Индіи. Съ рис. Спб.

Новоселовъ, Юрій. Венеція. Съ 14 рис. Спб.

Нѣсколько словъ о прошломъ Карменской церкви. Къ 500-лѣтнему юбилею. Островъ Эзель (Аренсбургъ). 8° (На эстонск. яз.).

О соборахъ (церковныхъ), бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до царствованія Іоанна Грознаго. Спб.

Описи серебра Двора Его Императорскаго Величества. Общее введеніе и обработка барона А. Е. Фелькерзама. Томы I и II. Съ 58 таблицами. Спб. 4°.

Оссовскій, А. О старинной музыкѣ. Спб.

Островская, М. Валаамъ. Съ рис. Спб.

Островская, М. А. Описаніе документовъ, поступившихъ въ археографическую коммиссію изъ Вятской казенной палаты. Спб.

Отечественная война 1812 года. Матеріалы военно-ученаго архива Генеральнаго Штаба. Отд. I. Т. VIII. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. Спб.

Отчетъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей за 1906 г. Одесса.

Отчетъ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Императора Александра III въ Москвѣ за 1906 г. Съ рис. М. 4°.

Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1904 г. Съ 1 табл. и 276 рис. въ текстѣ. Спб. 4°.

Отчетъ Могилевскаго губернскаго статистическаго комитета и состоящихъ въ его вѣдѣніи публичной библіотеки и губернскаго музея за 1905 г. Губ. гор. Могилевъ.

— То же за 1906 г. Губ. гор. Могилевъ.

Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго губ. статистическаго комитета за 1906 г. Архангельскъ. 12°.

Павловскій, Владиміръ. «Вогулы». Казань.

Павловскій, И. Фр. Битва подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. и ея памятники. Съ 129 рис. и 4 план. Полтава.

Pamiątka sprowadzenia cudownego obrazu Matki Boskiej Częstochowskiej z Bełskiego zamku przez księcia Władysława Opolskiego w r. 1382 na Jasną górę w Częstochowie. Варшава.

Памятная книжка Архангельской губерніи на 1907 годъ. Архангельскъ. (Зеленинъ. Архангельская губернія въ началѣ XIX вѣка).

Пападимитріу, С. Партіи гипподрома и димы въ XII столѣтіи. Кіевъ.

Пассекъ, Е. В., проф. Пособіе къ лекціямъ по исторіи римскаго права. Ч. I. Государственное право и источники права. Юрьевъ. 1906.

Петровскій, Сергѣй, прот. Христіанство въ исторіи. Одесса.

Петровъ, А. Статьи по исторіи Угорской Руси. См. Хрон., вып. 12, стр. 66.

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 7.

Pielgrzym z Jasnej góry. Na pamiątkę 525-tej rocznicy sprowadzenia cudownego obrazu na Jasną gorę. Варшава.

Pietkiewicz, Z., Zrzeszenia wiejskie. Dźwignia kultury i dobrobytu ludności wiejskiej. Варшава

Платоновъ, С. Ѳ., проф. Лекціи по русской исторіи. Изд. 5-е. Спб.

Покровскій, И. М. Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра I до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году. Казань.

Покровскій, К. В Къ бытовой исторіи Эрмитажнаго театра Императрицы Екатерины II. М.

Поліевктовъ, М. Балтійскій вопросъ въ русской политикѣ послѣ Ништадтскаго мира (1721—25). Спб.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. XVII. Западно-русскія лѣтописи. Спб. 4°,

Полянскій, Е. Статьи по палестиновѣдѣнію. Казань.

— Творенія блаженнаго Іеронима, какъ источникъ для библейской археологіи. Казань.

Поспѣловъ, С. Тысячу лѣтъ тому назадъ. 1) Мерянскій могильникъ. 2) Городище. Съ рис. автора. М.

Празднество въ честь чудотворной Смоленской Седміозерной иконы Божіей Матери въ Казани. Казань.

Праховъ, А. Альбомъ исторической выставки предметовъ искусства, устроенной въ 1904 г. въ Спб. подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ пользу раненыхъ воиновъ. Съ 19 табл. рис. Спб. 4°.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Съ 3 портр. Спб.

Пришвинъ, М. М. Въ краю непуганныхъ птицъ. Очерки Выговскаго края. Съ 66 рис. Спб.

Псковъ и его окрестности. Очеркъ исторіи Пскова. Путеводитель и справочная книга подъ ред. А. А. Заборовскаго. 2-е изд. Съ 2 план. Псковъ. 16°.

Ренанъ, Э. Антихристъ. Пер. съ франц. М. А. Энгельгардтъ. Спб.

— Исторія Израильскаго народа. Т. II. Пер. съ франц. Е. П. Смирнова. Спб.

— Христіанская церковь. Пер. съ франц. В. А. Обручева. Спб.

Rodzina. Herbarz szlachty Polskiej. Opracowany przez Seweryna hrabiego Uruskiego. T. V. Варшава.

Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова-Тянь-Шаньскаго и В. И. Ламанскаго. Т. XVI. Западная Сибирь. Съ рис. и 10 карт. Спб.

Русская Историческая Библіотека, т. XXI. (Дѣла тайнаго приказа. Кн. I). Спб.

— Т. XXIV. Донскія дѣла. Кн. II. Спб.

Савинъ, А. Англійская секуляризація. См. Хрон., вып. 11, стр. 96.
Рец. П. Г. Виноградова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 12.

Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества. Т. 123-й. (Матеріалы Екатерининской Законодательной Коммиссіи. Т. XI). Спб.

— Т. 124-й. (Бумаги кабинета министровъ Имп. Анны Іоанновны 1731—40 г.г. Изданы подъ ред. А. Н. Филиппова. Т. VIII). Спб.— То же. Т. 126. Юрьевъ.

Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ. Томъ 82-й. Спб.—То же. Т. 83-й. Спб.

Сборникъ чтеній по русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка. Подъ ред. И. П. Хрущова. Спб.

Семидесятилѣтіе варшавскаго Свято-Троицкаго каѳедральнаго собора (1837—1907). Съ 1 рис. Варшава.

Сенатскій архивъ. Т. XII. Изданъ подъ руководствомъ А. Безроднаго. Спб. 4°.

Сильванскій, Н. Феодализмъ въ древней Руси. Спб.

Синайскій, В. И. Подушный надѣлъ въ древнемъ Римѣ Юрьевъ.

Sitzungsberichte d. Gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1906. Юрьевъ.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte u. Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1906. Рига.

Сказаніе о явленной Казанской иконѣ Божіей Матери, бывшихъ отъ нея чудесахъ, установленіи повсемѣстнаго празднованія ей въ Россіи съ 1649 г. и о чтимыхъ спискахъ съ нея, прославившихся чудотвореніями. Съ рис. М.

Соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г. М.

Соколовская, Т. Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія (XVIII и первая четверть XIX ст.). Спб.

Sokołowski, A. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Tom III. Zeszyt 5-ty. Съ рис. Варшава. 4°.

Соколовъ, Петръ. Агапы или вечери любви въ древне-христіанскомъ мірѣ. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Соловьевъ, Н. Историческій очеркъ православно-русскаго церковнаго пѣнія. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Сомовъ, А. И. Картины Императорскаго Эрмитажа въ Спб. Вып. X. Спб. 4°.

Стороженко, А. Изъ переписки Запорожья XVI в. съ польскими вельможами. Кіевъ.

Стрѣльбицкій, I., прот. Церковь Одесскаго института Императора Николая I. Одесса.

Suomen Museo. Finskt Museum. XIII. Helsinki. 1906.

Такъ называемое «Иное сказаніе». Спб.

Тахтаревъ, К. М. Очерки по исторіи первобытной культуры. Съ пред. М. Ковалевскаго. М.

Тверскій Патерикъ. Краткія свѣдѣнія о тверскихъ мѣстночтимыхъ святыхъ. Съ рис. Казань.

Титовъ, А. А. Описаніе славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. А. Титова. Т. V. Исторія церкви. М.

Тіандеръ, К. Поѣздки скандинавовъ и т. д. См. Хрон., вып. 11, стр. 100.
Рец. Ѳ. А. Брауна въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

Трачевскій, А., проф. Новая исторія. Т. II. 1750—1848. Спб.

Трефильевъ, проф. Конспективный курсъ русской исторіографіи. Введеніе въ русскую исторію. Харьковъ.

Троицкій, Д. И. Домонгольская Русь. Съ рис. Спб.

Труды тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ 1905 г. подъ редакціей графини Уваровой. Т. I. М. 4°.

Туренскій, I. Кронштадтскій Андреевскій соборъ. Его исторія и описаніе. Съ 6-ю снимками на отд. листахъ. Спб. 1906.

Уставъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб.

Уставъ Общества охраненія древностей. Варшава. 16°.

Уставъ церковнаго Историко - Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань. 1906. 16°.

Фельсбергъ, Э. Къ статистикѣ народонаселенія Аттики V в. до Р. Хр. Юрьевъ.

Филипповъ, А. В. Керамика. Возстановительный огонь и глазури съ металлическими отблесками. М.

Хавкина, Л. Б. Какъ люди научились писать и печатать книги. Очеркъ изъ исторіи культуры. М.

Ханенко, Б. И. и **В. И.**, см. Древности Приднѣпровья.

Хасановъ, Нуръ-Алій. Путешествіе въ Спб., Москву, Турцію и Аравію. Казань. (На арабск. яз.).

Хвостовъ, М. Изслѣдованія по исторіи обмѣна и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 69.

Рец. М. И. Ростовцева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

Храмъ Румянцовскаго музея. Съ 4 табл. фотот. М. 1906.

Цвѣтаевъ, Вл. Д. Дубровицы. Изъ дачныхъ впечатлѣній. М. 16°.

Чернявскій, А. Ѳ. О Вавилонскомъ столпотвореніи и смѣшеніи языка строителей. Истор.-библейскій очеркъ. Кишиневъ. 1906.

Шавровъ, Н. Н. Краткое описаніе маршрутовъ отъ Батума до Бенары и до Орджоха и отъ Артвина до Ардануча. Тифлисъ.

Шамраевскій, П. Ф. Путеводитель - справочникъ по городу Тифлису. Съ планомъ и 2 рис. Тифлисъ.

Шестаковъ, С. О началѣ христіанства въ Херсонѣ. Кіевъ.

Schmidt, O. E. Album balticum. Landschafts-, Cultur- und Reisebilder als Beiträge zur baltischen Heimatskunde. I Band. Съ рис. Рига.

Шпачинскій, Н. А. Общій взглядъ на исторію Кіевской епархіи въ половинѣ XVIII столѣтія. Рѣчь. Кіевъ.

Фонъ-Штернъ, Э. Изъ коллекціи I. Л. Конельскаго. Медальонъ съ изображеніемъ Аѳины изъ Ольвіи. Съ рис. F°. Одесса.

— Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. III. Ѳеодосія и ея керамика. Одесса. 1906. 4°.

Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 9.

Шурцъ, Г., д-ръ. Исторія первобытной культуры. Пер. съ нѣм. съ дополн. проф. И. Н. Смирнова, подъ ред. и съ пред. Д. А. Клеменца. Вып. 11—13. Съ 4 табл. рис. Спб.—То же. Вып. 14—15. Съ рис. Спб.

Щукинскій сборникъ. Вып. VII. М. 4°.

Эварницкій, Д. И. Отчетъ Екатеринославскаго областного музея имени А. Н. Поля. 1905—1906 г. Екатеринославъ.

Энгельсъ, Фр. Происхожденіе семьи, собственности и государства. Полный переводъ съ 6-го нѣм. изд. подъ ред. М. П. Іолшина. Изд. 3-е. Спб.

Юдинъ, Г. В. Матеріалы для исторіи города Чухломы и рода костромичей Юдиныхъ. (1613—1895). Дополненіе ко II тому. Ревизскія сказки гор. Чухломы 1764 г. М. 4°.

Юшкевичъ, В. Храненіе (custodia), какъ основаніе владѣнія движимостью. Очеркъ изъ римской теоріи владѣнія. М.

Яковлев, Андрій. Намістники, державці і старости господарського замку Черкаського в кінці XV и в XVI в.в. Кіевъ.

Яцимирскій, А. И. Изъ исторіи славянской проповѣди въ Молдавіи. См. Хрон., вып. 10, стр. 44.

Рец. Н. Петровскаго въ *Учен. Зап. Каз. Унив.* 1907, кн. 8 - 9.

Ѳеодоритъ блаженный, епископъ Киррскій. Творенія. Часть 5-я. Сергіевъ Посадъ.

